

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЗАКОННОСТЬ

- с 19 - о недоедающих органы науки.
22 - о г.м. - ссылка!
24 - общая гуманизм во-ва
35 - о науке

2

1 9 5 3

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЗАКОННОСТЬ

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ СССР,
ПРОКУРАТУРЫ СССР И ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

30-й ГОД
ИЗДАНИЯ

№ 2

ФЕВРАЛЬ
1 9 5 3

ВОПРОСЫ СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СВЕТЕ РЕШЕНИЙ XIX СЪЕЗДА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Председатель Верховного суда СССР А. Волин

XIX съезд Коммунистической партии Советского Союза является огромным историческим событием в жизни партии и всего советского народа. Съезд подвел итоги величественных побед, осуществленных советским народом под руководством партии Ленина — Сталина на всех участках мирного социалистического строительства.

Решения съезда, историческая речь товарища Сталина на заключительном заседании съезда и его гениальный труд «Экономические проблемы социализма в СССР» заключают в себе грандиозную научно-обоснованную программу дальнейшего развития социалистического общества, вооружают советский народ в борьбе за выполнение главной задачи Коммунистической партии Советского Союза — построение коммунистического общества путем постепенного перехода от социализма к коммунизму.

XIX съезд имеет исключительно важное и международное значение. В своей речи на съезде товарищ Сталин с исчерпывающей ясностью определил задачи и перспективы международного коммунистического движения, задачи трудящихся всех стран в их благородной борьбе за мир между народами, против поджигателей войны.

Задача успешного выполнения решений съезда требует решительного улучшения работы всех партийных, советских и хозяйственных организаций.

В своем гениальном труде товарищ Сталин дал глубочайший марксистский анализ экономических законов социалистического общества, открыл и сформулировал основной экономический закон социализма и основной экономический закон современного капитализма. На основе этого анализа товарищ Сталин открыл закономерности постепенного перехода от социализма к коммунизму, определил дальнейшие пути и перспективы развития социалистической экономики. Это новое глубокое исследование товарища Сталина, научно обобщая грандиозную практику социалистического строительства, является дальнейшим развитием экономического учения Маркса — Энгельса — Ленина, высшим этапом в развитии марксизма-ленинизма.

Труд товарища Сталина «Экономические проблемы социализма

в СССР» явился основой для работы и решений XIX съезда. Этот труд будет положен и в основу новой программы Коммунистической партии Советского Союза.

В свете задач, поставленных XIX съездом партии, учения товарища Сталина об экономических законах развития социализма и его учения о базисе и надстройке еще полнее раскрываются перед нами место и задачи советского суда в период постепенного перехода от социализма к коммунизму.

Товарищ Сталин учит, что базис есть экономический строй общества на данном этапе его развития. Надстройка — это политические, правовые, религиозные, художественные, философские взгляды общества и соответствующие им политические, правовые и другие учреждения. Всякий базис имеет свою, соответствующую ему надстройку. Надстройка, порожденная базисом, активно содействует оформлению и укреплению своего базиса.

Наша социалистическая надстройка активно содействует укреплению социалистического базиса — укреплению социалистических производственных отношений, юридическим выражением которых является социалистическая собственность.

В служебной роли социалистической надстройки особо важное значение имеет деятельность всех ее политических и правовых учреждений, в частности и деятельность советского суда как одного из важнейших органов социалистической надстройки, направленная на воспитание широких масс трудящихся в духе идей коммунизма и преданности их великому делу Ленина — Сталина.

Товарищ Сталин указывает, что объективные законы общественного развития, возникающие независимо от воли и сознания людей в процессе материального производства, нельзя смешивать с законами, которые издаются правительствами по воле людей и которые имеют лишь юридическую силу.

Опираясь на господствующую в нашей стране советскую идеологию, идеологию марксизма-ленинизма, наши юридические законы, как и все советское право в целом, выражают волю советского народа, они неразрывно связаны с задачами, которые выдвигаются перед советским народом на разных этапах развития Советского государства, с задачами построения коммунистического общества. Таким образом, в условиях социалистического общества и его постепенного перехода к обществу коммунистическому советский юридический закон, являясь одним из важнейших политических факторов, содействующих использованию экономических законов, на основе которых совершается переход от социализма к коммунизму, — не только не утрачивает сколько-нибудь своего значения, но, напротив, его роль и значение продолжают возрастать.

Успешное осуществление хозяйственно-политических задач, стоящих перед нашим государством, немыслимо без постоянной и строгой борьбы за законность.

С этой точки зрения укрепление социалистической законности, повышение роли и авторитета советского закона является в настоящее время одной из важных задач Советского государства, в частности, советского правосудия.

Требование укрепления социалистической законности выражено в решениях XIX съезда Коммунистической партии. Требованием повышения законности проникнут и новый Устав Коммунистической партии Советского Союза.

Следует подчеркнуть, что речь идет об усилении требований соблюдения социалистической законности во всех сферах нашей государственной, хозяйственной и общественной жизни.

В
ся от
ходит
Товари
засыл
подогр
Э
в «Пр
наемн
шенни
шения
рода

В
ных в
безнал
ны и

К
дебны
но св
ных >
имею
о гос
о хил
прест
иметь
ротоз
да», -

(
шпио
агент
ды и
самы
граж
на б
альн

забо
и ру
Сове
стич

сказа
рыми
дарс
опас
наш
прев
пото
суда

ное
подг
тии
и тс
сти,

В своей деятельности советские судьи никогда не должны отвлекаться от того факта, что строительство коммунизма в нашей стране происходит в условиях враждебного капиталистического окружения. Товарищ Сталин учит, что разведки капиталистических государств засылают и будут засылать к нам шпионов, диверсантов и вредителей, подогревают и оживляют вредительскую работу скрытых врагов народа.

Это наглядно подтверждается опубликованным 13 января с. г. в «Правде» сообщением об аресте подлой группы врачей-вредителей, наемных агентов иностранной разведки. Кошмарные злодеяния, совершенные этой бандой террористов и их иностранными хозяевами в отношении виднейших деятелей Советского Союза, вызвали у советского народа чувство негодования и возмущения.

Вместе с тем, как пишет «Правда», «тот факт, что группа презренных выродков из «людей науки» в течение некоторого времени могла безнаказанно орудовать, показывает, что некоторые наши советские органы и их руководители потеряли бдительность, заразились ротозейством».

К этому указанию «Правды» особенно должны прислушиваться судебные и прокурорские работники, деятельность которых непосредственно связана с борьбой против врагов народа всех мастей и их иностранных хозяев. Это тем более необходимо сделать, что и в судебной работе имеют место факты притупления бдительности и ротозейства по делам о государственных преступлениях, о нарушениях государственной тайны, о хищениях социалистической собственности и других особо опасных преступлениях. Судебные и прокурорские работники постоянно должны иметь в виду, что, кроме врагов государства, есть еще у нас один враг — ротозейство наших людей. «Можно не сомневаться, — пишет «Правда», — что пока есть у нас ротозейство, — будет и вредительство».

Советский суд является активной силой. Беспощадно борясь со шпионами, диверсантами, изменниками Родине, разоблачая их как агентов англо-американского империализма, показывая приемы и методы их борьбы против социалистического государства, советский суд тем самым выполняет и важную воспитательную роль, повышая в наших гражданах чувство бдительности, мобилизуя их патриотические чувства на борьбу против всяких посягательств на оборонную мощь и территориальную неприкосновенность нашей советской Родины.

Укрепление Советского государства всегда составляло важнейшую заботу Ленина, Сталина и всей нашей партии. Гениальные создатели и руководители Советского государства Ленин и Сталин учат нас, что Советское государство является главным орудием построения коммунистического общества.

В докладе ЦК ВКП(б) XIX съезду партии товарищ Маленков сказал: «Мы не имели бы тех успехов в нашем мирном строительстве, которыми мы теперь гордимся, если бы допустили ослабление нашего государства. Мы оказались бы безоружными перед лицом врагов и перед опасностью военного разгрома, если бы не укрепляли наше государство, нашу армию, наши карательные и разведывательные органы. Партия превратила Советскую страну в несокрушимую твердыню социализма потому, что она всемерно укрепляла и укрепляет социалистическое государство».

Задача укрепления Советского государства приобретает особо важное значение в обстановке, когда англо-американский империализм от подготовки войны против Советского Союза и стран народной демократии перешел к прямым актам агрессии в Корею. Не следует забывать и того факта, что, как это видно из ряда судебных процессов, в частности, прошедших в странах народной демократии, принятый в США

в октябре 1951 года беспрецедентный закон об ассигновании 100 млн. долларов на организацию шпионажа и диверсий в Советском Союзе и странах народной демократии правительство США активно проводит в жизнь.

Поэтому всемерное повышение политической бдительности, беспощадная борьба со шпионами, диверсантами и террористами является важнейшей обязанностью работников советского суда.

Если в Советском государстве принцип законности возводится на небывалую высоту и находит все большее и большее свое выражение во всех областях советской, хозяйственной и общественной жизни, то в условиях современного капитализма, в первую очередь в странах англо-американского блока, остатки буржуазной законности отбрасываются прочь как ненужный хлам, и буржуазия все больше и больше переходит к открытому и разнузданному наступлению на элементарные права трудящихся.

В своей речи на XIX съезде партии товарищ Сталин сказал: «Раньше буржуазия позволяла себе либеральничать, отстаивала буржуазно-демократические свободы и тем создавала себе популярность в народе. Теперь от либерализма не осталось и следа. Нет больше так называемой «свободы личности», — права личности признаются теперь только за теми, у которых есть капитал, а все прочие граждане считаются сырым человеческим материалом, пригодным лишь для эксплуатации. Растопан принцип равноправия людей и наций, он заменён принципом полноправия эксплуататорского меньшинства и бесправия эксплуатируемого большинства граждан. Знамя буржуазно-демократических свобод выброшено за борт».

Советский суд, действуя на основе строгого и последовательного применения законов, выражающих волю советского народа, непосредственно воздействует на нарушителей социалистического закона; карая преступников, суд вместе с тем является проводником социалистической законности в широкие массы трудящихся, содействует нашей партии в воспитании граждан в духе новой, социалистической морали и искоренении еще неизжитых пережитков капитализма в сознании людей.

Дальнейшее укрепление социалистической законности явится мощным фактором в выполнении задач, поставленных XIX съездом Коммунистической партии перед Советским государством.

На всем протяжении развития Советского государства социалистическая законность своим острием была направлена на разрешение стоящих перед ним основных задач.

Когда были разгромлены эксплуататорские классы и социалистическая собственность стала господствующей формой собственности, от упрочения которой зависело дальнейшее развитие социализма в нашей стране, товарищ Сталин, провозгласив социалистическую собственность священной и неприкосновенной основой советского строя, указал, что охрана социалистической собственности «...является первейшим долгом каждого коммуниста, каждого рабочего и колхозника». Эта задача и тогда и в настоящее время составляет основную заботу социалистической законности, составляет основную задачу и советского суда как одного из важнейших органов Советского государства.

Судебная деятельность показывает, что в борьбе с хищениями социалистической собственности продолжают иметь место очень серьезные недостатки и ошибки, свидетельствующие о недооценке некоторыми судебными работниками необходимости беспощадной борьбы с расхитите-

лями с
этой к:
суда С
достат
ных ф
дей к
латно
ственн
способ
шений
П
тителе
хищен
престу
безна

Т.
ниях с
курор
дебно
и орга
рой с
требл

П
неник
Стали
прояв
ретно
сигна
леко
только
низов
доста
мысл
что л
Егор
100 т
около
Суде
расст
ствия
го л
в эт
выне
Суде
ла п
ла н

орга
ност
скрб

обес
иссл
пол
В с

лями социалистической собственности. Недостатки и ошибки по делам этой категории подробно указаны в постаповлении Пленума Верховного суда СССР от 6 мая 1952 г., главными из которых следует считать: недостаточно высокую бдительность в выявлении скрытых, завуалированных форм хищения и благодушное отношение со стороны некоторых судей к расхитителям, слабую требовательность к должностным лицам, халатно относящимся к охране вверенной им государственной или общественной собственности. Все эти недостатки создают условия, объективно способствующие кражам, присвоениям, растратам и прочим видам хищений.

Прошедший недавно в г. Киеве процесс над крупной шайкой расхитителей-вредителей показал, что, несмотря на очень крупные масштабы хищения и спекуляции товарами и участие в них ряда преступников, преступная шайка орудовала в течение долгого времени совершенно безнаказанно.

Такое положение имеет место и по многим другим делам о хищениях социалистической собственности, что говорит о том, что многие прокурорско-следственные и судебные работники при расследовании и судебном рассмотрении дел все еще не вскрывают полностью крупных и организованных хищений, не исследуют всей той обстановки, при которой стало возможно часто весьма длительное хищение или злоупотребление.

Примером такого верхоглядства является, например, дело по обвинению Гульнова и Егорова, рассмотренное народным судом 1-го участка Сталинского района г. Ульяновска. При рассмотрении этого дела суд не проявил должной бдительности, подошел к делу поверхностно, трафаретно. Народный суд прошел мимо имевшихся в деле многочисленных сигналов о том, что расследование проведено неполно, что выявлены далеко не все расхитители государственного имущества, что это дело — только один из преступных эпизодов деятельности крупной, хорошо организованной шайки. В деле, например, имелись данные о том, что шоферы доставляли чугунный лом к дому сборщика металлолома местной промысловой артели Хисаметдинова, хотя в путевых листах указывалось, что лом следует доставить в литейный цех, и что это делалось с ведома Егорова. В деле имелись также данные, что с завода похищено более 100 тонн лома и Хисаметдинов меньше чем за три месяца сдал в артель около 43 тонн неизвестно каким путем заготовленного чугунного лома. Судебная коллегия по уголовным делам Ульяновского областного суда, рассмотрев дело по жалобе Гульнова и убедившись, что органы следствия не выявили всех преступников, участвовавших в хищении чугунного лома вместе с Гульновым, а народный суд не разобрался как следует в этом деле, тем не менее оставила приговор в силе, ограничившись вынесением по этому поводу частного определения. 25 октября 1952 г. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР отменила приговор и связанное с ним кассационное определение, а дело обратила на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

Необходимо, чтобы наши судебные и прокурорско-следственные органы противопоставили ухищрениям расхитителей повышение бдительности в разоблачении их, более инициативное и умелое обнаружение скрытых приемов и методов хищения, применяемых преступниками.

Судебный процесс по делу о хищении должен вестись активно, чтобы обеспечить полный и точный разбор всех обстоятельств преступления, исследование каждого пункта обвинительного заключения, должен восполнить все пробелы предварительного следствия, если они имели место. В судебном следствии необходимо строго и обстоятельно исследовать

всю обстановку, при которой произошло хищение, причины и условия, способствовавшие совершению преступления, все то отрицательное, что характеризует порядки, существующие в данном предприятии или учреждении, связанные с охраной социалистической собственности. Только при таком подходе к каждому делу о хищениях мы можем вести более действенно борьбу за охрану социалистической собственности.

В судебной практике не редки случаи, когда при явно доказанном хищении суды неправильно квалифицируют преступление как злоупотребление служебным положением.

Весьма поучительно в этом смысле дело о двух ловких проходимцах Пекелисе и Юшкевиче. Работавшие в «Главлесхиме» Министерства лесной и бумажной промышленности Пекелис — начальником отдела материально-технического снабжения, и Юшкевич — начальником транспортного сектора, решили построить себе дачи, причем не по одной, а по две дачи каждый. Добившись разрешения от начальника главка, Пекелис и Юшкевич приобрели на предприятиях «Главлесхима» около 300 куб. м лесоматериалов. Пекелис и Юшкевич самовольно пользовались автотранспортом «Главлесхима» для перевозки грузов для строительства собственных дач, использовали для этой цели за счет «Главлесхима» рабочую силу; отгруженный лес перевозили в железнодорожных вагонах за счет «Главлесхима». Московский городской суд приговорил этих жуликов по ст. 109 УК РСФСР к одному году исправительно-трудовых работ с удержанием 20% заработной платы каждого. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР 21 июля 1952 г. отменила приговор Московского городского суда, а дело обратила на новое судебное рассмотрение по ст. 2 указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», которая была предъявлена им на предварительном следствии. Следует отметить, что это дело было истребовано по сигналу народного судьи 5-го участка Пушкинского района Московской области т. Рыбаковой, которая в гражданском порядке рассматривала дело о дачах, построенных этими проходимцами.

В связи с такого рода ошибками Пленум Верховного суда СССР в постановлении от 6 мая 1952 г. указал, что всякое присвоение государственного или общественного имущества, независимо от форм и способов его совершения, должно рассматриваться как хищение. Поэтому злоупотребление служебным положением, если оно выражается в присвоении государственного или общественного имущества, также должно квалифицироваться как хищение, а не как преступление по службе. В данном случае признак служебного преступления поглощается составом хищения.

Следует также решительно избавиться и от тех вредных ошибок, когда самая обыкновенная растрата квалифицируется как «позаимствование». Судебным органам следует строго провести в жизнь указания Пленума Верховного суда СССР о том, что так называемое позаимствование, как представляющее часто завуалированную растрату, должно квалифицироваться по указу от 4 июня 1947 г. как хищение.

Серьезные ошибки допускаются в отношении признака размера похищенного. Они заключаются в том, что для квалификации преступления по ст. 2 или ст. 4 указа от 4 июня 1947 г. некоторые суды требуют установления хищения в размерах, ранее требовавшихся для применения закона от 7 августа 1932 г., что следует признать явно неправильным и порочным, ведущим на практике к недооценке необходимости суровой, беспощадной борьбы с расхитителями социалистической собственности.

И
лялся
выра.
стать
лее и
знаку
но ус
хотя
для и
призи
шихс
димо
дейс
щени
возм
в ней
4 ук.
посеи

И
фици
ответ
ства
ступ
суды
«уст
щени
связа
непр
в дал
вать
наря
ного
и по
сказ
пы в
циал
собс

тель
искл
ли, с
го с
неме
восп
зйис
знак
служ
хищ
собс
жени
иму
отно
прес

Понятие крупного размера хищения в законе не дается. Не определялся размер похищенного в каких-либо материальных или ценностных выражениях ни в законе от 7 августа, ни в других ранее действовавших статьях Уголовного кодекса. Однако судебная практика выработала более или менее точные пределы применения указанных законов по признаку размера похищенного, так же как в свое время практика достаточно усвоила понятие так называемого мелкого хищения на производстве, хотя закон не определял понятия мелкого хищения. Следует сказать, что для применения ст. 2 указа при отсутствии других квалифицирующих признаков не требуется установления хищения в размерах, определявшихся в свое время для применения закона от 7 августа 1932 г. Необходимо также учитывать обстановку, в которой произошло хищение, и тот действительный ущерб, который нанесен преступным действием. Так хищение семенного фонда в посевную кампанию, приводящее иногда к невозможности засеять некоторую часть вспаханной земельной площади, в некоторых случаях вполне законно квалифицируется по ст. ст. 2 или 4 указа от 4 июня 1947 г., хотя сама по себе стоимость похищенного посевного материала и не так значительна.

Нередко преступления, совершенные организованной группой, квалифицируются по ст. 1 или ст. 3 вместо ст. ст. 2 и 4 указа «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества». Эти ошибки допускаются вследствие того, что для признания преступления, совершенного организованной группой (шайкой), некоторые суды требуют, чтобы группа была «крепко спаянной», «неслучайной», «устойчивой», хотя в законе таких признаков не содержится. Когда хищение совершено как совместное и единое действие двух или более лиц, связанных между собой единством намерения и исполнения, совершенно неправильно не признавать наличия предварительного сговора, ибо в данном случае действия каждого из двух участников нельзя рассматривать отдельно, изолированно друг от друга. Нельзя требовать, чтобы наряду с установлением факта совместного совершения единого преступного действия, которое часто могло быть совершено лишь вдвоем, что и подтверждает предварительный сговор, была бы установлена еще так сказать словесная форма сговора. Такое понимание организованной группы ведет к ослаблению борьбы с наиболее опасной формой хищения социалистической собственности, с ее групповой формой.

Значительные ошибки допускаются по делам о хищениях колхозной собственности и нарушениях Устава сельскохозяйственной артели.

Центральный Комитет Коммунистической партии и Советское правительство не раз указывали партийным и советским организациям на исключительную опасность нарушений Устава сельскохозяйственной артели, связанных с расхищением общественных земель, поголовья колхозного скота, денежных и натуральных доходов колхозов. Находится еще немало людей, которые не прочь бесплатно или по пониженным ценам воспользоваться колхозным имуществом, продуктами, скотом, сельскохозяйственными материалами и другими ценностями, используя личное знакомство с председателем или другим работником колхоза или же свое служебное положение. Такие действия представляют собой один из видов хищения, и должностные лица колхозов, разбазаривающие колхозную собственность, как и должностные лица, использующие служебное положение и получающие бесплатно или по пониженным ценам колхозное имущество, подлежат ответственности по указу от 4 июня 1947 г.

Между тем в судебной практике отмечаются факты примиренческого отношения к этим преступлениям; некоторые суды квалифицируют эти преступления по статьям о должностных преступлениях, а не как хищение,

назначая при этом совершенно недостаточные наказания. Такая примиренческая практика имела место, в частности, в работе отдельных членов Верховного суда РСФСР (т. Кузьмин, Соловьев). Ряд определений, вынесенных по докладам этих судей, отменен Судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда СССР.

Рассмотрению судебных дел о расхищении колхозной собственности, о нарушениях Устава сельскохозяйственной артели в распоряжении артельным имуществом суды должны уделять большее внимание, анализировать эту работу, увязывая ее с деятельностью местных советских и партийных органов по руководству колхозным строительством. В своей работе по охране колхозной собственности и соблюдению Устава сельскохозяйственной артели судебные органы должны руководствоваться поставленной товарищем Сталиным общеполитической задачей поднятия колхозной, групповой собственности до уровня собственности общественной.

Многообразный и сложный гражданский оборот в нашей стране вызывает значительное количество судебных споров.

Во многих этих гражданских делах затрагиваются прямо или косвенно важные интересы государства, интересы государственной казны. Охрана государственных интересов при рассмотрении дел этой категории составляет важнейшую задачу судебных органов. К сожалению, эта сторона в деятельности судов еще не подвергается изучению и ей не придается должного значения.

Суды должны учитывать, что посягательство на социалистическую собственность совершается иногда в форме незаконных требований отдельных лиц к государственным учреждениям путем предъявления необоснованных гражданских исков, что имеет место со стороны разного рода рвачей, шкурников и просто мошенников. Имеют место немало фактов совершения сделок в обход законов с целью избежать внесения государственной пошлины, что наблюдается в особенности при купле-продаже домов и строений, занижения в сделках продажной цены или уклонения вовсе от нотариального удостоверения сделок путем заключения так называемых домашних соглашений и пр. Во многих случаях судебные органы не только не разоблачают антигосударственного характера подобных сделок, но нередко санкционируют их в своих решениях, признавая их действительными. Статья 30 ГК РСФСР (и соответствующие статьи гражданских кодексов других союзных республик) часто не применяется там, где она должна быть применена без всяких послаблений. Работе судов по рассмотрению гражданских дел по праву должно быть придано большое значение во всех звеньях судебной системы, в частности в верховных судах союзных республик.

В охране социалистической собственности решающим фактором является правильное, государственное отношение к этому делу должностных лиц предприятий и учреждений, устанавливаемые ими порядки, связанные с учетом, хранением и контрольно-ревизионной деятельностью, имеющие целью предупреждать хищения. Встречаются еще нерадивые хозяйственники, которые не берегут вверенных им материальных ценностей, проявляют ротозейство и благодушно относятся к хищениям и присвоениям, чем, как известно пользуются жулики, воры и другие антиобщественные элементы. В целях охраны социалистической собственности к должностным лицам надо предъявлять строгие требования, привлекая их в случаях необходимости к дисциплинарной или судебной ответственности.

По уголовным и гражданским делам, когда речь идет о материальном ущербе, когда вскрываются факты бесхозяйственности или обстанов-

ка, с
детел
тивнс
поряд
ствен

тельн
собст
вени
на э
важн
Комп

имен
весь

ляти
ниче
вых.
и об
гая
ной

мыс
весь
щен
и т

но
опа
нос
мен
пре

ля
это
ни
зак
вае
ры
ле,
ме
и
ка
сти
ре
ме
ко
ск

би
ме

ка, способствующая хищениям, полезно вызвать в суд в качестве свидетеля и руководителя соответствующего хозяйственного или административного органа, от которого зависит принятие должных мер к наведению порядка в таком важнейшем деле, как охрана социалистической собственности.

Таким образом, усиление всех видов судебной и прокурорской деятельности в целях решительного искоренения хищений социалистической собственности, повышение бдительности в работе по разоблачению хищений, применение строгих мер наказания к расхитителям и усиление на этой основе воспитательного значения судебных процессов является важнейшей задачей советского суда, вытекающей из решений XIX съезда Коммунистической партии Советского Союза.

Как показывает судебная практика, в сфере товарного обращения имеют место серьезные преступления, наносящие нашему государству весьма большой ущерб.

Известно, что различного рода частнопредпринимательские и спекулятивные элементы, дельцы и другие носители пережитков частнособственнической психологии и морали используют ротозейство отдельных торговых, кооперативных и финансовых работников, в целях личной наживы и обогащения проникают в советский и хозяйственный аппараты, прибегая для этого к самым разнообразным формам прикрытия своей преступной деятельности.

В обход советских законов эти элементы прибегают к созданию промысловых лжеартелей и частнособственнических мастерских под вывеской государственных учреждений и предприятий, занимаются запрещенными промыслами, спекуляцией, обманом потребителя и государства и тому подобными опасными преступлениями.

Однако некоторые судебные и прокурорские работники недостаточно глубоко понимают социальную природу и особую общественную опасность этого рода преступлений, не проявляют необходимой бдительности при расследовании и судебном рассмотрении этих дел, часто применяют мягкие меры наказания без учета характера совершенного преступления.

Особенно неудовлетворительно ведется борьба с обманом потребителя и государства. Изучение судебной практики показывает, что суды по этой категории дел применяют совершенно недостаточные меры наказания, а кассационные и надзорные инстанции еще более снижают их, хотя закон, рассматривая эти преступления как очень опасные, предусматривает наказание до десяти лет исправительно-трудовых лагерей. Некоторые дела этой категории на первый взгляд кажутся мелкими в том смысле, что обвинение часто строится на одном-двух фактах обвеса или обмеривания, что как будто придает им характер случайности, а иногда и простой ошибки работника прилавка. Но за этой внешней видимостью, как правило, скрывается систематический обман потребителя и государства, что не всегда вскрывается при расследовании и судебном рассмотрении дел этого рода. Этот вывод подтверждается многочисленными примерами из судебной практики, когда при дополнительном, более глубоком расследовании по делу вскрывались факты крупного и систематического обмана потребителя.

Следует признать, что при доказанности умышленного обмана потребителя, хотя бы виновный уличен был только в одном-двух случаях обмана, благодушие при назначении наказания совершенно нетерпимо.

Закон не требует установления неоднократности или систематичности в обмеривании и обвешивании. Надо исходить здесь из того, как это указано в постановлении ЦИК и СНК СССР от 25 июня 1934 г., что обмеривание и обвешивание представляют собой не только обман потребителя, но и обман государства, как преступление, подрывающее советскую торговлю, советскую экономику.

«Советская торговля, — указывает товарищ Сталин, — есть торговля без капиталистов — малых и больших, торговля без спекулянтов — малых и больших. Это особого рода торговля, которой не знала до сих пор история и которую практикуем только мы, большевики, в условиях советского развития» (Соч., т. 13, стр. 203—204).

В условиях капитализма торговля тесно связана с обманом покупателя, порчей товаров и прочим надувательством. Это вытекает из самой природы капиталистического общества, из его основного экономического закона обеспечения максимальной прибыли.

В наших советских условиях незаконное изменение работником прилавка вверенного ему для продажи товара, его веса, меры, цены, сорта и пр. с целью обмануть потребителя и таким образом нажиться за его счет, есть в то же время и обман государства, как злоупотребление доверием государства со стороны должностного лица. Такая оценка этого преступления вытекает из самой природы нашего общества, из его основного экономического закона — обеспечения максимального удовлетворения материальных и культурных потребностей общества.

В судебной практике имеет место и другой, не менее серьезный недостаток. Он выражается в том, что некоторые судебные работники недостаточно понимают природу и политическую сущность этих преступлений, формально понимают содержание ст. 128-в УК РСФСР и потому не замечают того, что во многих случаях обман потребителя и государства перерастает в хищение социалистической собственности, представляя собой довольно распространенную и очень опасную форму хищения.

В качестве примера политической близорукости и формального понимания закона можно привести определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР, вынесенное ею в составе тт. Котлярова, Анисимова и Федорова, по делу группы бывших работников «Главйщепрома» — директора магазина Давыдова и его заместителей Краснова и Поликарпова. Указанные лица, пользуясь разными штампами, переводили битую птицу низших сортов в высшие сорта и, продавая птицу потребителям по ценам высших сортов, изъяли из выручки более ста тысяч рублей и присвоили их. Московский городской суд правильно приговорил Краснова, Поликарпова, Давыдова и др. по ст. 2 указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» к разным срокам наказания. Судебная же коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР переквалифицировала действия Давыдова и др. со ст. 2 указа от 4 июня 1947 г. на ст. 128-в УК РСФСР на том основании, что в действиях осужденных имеет место обман потребителей, а не хищение государственных средств. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР отменила определение Верховного суда РСФСР и обратила дело на новое кассационное рассмотрение.

Надо ли доказывать, что ошибка тт. Котлярова, Анисимова и Федорова вызвана не только непониманием юридического, но и общественно-политического смысла закона. Не свидетельствует ли это о том, что некоторые судебные работники недостаточно учитывают в своей работе по этим делам указание товарища Сталина о том, что надо решительно очистить советскую торговлю, как необходимый и важный фактор в на-

шей з
прест

С
ми ф
бинат
услуг
или г
ника
артел
беннс
и вед

Г
нагл
тесно
вали
това
раци
зины
ботн
ных
рыст
иска

пред
дол
этой
подо
стич
лист
щад

пред
ний,
разн
дейс
В бс
ност
при
стве

дол
укре
циал

стич
чени
«Па
зави
и г
уще

ком

шей экономике, от всяких жуликов, мошенников, перекупщиков и прочих преступных элементов.

Особо следует иметь в виду и пресекать суровыми судебными мерами факты сращивания некоторых работников торгов, артелей, промкомбинатов и пр. с расхитителями и спекулянтами на почве разного рода услуг и поборов, взяток, а то и просто совместного дележа наворованных или полученных от спекуляции ценностей. Иногда на этой почве и проникают хищнические и спекулятивные элементы в торговые заведения, артели или промкомбинаты и орудуют там совершенно безнаказанно, особенно там, где слаба деятельность торговой инспекции, финансового и ведомственного контроля.

Процесс над группой крупных расхитителей-вредителей в г. Киеве наглядно показал, что проникшие в торговый аппарат преступники были тесно связаны с многими крупными спекулянтами, через которых и сбывали наиболее ценные товары по спекулятивным ценам. Изъятие товаров проводилось при помощи разного рода фиктивных операций, главным образом путем фиктивной выписки фактур на магазины. Следует заметить, что нередко следственные и судебные работники, устанавливая по делу наличие фиктивных накладных, фиктивных фактур, проходят мимо этих фактов, рассматривая их как бескорыстные действия, не понимая того, что за этими действиями надо искать хищение или пособничество в хищении.

Преступные связи между расхитителями, проникшими в торговые предприятия, и спекулянтами вскрываются и по другим делам, что должно быть учтено при расследовании и судебном рассмотрении дел этой категории. Спекуляция, обман потребителя и другие преступления подобного рода неразрывно, органически связаны с хищениями социалистической собственности, представляют собой посягательство на социалистическую систему хозяйства; с ними необходимо вести самую беспощадную борьбу.

Судебные и прокурорские работники должны совершенно ясно представлять себе общественно-политический характер этих преступлений, ибо речь идет об исполнении законов, направленных на устранение разного рода тунеядцев из нашей советской торговли, об укреплении действия закона планомерного развития социалистического хозяйства. В борьбе с этими преступлениями необходимо повысить нашу бдительность и противопоставить всем этим ворам, спекулянтам и частнопредпринимательским элементам наше советское право, всю силу государственных законов, имеющихся в распоряжении Советского государства.

Важную группу советских законов, на применение которых мы должны обратить внимание, составляют законы, направленные на укрепление государственной и служебной дисциплины, имеющей в социалистическом государстве огромное значение.

На значение государственной и служебной дисциплины в коммунистическом строительстве не раз указывали Ленин и Сталин. На ее значение указано и в новом Уставе партии, в п. 3 которого сказано: «Партия имеет одну дисциплину, один закон для всех коммунистов, независимо от заслуг и занимаемых ими постов. Нарушение партийной и государственной дисциплины является большим злом, наносящим ущерб партии, и потому несовместимо с пребыванием в её рядах».

Нарушения государственной дисциплины причиняют строительству коммунизма большой вред, снижают наши успехи. Нарушения государ-

ственной дисциплины проявляются в самых разнообразных формах: в невыполнении государственных заданий в промышленности и сельском хозяйстве, в попытках выполнить план лишь по объему валовой продукции, т. е. за счет разного ассортимента, в невыполнении плановых договоров, влекущем срыв работы иногда целой отрасли производства, в заведомом сокрытии производственных мощностей, что равносильно предательству дела социализма; эти нарушения также выражаются в приписках к процентам выполнения плана, в дутых заявках на материальные фонды, сокрытии и разбазаривании промышленных фондов и в прочих преступлениях. Особо серьезные факты нарушения государственной дисциплины выражаются в выпуске недоброкачественной продукции, нарушении стандартов и гостов, установленных решениями правительства, а также в нарушении технологического режима на предприятиях, на что указывал в отчетном докладе ЦК ВКП(б) XIX съезду партии товарищ Маленков.

Центральный Комитет Коммунистической партии и правительство не раз указывали партийным, советским и хозяйственным руководителям на необходимость вести серьезную и суровую борьбу с нарушениями государственной дисциплины.

Следует сказать, что некоторые судебные органы еще не извлекли должных выводов из этих решений, все еще недостаточно глубоко понимают природу и серьезную опасность нарушений государственной дисциплины и примиренчески относятся к ним, часто попадают под местное влияние при решении дел этой категории, неправильно полагая, что нарушения государственной дисциплины допускаются якобы под влиянием трудностей в работе.

Надо иметь в виду, что корни этих нарушений кроются в мелкобуржуазной распушенности, в пережитках капитализма в сознании людей. Как показывает опыт судебной работы, не соблюдают государственную дисциплину в основном разного рода дельцы, пробравшиеся на те или иные ответственные посты в учреждениях, фабриках и заводах, которым чуждо понимание социалистической дисциплины, да работники, не желающие утруждать себя заботами и плановым ведением хозяйства. Необходимо иметь в виду и то, что эти нарушения часто совершаются не бескорыстно, например, чтобы путем приписки к выполнению плана получить незаконно премию, скрыть срыв заданий, или из других корыстных или личных побуждений.

Очень важно отметить, что во многих случаях нарушители государственной дисциплины, скрывая действительные мотивы, объясняют нарушения якобы интересами предприятия, учреждения, необходимостью выполнить или перевыполнить план, удешевить стоимость продукции, безвыходностью положения, бескорыстностью действий и пр., т. е. в конечном счете якобы интересами государства.

Особенно опасно то, что некоторые хозяйственные работники, а также судебные и прокурорские работники при рассмотрении этих вопросов скатываются на позиции объяснений, даваемых нарушителями, и защищают их. Так некоторое время тому назад руководитель одного учреждения доказывал в Верховном суде СССР, что работник одного подчиненного ему завода дал взятку за отпуск фондируемых материалов работнику другого завода якобы в интересах предприятия, что обеспечило выполнение плана, и что, следовательно, его судить не за что. К сожалению, при решении в судах дел подобного рода наблюдаются факты слишком участливого отношения к этим объяснениям, и поэтому не всегда за этими объяснениями вскрываются действительные причины нарушения.

Б
делам,
и нек

С
ниями
Товар
о бор
треб
нару
плект

В
Мале
дарст
Имею
и тов
услов

Е
дуки
и кар
до вс

С
удовл
ствен
в эт
обви
на с
испр
нака
ным,
зако
крат
вер
прод
рату
в эт

суде
лист
Шле
Бел
рабо
вып
при
нож
ные
нов.
баз
ный
гоф
по
дел
и К

дел

Большое внимание судебные и прокурорские органы должны уделять делам, связанным с выпуском недоброкачественной, нестандартной и некомплектной продукции.

Судебные и прокурорские органы должны руководствоваться указаниями товарища Сталина, данными им на XVII съезде ВКП(б). Товарищ Сталин, указывая на необходимость точного применения закона о борьбе с выпуском недоброкачественной и некомплектной продукции, требовал наказания «... всех тех товарищей, невзирая на лица, которые нарушают или обходят законы Советской власти о качестве и комплектности продукции» (Соч., т. 13, стр. 317).

В отчетном докладе ЦК ВКП(б) XIX съезду партии товарищ Маленков сказал: «В ряде отраслей промышленности нарушается государственная дисциплина в отношении качества выпускаемой продукции. Имеют место факты поставки потребителям недоброкачественных изделий и товаров, не отвечающих установленным стандартам и техническим условиям».

Выпуск недоброкачественной, некомплектной и нестандартной продукции закон рассматривает как действие, равносильное вредительству; и карает виновных исправительно-трудовыми лагерями на срок от пяти до восьми лет.

Однако судебные и прокурорские органы применяют этот закон неудовлетворительно. Несмотря на то, что факты выпуска недоброкачественных изделий и товаров вскрываются довольно часто, виновные в этом почти не привлекаются к суду. Если при этом учесть, что в судах обвинение по части дел совершенно неосновательно переквалифицируется на ст. 111 УК и ст. 109 УК РСФСР с применением наказания в виде исправительно-трудовых работ, по ряду дел применяются условные меры наказания, а некоторые дела и совсем прекращаются, то станет очевидным, что политический эффект от применения одного из важнейших законов о качестве продукции совершенно недостаточен, на что неоднократно обращалось внимание прокурорских и судебных органов. На совершенно неудовлетворительную борьбу с выпуском недоброкачественной продукции обращалось внимание и Верховным судом СССР и Прокуратурой СССР; однако эти указания выполняются неудовлетворительно, в этой работе еще нет должной принципиальной, государственной линии.

Более чем милостиво, например, отнеслись в Витебском областном суде к злостным бракоделам. Работавшие в Витебской артели «Металлист» Перлин—председатель правления, Кисельгоф — главный инженер, Шлеймович — начальник ОТК, были осуждены с применением ст. 51 УК Белорусской ССР, причем последние двое к исправительно-трудовым работам, хотя по делу было доказано, что они занимались массовым выпуском недоброкачественной продукции. Выпускавшиеся артелью примусы пропускали керосин, в них не работали насосы, отваливались ножки, в корпусах имелись вмятины. Изготавливавшиеся артелью скобяные изделия давали течь, имели пята, вмятины и другие пороки. Установлено также, что бракованная продукция, возвращавшаяся торговыми базами артели, вновь без исправления выпускалась в продажу. Верховный суд Белорусской ССР оставил в силе приговор в отношении Кисельгофа, а остальные осужденные его не обжаловали. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР отменила приговор и определение за мягкостью наказания, избранного Перлину, Шлеймовичу и Кисельгофу, и вернула дело на новое судебное рассмотрение.

Имеют место и факты, когда некоторые работники при разрешении дел о выпуске недоброкачественной продукции оказываются на поводе

у местных влияний, что ведет к примиренческой практике при рассмотрении судебных дел. Было бы целесообразно, чтобы по первой инстанции эти дела, где это возможно, рассматривались верховными судами союзных республик.

Судебные органы в борьбе с нарушениями государственной дисциплины должны твердо применять советские законы и не идти на поводу у нарушителей и их защитников. Мы должны содействовать нашей партии и правительству в воспитании у руководителей предприятий и учреждений должного понимания значения государственной дисциплины в плановом социалистическом обществе и необходимости ее строжайшего соблюдения во всех областях советского и хозяйственного строительства. В свете выполнения решений XIX съезда партии деятельность советского суда в деле укрепления государственной и служебной дисциплины имеет исключительно важное значение.

Партия и Советское правительство, неустанно заботясь о строжайшем соблюдении социалистической законности, уделяют большое внимание подготовке кадров органов суда и прокуратуры, которым больше, чем другим органам нашего государства, приходится иметь дело с исполнением и применением советских законов. 5 октября 1946 г. ЦК ВКП(б) принял постановление о расширении и улучшении юридического образования в стране. Этим подчеркивается то важное значение, которое партия придает суду и прокуратуре как непосредственным проводникам в жизнь социалистической законности. За время с 1946 года многие судебные работники получили среднее или высшее юридическое образование, что, несомненно, сказывается на повышении юридической и общей культуры в судебной работе. Однако в целом решение ЦК ВКП(б) выполняется еще неудовлетворительно.

Недостаточная политическая и юридическая подготовка некоторой части судебных работников определяет и состояние общей культуры в работе судов, повышение которой является в настоящее время одной из важнейших задач судебной системы. Надо приложить еще больше усилий и в ближайшие годы добиться того, чтобы каждый судья имел высшее или среднее юридическое образование; без этого требования невозможно дальнейшее сколько-нибудь серьезное повышение культуры в судебной работе.

Одним из важнейших элементов судебной культуры является строжайшее соблюдение законности в работе самого суда — правильное применение материального и процессуального законов. Законность в работе суда является гарантией того, что виновные будут нести наказание по закону, а лицо, не совершившее преступления, оправдано, а в гражданском деле стороны найдут справедливое разрешение спора.

Еще не во всех судебных органах работники воспитываются в духе строгого соблюдения закона при разрешении судебных дел. Деятельность Верховного суда СССР по надзору за судебной деятельностью показывает, что многие нарушения закона не замечаются вышестоящими судами и остаются без соответствующего реагирования, что следует признать серьезным недостатком. Не ведя суровой борьбы с упрощенчеством и небрежностью в отношении закона, мы потворствовали бы нарушениям и подрыву авторитета правосудия.

Необходимо воспитывать судебных работников в духе политики Коммунистической партии, строгой ответственности за соблюдение законности в своей работе, в духе нетерпимости к разного рода ошибкам и не-

доста
серье
I
ние I
шое
а та
за ра
дебн
в ря
вним
ческа
трен
ного
и ме

да е
ток
но-б
и ее
мест
ском

обст
ховн
чайш
мож
сы в
док,
и ме
в су
пож
ное
де с
это
ле д

суде
как
что
сто
суде
торн
неч
том
для
лен
пре
ССС
и «
лов
ма
отн

дел
сок

достаткам, помня, что судебные ошибки — это почти всегда ошибки, серьезно затрагивающие интересы нашего общества.

Не менее важным элементом судебной культуры является требование рассмотрения дел в сроки, установленные законом, что имеет большое значение для обеспечения оперативной борьбы с преступностью, а также для учреждений, предприятий и граждан, обращающихся в суд за разрешением тех или иных гражданских споров. Известно, что в судебной работе имеют место факты серьезной волокиты, принимающие в ряде случаев столь исключительный характер, что обращают на себя внимание советской печати — газет «Правда», «Известия» и др. «Юридическая карусель» как результат неряшливого, безответственного рассмотрения дел отдельными судебными работниками еще не встречает должного осуждения и порицания, с ней не ведется необходимой борьбы и мерами организационного порядка.

Волокита не свойственна социалистическому правосудию, она чужда ему. По своей природе она есть не что иное, как буржуазный пережиток в сознании отдельных судебных работников, есть результат формально-бюрократического отношения к порученному делу. С волокитой и ее конкретными носителями надо вести строгую борьбу; волоките не место в советском государственном аппарате, и в особенности в советском суде.

Большое значение имеет культура судебного процесса, об этом очень обстоятельно сказал А. Я. Вышинский в докладе на второй сессии Верховного Совета СССР первого созыва. Тов. Вышинский сказал: «Величайшую роль, величайшее значение в работе суда приобретает то, что можно было бы охарактеризовать словами — судебная культура. Вопросы ведения судебного заседания, организации судебного следствия; порядок, формы и методы допроса свидетелей, экспертов; порядок, формы и методы допроса обвиняемых; место, которое суд сумеет обеспечить в судебном процессе защитнику, представителю интересов обвиняемого, пожелавшего воспользоваться помощью защиты, реализуя предоставленное ему Сталинской Конституцией право на защиту; место, которое в суде сумеет занять по отношению к судебному следствию прокурор, — все это вопросы огромной важности, имеющие исключительное значение в деле дальнейшего укрепления авторитета советского суда».

Одним из важных элементов судебной культуры является качество судебных документов и в особенности приговора, решения и определения как по уголовным, так и по гражданским делам. Достаточно известно, что плохо составленный, немотивированный, неточный в изложении обстоятельств дела приговор (или решение) является следствием плохого судебного разбирательства, влекущего для самого судьи неясность некоторых обстоятельств дела, невосполнимых в совещательной комнате. Конечно, иногда плохого качества судебные документы являются результатом неряшливости и небрежности, недооценки значения этих документов для дела правосудия. А ведь нередки примеры, когда правильно поставленное судебное решение отменяется ввиду нарушения требований, предъявляемых законом к этому документу. Пленум Верховного суда СССР в постановлениях «О судебном приговоре» от 28 июля 1950 г. и «Об устранении недостатков в работе судов по рассмотрению уголовных дел в кассационном порядке» от 1 декабря 1950 г. обратил внимание всех судебных органов на необходимость решительно изменить отношение к составлению судебных документов.

Всем судьям надо хорошо усвоить, что судебное решение венчает дело; решение — это выводы по делу, слово суда, произносимое от имени союзной республики и СССР.

Судебное решение должно быть точным отражением материальной истины по делу, основанным на глубоком исследовании всех обстоятельств дела, их связи между собой, должно быть основано на точном применении закона к конкретному преступлению или гражданскому спору. Только при этом условии решение будет иметь должную юридическую и фактическую силу, будет устойчивым, авторитетным.

Исключительно важное значение имеет протокол судебного заседания как для постановки судом правильного решения по делу, так и для проверки законности решения вышестоящим судом. Факты судебной волокиты, являющиеся одним из серьезнейших недостатков в работе судов, во многом происходят по причине плохого качества протоколов судебного следствия, из-за того, что из него часто невозможно установить, подтвердились ли доказательства судебным следствием и в какой степени. Общий, неконкретный, суммарный протокол — одна из основных причин отмены судебных решений и обращения дел на новое рассмотрение. Протокол судебного заседания должен отразить все существенные для дела обстоятельства, бывшие предметом судебного следствия.

В улучшении работы судебных органов важное значение имеет повышение руководящей роли верховных судов союзных республик, к деятельности которых предъявляются все более и более высокие требования. Эти требования касаются прежде всего обеспечения в судах республики непримиримой и энергичной борьбы с преступлениями, особенно с преступлениями, направленными против Советского государства, его социалистической системы хозяйства и социалистической собственности, обеспечения в судах республики единой судебной практики, основанной на точном применении советских законов, что особенно важно в связи с имеющимися в практике фактами различного понимания и применения некоторых законов.

В числе других организационных мероприятий верховные суды должны шире использовать в руководстве метод обобщения судебной практики. К сожалению, во многих случаях обобщение производится неглубоко, анализируются главным образом статистические показатели, что не позволяет вскрывать содержание судебной практики, типичные ошибки и недостатки в применении законов. Как на хороший пример в этом отношении можно указать на ряд обобщений, произведенных в Верховном суде Украинской ССР, в частности по делам о взяточничестве, в которых обстоятельно, по существу показана судебная практика борьбы со взяточничеством, показаны ее недостатки.

Исключительно большое значение имеет правильная организация в верховных судах работы по рассмотрению жалоб в порядке надзора, что составляет одну из важнейших функций верховных судов. Работа по жалобам должна быть организована так, чтобы она могла являться одним из важнейших методов, позволяющим вскрывать серьезные недостатки в работе тех или иных судебных органов и улучшать их работу.

Верховные суды должны быть примером высокой общей и юридической культуры, примером высокой идейности и партийности в работе. Верховные суды должны всемерно развивать самокритику в работе, особенно критику снизу.

Еще более высокие требования предъявляются к Верховному суду СССР как высшему судебному органу в Советском государстве, особенно к деятельности Пленума по изданию руководящих указаний по вопросам судебной практики, что составляет одну из его важнейших функций. Однако следует сказать, что в выполнении этой задачи имеются серьезные недостатки: они заключаются главным образом в том, что Верховный суд СССР иногда с запозданием изучает и обобщает судебную практику, что

отраж
дельн
П
тесно
тивно
щих
ной д
месте
заслу
го су
ство
искл
ее р
дени
стиел
влия
юрис
ских
стве
и об
ной
тиче
ской
ские
тиел
пер
по-
ски
ный
поз
де
на
ция
суд
в и
в
би
пр
не
ор
о
в
де
и
в
бс
2

отражается на своевременности издания руководящих указаний по отдельным вопросам применения материального и процессуального закона.

Перед Верховным судом СССР стоит задача установления более тесной связи с местными судебными органами, более полного и оперативного изучения судебной практики и издания на этой основе руководящих указаний Пленума по важнейшим принципиальным вопросам судебной деятельности. Большую роль в этом деле может иметь инициатива местных судебных органов и органов юстиции в постановке вопросов, заслуживающих внимания и требующих разрешения Пленума Верховного суда СССР. Проявление такой инициативы безусловно будет способствовать Верховному суду СССР в его деятельности.

Для улучшения деятельности судебных и прокурорских органов исключительно важное значение имеет советская юридическая наука, ее развитие, улучшение связи теории с практикой.

Руководители и многие работники судебных и прокурорских учреждений ближе стоят к советской юридической науке; своим активным участием в научно-исследовательской работе они могут оказать значительное влияние на улучшение научно-исследовательской работы в области юриспруденции, особенно по линии приближения деятельности юридических научных учреждений к практике социалистического строительства.

Отправление правосудия — это многогранная и сложная государственная деятельность, затрагивающая все стороны государственной и общественной жизни.

Не требует доказательств утверждение, что многие ошибки в судебной работе объясняются, в первую очередь, недостаточной идейно-политической подготовкой некоторой части наших судебных кадров.

Только на основе глубокого изучения и усвоения марксистско-ленинской теории, гениального произведения товарища Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР», являющегося дальнейшим развитием марксизма-ленинизма и его применения в условиях постепенного перехода от социализма к коммунизму, мы, судебные работники, сможем по-настоящему понять политические задачи, поставленные перед советским судом решениями XIX съезда партии, сможем поднять на должный политический уровень деятельность советского суда.

Советский судья должен иметь не только достаточные юридические познания, не только обладать широким культурным горизонтом, он прежде всего должен глубоко знать сталинское учение об объективных законах общественного развития и в особенности законы развития нашего социалистического общества. Только на основе этого учения советский судья может глубоко разобраться в задачах советского правосудия, в идейно-политическом содержании важнейших государственных законов, в общественно-политическом содержании тех событий, которые он разбирает в суде, сумеет вскрыть взаимные связи норм социалистического права и их обусловленность экономическими и политическими факторами.

Дальнейшее повышение политического уровня в судебной работе неразрывно связано с развитием критики и самокритики в судебных органах, особенно критики снизу. То, что говорилось на съезде партии о том, что свежий ветер критики еще не коснулся юридической науки, в значительной мере относится и к деятельности судебных органов. Судебные работники обязаны извлечь из этого должные, партийные выводы и использовать метод критики и самокритики как важнейшее условие в улучшении работы судов. Надо воспитывать в каждом судебном работнике способность видеть свои ошибки и недостатки, признавать их,

чтобы решительно преодолевать и устранять их, воспитывать требовательность к себе, непримиримость к недостаткам своим и других работников. Только на основе развития критики и самокритики, на основе высоких требований к каждому работнику возможно поднять дело правосудия на еще большую высоту.

Товарищ Сталин учит, что важнейшим условием нашего развития является обязанность каждого советского работника подводить итоги своей работы, безбоязненно проверять себя и анализировать свою работу, мужественно критиковать свои ошибки и недостатки, постоянно работать над своим совершенствованием.

Важнейшим условием выполнения задач, поставленных перед советским судом, является также и наибольшее повышение бдительности всех работников судебной системы, устранение из нашей практики ротозейства и благодушия, как явлений совершенно недопустимых и вредных в судебной деятельности.

Судебные работники особенно должны помнить, что «в СССР эксплуататорские классы давно разбиты и ликвидированы, но еще сохранились пережитки буржуазной идеологии, пережитки частнособственнической психологии и морали, — сохранились носители буржуазных взглядов и буржуазной морали — жи и в ы е л ю д и, скрытые враги нашего народа. Именно эти скрытые враги, поддерживаемые империалистическим миром, будут вредить и впредь» («Правда» 13 января 1953 г.).

Работники советского суда приложат все усилия к тому, чтобы и впредь быть верными помощниками нашей партии, чтобы с честью выполнять задачи, поставленные перед советским правосудием решениями исторического XIX съезда Коммунистической партии Советского Союза и вождем советского народа товарищем Сталиным.

С
ление
корен
и Ста
высш
тия
ния,
суда

ской
И.
стал
и пр
роли
чени
и пр

про
ниц
мич
кры
глу
обп
при
в м
Ста
эко
скс
Ста
хоэ
о
к
об
то
же
ме

ВА

2*

ЗА КОРЕННОЕ УЛУЧШЕНИЕ НАУЧНОЙ РАБОТЫ В ОБЛАСТИ СОВЕТСКОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Проф. В. Чхиквадзе

Советская правовая наука развивается на основе марксизма-ленинизма. В трудах классиков марксизма-ленинизма гениально решены коренные, принципиальные вопросы теории государства и права. Ленин и Сталин подняли марксистскую теорию государства и права на новую, высшую ступень. Товарищ Сталин, опираясь на огромный опыт развития советского государства в условиях капиталистического окружения, создал цельное и законченное учение о социалистическом государстве.

Огромное значение для дальнейшего развития марксистско-ленинской теории государства и права имеет классический труд товарища И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания». Гениальные сталинские положения о базе и надстройке, о производительных силах и производственных отношениях, о социалистическом государстве и его роли в строительстве социализма и коммунизма имеют решающее значение для раскрытия активной творческой роли советского государства и права.

Гениальное произведение товарища И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» — новый крупнейший вклад в сокровищницу марксизма-ленинизма, высший этап марксистско-ленинской экономической мысли. В этом историческом произведении всесторонне раскрыт и обоснован объективный характер экономических законов, дан глубокий научный анализ общих экономических законов, присущих всем общественным формациям, и специфических экономических законов, присущих только данной общественной формации. Выдающимся вкладом в марксистскую политическую экономию является открытие товарищем Сталиным основного экономического закона социализма и основного экономического закона современного капитализма. Огромное теоретическое и практическое значение имеют гениальные положения товарища Сталина о законе планомерного, пропорционального развития народного хозяйства, о товарном производстве и законе стоимости при социализме, о трех основных предварительных условиях подготовки перехода к коммунизму, о мерах повышения колхозной собственности до уровня общенародной собственности, о постепенном переходе к системе продуктообмена между государственной промышленностью и колхозами, а также о ликвидации существенных различий между городом и деревней, между физическим и умственным трудом.

В своем гениальном труде товарищ Сталин показал, что наиболее важным экономическим результатом второй мировой войны и ее хозяй-

ственных последствий нужно считать распад единого всеохватывающего мирового рынка, что определило дальнейшее углубление общего кризиса мировой капиталистической системы.

Новое выдающееся произведение товарища Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» открывает широкие перспективы для дальнейшего развития всех общественных наук, в том числе и для советской правовой науки. «Задачи нашего продвижения вперед, — говорил товарищ Маленков в отчетном докладе XIX съезду партии о работе ЦК, — обязывают деятелей партии, работников в области общественных наук, в первую очередь экономистов, руководствуясь программными указаниями товарища Сталина, всесторонне разрабатывать вопросы марксистско-ленинской теории в неразрывной связи с практической созидательной работой».

Исторический XIX съезд партии уделил огромное внимание делу дальнейшего укрепления советского социалистического государства, его вооруженных сил, карательных органов, разведки. Съезд указал на необходимость еще большего укрепления государственной и трудовой дисциплины, всемерной охраны социалистической собственности, повышения роли социалистической законности в стране.

Цельное и законченное учение товарища Сталина о социалистическом государстве, гениальные труды товарища Сталина по вопросам языкознания и по экономическим вопросам, решения исторического XIX съезда партии, речь товарища Сталина на заключительном заседании съезда являются той теоретической базой, на основе которой советские юристы должны критически оценить современное состояние советской правовой науки, наметить и разрешить актуальные проблемы советской правовой науки. Только на основе этих всемирно исторических документов возможно преодоление серьезного отставания юридической науки, разоблачение всех ошибок и извращений, содержащихся в юридической литературе, раскрытие активной творческой роли советского государства и права в строительстве коммунистического общества, показ неизмеримого превосходства советского государства и права над буржуазным государством и правом, полное разоблачение реакционной сущности современного буржуазного государства и права, в особенности американско-английского.

В нашей стране созданы все условия для творческой работы советских юристов над актуальными проблемами теории государства и права. Большевицкая партия, советское правительство, лично товарищ Сталин уделяют огромное внимание развитию советской правовой науки. Ярким свидетельством огромной заботы большевицкой партии, товарища Сталина о развитии советской правовой науки является постановление ЦК ВКП(б) от 5 октября 1946 г. «О расширении и улучшении юридического образования в стране».

Постановление ЦК ВКП(б) от 5 октября 1946 года явилось важнейшей исторической вехой в развитии юридического образования и юридической науки в СССР. ЦК ВКП(б) подверг справедливой суровой критике состояние юридического образования и работу юридических научно-исследовательских институтов и отметил, что одной из важнейших причин неудовлетворительной постановки юридического образования в стране является запущенность научной работы в области юриспруденции.

Д
научн
опред
лях (с
юрис
инсти
жено
качес
альн
ства
ву, г
дарс
ского
в ча
труд
и пр
крит
обра

и у:
лет.
учн
ден
аль
впр
ния
ния
стр

ва
в р
По
ты
юр
ск
жу
юр
и
в
пс

п
н
ж

в
с
с
с
е

и
с
с

ЦК ВКП(б) наметил развернутую программу коренного улучшения научной работы в области юриспруденции и юридического образования, определил пути дальнейшего развития советской правовой науки. В целях быстрой ликвидации запущенности научной работы в области юриспруденции Институту права Академии наук СССР и Всесоюзному институту юридических наук Министерства юстиции СССР было предложено сосредоточить усилия научных работников на подготовке высококачественных исследовательских работ, монографий и учебников по актуальным вопросам юриспруденции, в первую очередь по теории государства и права, советскому государственному праву, международному праву, праву важнейших зарубежных государств, истории советского государства и права. Перед институтами была поставлена задача теоретического обобщения опыта работы советских государственных органов, в частности органов суда и прокуратуры, и издания серьезных научных трудов по этим вопросам. Редакциям журналов «Советское государство и право» и «Социалистическая законность» предложено было развернуть критику недостатков и ошибок в области юриспруденции и юридического образования.

Со дня вынесения постановления ЦК ВКП(б) «О расширении и улучшении юридического образования в стране» прошло более шести лет. Срок этот более чем достаточный для того, чтобы юридические научно-исследовательские институты и высшие юридические учебные заведения страны прочно заняли ведущее место в научной разработке актуальных проблем советской правовой науки. Советская общественность вправе подвести итоги и оценить работу советских юристов с точки зрения выполнения ими решения ЦК ВКП(б), с точки зрения удовлетворения ими насущных потребностей практики советского государственного строительства.

Не подлежит сомнению, что постановление ЦК ВКП(б) сыграло важную роль в улучшении научной работы в области юриспруденции, в расширении и улучшении юридического образования в нашей стране. Повысился идейно-политический уровень преподавания и научной работы в области государства и права. В преподавании и научной работе по юриспруденции полнее раскрывается социалистическая природа советского государства и права и разоблачается реакционная сущность буржуазного государства и права. Усилилась борьба за очищение советской юридической литературы от влияния буржуазной идеологии. Вскрыты и разоблачены проявления космополитизма, догматизма и аполитичности в юридической литературе. Подготовлены и изданы учебники и учебные пособия по отдельным отраслям правовой науки.

Однако, несмотря на это, необходимо со всей прямотой сказать, что в целом положение с научной работой в области юридических наук продолжает оставаться неудовлетворительным.

Серьезное отставание советской правовой науки выражается, прежде всего, в отрыве научной работы в области права от запросов коммунистического строительства, от практики деятельности советского государственного аппарата. Советская правовая наука все еще не стала на службу дальнейшему укреплению советского государства, права и законности в стране.

Для ряда научных работ советских юристов, изданных за последние годы, характерным является формально-юридический подход к вопросам права, рассмотрение правовых институтов и категорий в отрыве от социально-экономических и политических отношений, отрыв права от экономики и политики, уход от жизненно-важных актуальных вопросов,

выдвигаемых ходом коммунистического строительства, создание различных схоластических, надуманных, нежизненных юридических построений. Все это означает проявление метафизического, идеалистического подхода к явлениям общественной жизни.

Отставание научной работы в области юриспруденции от насущных потребностей практики советского государственного строительства по-прежнему является одной из главных причин, мешающих делу дальнейшего улучшения юридического образования, делу подготовки высококачественных учебников по различным отраслям советского права.

Наша партийная печать уделяет большое внимание состоянию советской юридической науки, неоднократно отмечала неблагоприятное положение в области юридической науки, подвергала ряд научных работ советских юристов справедливой острой критике.

Состояние советской юридической науки подверглось справедливой суровой критике с трибуны XIX съезда партии в выступлении тов. А. Н. Поскребышева.

Следует указать на выступление журнала «Коммунист», который в передовой статье «Выше уровень идеологической работы» (№ 21 за 1952 г.) дал в сжатом виде полную характеристику современного состояния советской юридической науки. «Усиление борьбы с идеологическими извращениями и ошибками, за развитие марксистско-ленинской теории, творческая разработка новых вопросов, выдвигаемых практикой строительства коммунизма, составляют важнейшую задачу работников в области общественных наук: экономистов, философов, историков, юристов и других. Нельзя мириться с неизжитым ещё отставанием отдельных участков теоретического фронта. Подобное отставание характерно, например, для нашей юридической науки. На правовом фронте не чувствуется ни боевого духа, ни темпов, требуемых нашим продвижением вперед. Юриспруденция проходит мимо важнейших теоретических проблем, в частности почти никакого внимания не уделяет жизненно важным вопросам государства и права в свете учения товарища Сталина о базисе и надстройке, актуальным проблемам правовой науки, встающим в период перехода от социализма к коммунизму. Исследование действительно актуальных вопросов государства и права нередко подменяется ничемными схоластическими спорами. Неудивительно, что в юридической науке не даётся должного отпора немарксистским «теориям», не ведётся активной борьбы за преодоление пережитков буржуазных правовых взглядов, правовые нормы и правовые категории нередко рассматриваются в отрыве от общественно-экономических отношений, что представляет собой проявление идеализма в правовой науке».

II

Как известно, учение о диктатуре пролетариата является главным в марксизме-ленинизме. Товарищ Сталин учит, что диктатура пролетариата есть понятие государственное, что диктатура пролетариата есть государственное руководство обществом со стороны рабочего класса. Одной из основных идей сталинского цельного и законченного учения о социалистическом государстве является требование всемерного укрепления социалистического государства как основного орудия в руках рабочего класса для построения социалистического и коммунистического общества и защиты завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции от нападений извне. Враги и вульгаризаторы марксизма проповедывали вреднейшую «теорию» ослабления и отмирания советского государства в обстановке капиталистического окружения. Разбив и от-

бросив
вал нес
органе

То:
языкоз
питали
имеет
ствует
а всем
ведки,
стичес

То
«Мы ни
мы тел
Мы ок
военно
мию, н
Советс
она в
(стр. 1

Ф
вперед
геря
дарсти
поджи
мокра
из ср
охвос
тельн
у нас
ской 1

К
разби
идеол
сохра
жив
враги
впред

(
матер
агент
фесс
круш
Пойм
исти
13 я

нах
соры
оста

тозе
рото
вать
(«П

бросив эту враждебную «теорию», товарищ Сталин выдвинул и обосновал необходимость всемерного укрепления советского государства и его органов.

Товарищ Сталин в своей гениальной работе «Марксизм и вопросы языкознания» вновь с особой силой подчеркнул, что «...при наличии капиталистического окружения, когда победа социалистической революции имеет место только в одной стране, а во всех других странах господствует капитализм, страна победившей революции должна не ослаблять, а всемерно усиливать своё государство, органы государства, органы разведки, армию, если эта страна не хочет быть разгромленной капиталистическим окружением» (стр. 50).

Товарищ Маленков в своем докладе на XIX съезде партии говорил: «Мы не имели бы тех успехов в нашем мирном строительстве, которыми мы теперь гордимся, если бы допустили ослабление нашего государства. Мы оказались бы безоружными перед лицом врагов и перед опасностью военного разгрома, если бы не укрепляли наше государство, нашу армию, наши карательные и разведывательные органы. Партия превратила Советскую страну в несокрушимую твердыню социализма потому, что она всемерно укрепляла и укрепляет социалистическое государство» (стр. 75).

Факты показывают, что по мере нашего успешного продвижения вперед, к коммунизму, по мере роста и укрепления социалистического лагеря враждебная подрывная деятельность империалистических государств не только не ослабевает, а усиливается. Американско-английские поджигатели войны усиленно засылают в СССР и страны народной демократии шпионов, диверсантов и убийц или вербуют их внутри страны из среды скрытых врагов народа, недобитых остатков антисоветского охвостья. Нельзя также забывать, что империалистические разведывательные органы используют в своих грязных целях сохранившиеся еще у нас пережитки буржуазной идеологии, пережитки частнособственнической психологии и морали.

Как отмечала «Правда», «в СССР эксплуататорские классы давно разбиты и ликвидированы, но еще сохранились пережитки буржуазной идеологии, пережитки частнособственнической психологии и морали, — сохранились носители буржуазных взглядов и буржуазной морали — живые люди, скрытые враги нашего народа. Именно эти скрытые враги, поддерживаемые империалистическим миром, будут вредить и впредь» («Правда» 13 января 1953 г.).

Об этом свидетельствуют опубликованные недавно в нашей печати материалы о разоблачении группы презренных шпионов и убийц, подлых агентов американско-английской разведки, орудовавших под маской профессоров-врачей. «Разоблачение шайки врачей-отравителей является сокрушительным ударом по американско-английским поджигателям войны. Поймана и обезврежена их агентура. Перед всем миром вновь предстало истинное лицо рабовладельцев-людоедов из США и Англии» («Правда» 13 января 1953 г.).

Судебные процессы над предателями и изменниками родине в странах народной демократии также показывают, что американские агрессоры и их младшие партнеры для достижения своих коварных целей не останавливаются перед применением самых гнусных методов.

Следует помнить, что враг использует беспечность, благодушие и ротозейство в наших рядах. «Можно не сомневаться, что пока есть у нас ротозейство, — будет и вредительство. Следовательно: чтобы ликвидировать вредительство, нужно покончить с ротозейством в наших рядах» («Правда» 13 января 1953 г.).

Советская юридическая наука должна активно способствовать воспитанию советских людей в духе высокой политической бдительности, в духе решительной борьбы с беспечностью и ротозейством в наших рядах.

Советская правовая наука обязана активно способствовать дальнейшему укреплению социалистического государства, права и законности, улучшению работы всех органов советского государственного аппарата. Это может быть выполнено лишь при том условии, если в основу всей работы советских юристов будет положено цельное и законченное учение товарища Сталина о социалистическом государстве. К сожалению, работы отдельных советских юристов свидетельствуют о неглубоком понимании ими сталинского учения о социалистическом государстве. Более того, по ряду основных вопросов теории государства и права имеют хождение в советской юридической литературе разного рода немарксистские, т. е. глубоко ошибочные и вредные «точки зрения» и «концепции».

Следует признать большой политической ошибкой опубликование в журнале «Советское государство и право» (№ 6 за 1950 г.) статьи проф. Н. Г. Александрова «Марксизм-ленинизм о сущности исторических типов государства и права». Автор этой статьи, подменяя материалистическую диалектику пустой схоластикой, утверждает, что общее понятие государства охватывает лишь функцию подавления сопротивления свергнутых эксплуататорских классов социалистического государства. «Понятие государства вообще охватывает лишь одну из сторон диктатуры рабочего класса, а именно насильственную сторону... Вторая и третья стороны диктатуры рабочего класса (упрочение союза рабочего класса с трудящимся крестьянством, организация социализма и коммунизма) — это те стороны социалистического особенного, которые не охватываются общим понятием государства» (стр. 24—25).

Политическая вредность этих положений проф. Н. Александрова уже была показана в нашей печати, к стати сказать, не юристами, а работниками философского фронта. Правильно было указано, что это не что иное, как отрывка давно разгромленных вредительских «теорий» отмирания государства. С точки зрения проф. Н. Александрова получается, что наше советское государство, поскольку оно «охватывается общим понятием государства, по существу не отличается от эксплуататорского государства. С другой стороны, поскольку Советское государство в условиях второй фазы его развития уже не охватывается общим понятием государства, оно уже не является государством. Спрашивается, что проповедует и пытается доказать проф. Н. Александров? Не есть ли это отрывка давно разоблаченных, не имеющих никакого отношения к марксизму-ленинизму «теорий» об отмирании советского государства?»¹.

Непонимание марксистско-ленинской теории пролетарской революции и диктатуры пролетариата привело некоторых советских авторов к грубейшим извращениям в оценке характера и отдельных этапов развития революции в странах народной демократии, а также в оценке классовой природы государств стран народной демократии.

Журнал «Большевик» (№ 7 за 1952 г.) в статье «За высокий идейный уровень юридической литературы» подверг заслуженной резкой критике грубые политические и теоретические ошибки в освещении развития государства и права в странах народной демократии, допущенные

¹ В. В. Николаев, Советское государство как политическая надстройка. «Вопросы диалектического и исторического материализма в труде И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания», изд. Академии наук СССР, 1951, стр. 130.

в работ
тутом г
и М. Г.
и прав:
1951 г.
ориенти

Ог
учение
листоч
съезде
теристи
Несмот
госуда
мер, п
щегос
СССР:
зах в
риод г
вступл

С.
о фаз.
лении
мени .
ским)

Х
ветски
ства с
а раб
Чеснс
казал
о гла
чтобы
место
разум
совой
мере
будет
ности
родо:
гран
клас

сказ.
пуш
сове
ного
ценз
пост
чист
ция
ски
зам
истс

в работах Айзенштата, Черниловского и Фарберова. Выпущенный Институтом права Академии наук СССР под редакцией Б. С. Маньковского и М. П. Каревой сборник статей «Некоторые вопросы государства и права стран народной демократии» (изд. Академии наук СССР, М., 1951 г.) также содержит серьезные ошибки, могущие запутать и дезориентировать читателя.

Огромное значение для всей советской юридической науки имеет учение товарища Сталина о главных фазах, задачах и функциях социалистического государства. В своем историческом докладе на XVIII съезде партии товарищ Сталин дал глубокую и исчерпывающую характеристику первой и второй главных фаз в развитии нашего государства. Несмотря на это, отдельные советские юристы «доказывают», что наше государство уже вступило в третью фазу своего развития. Так, например, покойный акад. И. П. Трайнин в своей статье «Государство строящегося коммунизма», опубликованной в «Известиях Академии наук СССР» (отделение экономики и права, 1947 г. № 5), писал о трех фазах в развитии советского государства, утверждал, что вступление в период постепенного перехода от социализма к коммунизму означает вступление советского государства в третью фазу своего развития.

Следует отметить, что подобные глубоко ошибочные утверждения о фазах и функциях развития социалистического государства, о наступлении уже третьей фазы в развитии советского государства до сего времени допускаются в преподавании, а также в диссертациях по юридическим наукам.

Характерно, что эти политически ошибочные взгляды отдельных советских юристов относительно третьей фазы развития советского государства были вскрыты и раскритикованы в печати опять-таки не юристами, а работниками философского фронта. Совершенно правильно тов. Д. И. Чесноков в своей работе «Советское социалистическое государство» показал глубокую ошибочность такого истолкования сталинского учения о главных фазах в развитии социалистического государства. «Для того, чтобы вторая фаза в развитии социалистического государства уступила место новой, третьей фазе в развитии социалистического государства, разумеется, необходимы новые качественные сдвиги в экономике и классовой структуре общества. Они, эти сдвиги, будут осуществляться по мере продвижения советского общества к коммунизму, по мере того, как будет осуществляться переход к единой форме общественной собственности, исчезнут существенные различия, ещё сохраняющиеся между городом и деревней, между умственным и физическим трудом, сотрутся грани между рабочим классом и крестьянством, а равно между этими классами и интеллигенцией»¹.

Непонимание сталинского учения о социалистическом государстве сказалось и на работах по истории советского государства и права. Выпущенные Всесоюзным институтом юридических наук учебник истории советского государства и права и книги по истории советского уголовного права, по истории советского гражданского права (авторы Л. Герцензон, Ш. Грингауз, Н. Дурманов, Б. Утевский, Д. Генкин и др.) были построены так, что история советского государства и права излагается чисто хронологически, вне всякой связи с основными задачами и функциями социалистического государства. В связи с этим чисто механически решается и вопрос о границах между первой и второй главными фазами в развитии советского государства. Так, например, по учебнику истории советского государства и права вторая фаза начинается с на-

¹ Д. И. Чесноков, Советское социалистическое государство, 1952 г., стр. 73.

чала 1934 г. Характерно, что все эти ошибки в работах советских юристов были вскрыты не самими юристами, а работниками философского фронта. Переход от первой ко второй главной фазе в развитии советского государства есть процесс. Поэтому нельзя начало второй главной фазы в развитии советского государства связывать с какой-то определенной календарной датой. Как правильно отмечает тов. Д. И. Чесноков, такой гранью являются 1931—1932 гг., когда в основном решена была задача разгрома и ликвидации кулачества как класса на базе сплошной коллективизации¹. Наши историки советского права ввиду механического разграничения главных фаз в развитии советского государства отнесли появление исторического закона 7 августа 1932 г. к первой главной фазе в развитии советского государства, хотя очевидно, что издание этого закона ознаменовало образование новой функции социалистического государства, функции по охране социалистической собственности, т. е. функции, присущей второй главной фазе в развитии нашего государства. Это, конечно, не исключало, что закон 7 августа 1932 г. в той обстановке, в которой он был издан, служил также и задаче подавления сопротивления разгромленного кулачества, поскольку хищения общественной, социалистической собственности являлись в тот период одной из форм классовой борьбы кулачества против Советской власти.

Непонимание сталинского учения о социалистическом государстве сказалось и на некоторых работах по теории права. Ярким примером в этом отношении является брошюра упомянутого уже проф. Н. Александрова «Сущность права» (М., 1950 г.). Нельзя объяснить классово-политическую сущность советского права и его задач, невозможно показать творческую роль социалистического права в строительстве социализма и коммунизма вне связи со сталинским учением о социалистическом государстве. Между тем Н. Александров обходит молчанием все эти вопросы. Он не счел нужным даже упомянуть о создании товарищем Сталиным цельного и законченного учения о социалистическом государстве, о главных фазах его развития, основных задачах и функциях.

Автор брошюры отрывает право от политики, не показывает, что нормы социалистического права выражают политику коммунистической партии и советского правительства, являются одним из важных средств ее осуществления.

Н. Александров прошел мимо вопроса о творческой роли социалистического права в период перехода от социализма к коммунизму, совершенно не раскрыл роли советского права в осуществлении хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной функции социалистического государства во второй главной фазе его развития. Автор даже не упомянул о том, что охрана социалистической собственности является одной из важнейших функций советского социалистического государства во второй главной фазе его развития. В работе не нашло отражения гениальное указание товарища Сталина о том, что «основная забота революционной законности в наше время состоит, следовательно, в охране общественной собственности, а не в чем-либо другом» (Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 394).

В специальной работе, посвященной сущности права, читатель не находит характеристики роли советского права в борьбе с пережитками капитализма в сознании людей, в деле коммунистического воспитания советского народа.

Методологически порочным является полное забвение Н. Алексан-

¹ Д. И. Чесноков, Советское социалистическое государство, М., 1952, стр. 238.

дровы
да к
принц
ного г
В
роли
ческой
советс
схола
В кач
сандр
норму
стоят
торых
Г
совет
знанн
и на
>
«Разс
необх
раскр
чески
проти
«общ
мер,
ние».
труд
ми в
нахо
заме
ния
угол
ских
ных
юри

науч
соци
науч
исх
ся
ску

ном
рук
на

с м
с т
в п
зак
щис

дровым ленинско-сталинским принципа конкретно-исторического подхода к вопросам государства и права, что привело автора к тому, что принципиальное, коренное отличие социалистического права от буржуазного права осталось нераскрытым.

Вместо раскрытия в свете сталинского учения о базе и надстройке роли правовых взглядов и юридических учреждений, вместо показа творческой служебной роли советского права и анализа актуальных задач советского права, работа Н. Александрова изобилует квазинаучными, схоластическими рассуждениями, могущими лишь запутать читателей. В качестве примера можно привести следующее рассуждение Н. Александрова: «Будучи превращенной в свой продукт (?), в юридическую норму, воля, возводившаяся в закон, объективизируется, получает самостоятельное существование, уже независимо от волеизъявлений, из которых слагалась состоявшаяся правотворческая деятельность» (стр. 27).

Подобные схоластические рассуждения не только не двигают вперед советскую юридическую науку, а, напротив, лишь запутывают общепризнанные положения марксистско-ленинской теории государства и права и наносят вред делу развития советской правовой науки.

Журнал «Коммунист» (№ 2 за 1953 г.) в передовой статье писал: «Разоблачая империализм, идеологию и политику поджигателей войны, необходимо показывать противоположность капитализма и социализма, раскрывать преимущества социалистического строя перед капиталистическим. Однако у нас находятся такие люди, которые вместо показа противоположности социализма капитализму занимаются выискиванием «общих черт» между ними. Этим неблагоприятным делом занялся, например, проф. Н. Г. Александров в своей работе «Трудовое правоотношение». Он усиленно выискивает «общие черты» между социалистическими трудовыми правоотношениями в СССР и «трудовыми» правоотношениями в капиталистических странах. Есть ещё такие «учёные», которые, находясь в плену у буржуазной идеологии, юридического кретинизма, не замечают за юридической формой экономического, классового содержания и ищут образцы «демократии» в английском или американском уголовном праве. Разве мыслимо разгул фашистского террора, гангстерских банд, суд Линча изображать в виде некоего «уклонения» буржуазных «демократий» с их «исторического пути», как это делают отдельные юристы!» (стр. 11—12).

III

В новой гениальной работе товарища Сталина с исчерпывающей научной глубиной разработан вопрос о характере экономических законов социализма. Товарищ Сталин показал, что нельзя смешивать законы науки, отражающие объективные процессы в природе или обществе, происходящие независимо от воли людей, с теми законами, которые издаются правительствами, создаются по воле людей и имеют лишь юридическую силу (стр. 3—4).

Товарищ Сталин показал, что те, кто утверждает, что законы экономического развития при социализме «создаются», «преобразуются» руководящими органами общества, «...рвут с марксизмом и становятся на путь субъективного идеализма» (стр. 85).

Это означает разрыв с материалистической теорией познания, с марксистско-ленинской теорией отражения. Задача научного познания с точки зрения марксистского философского материализма заключается в правильном отражении в нашем сознании объективно существующих закономерностей в природе и обществе. Идеализм подменяет существующие вне сознания людей явления объективного мира субъективными ощу-

щениями, представлениями, понятиями и т. д. «Софизм идеалистической философии состоит в том, — писал Ленин, — что ощущение принимается не за связь сознания с внешним миром, ... а за «единственно сущее» (Соч., т. 14, стр. 40).

Идеалистическая философия утверждает, что «...реально существует лишь наше сознание, что материальный мир, бытие, природа существует лишь в нашем сознании, в наших ощущениях, представлениях, понятиях...» (Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-ое, стр. 542). В этом суть всякой идеалистической философии.

Гениальный труд товарища Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» нанес сокрушительный удар по субъективистским, волонтаристским взглядам на закономерности социалистической экономики, имевшим место не только среди экономистов и философов, но и среди юристов.

До появления нового гениального труда товарища Сталина многие юристы, вслед за экономистами и философами, считали, что советское государство, ввиду особой роли, предоставленной ему ходом исторического развития, может «уничтожить» существующие законы экономического развития, «сформировать», «создавать» или «преобразовать» экономические законы социализма.

Подобные субъективистски-идеалистические установки в вопросе о характере экономических законов социализма, распространившиеся частью советских юристов, явились серьезным тормозом в научной разработке ряда отраслей советской правовой науки, в особенности гражданского права, и нанесли ущерб подготовке научных и практических кадров юстиции.

В учебнике «Советское гражданское право» (том I, 1950 г.) проф. Д. М. Генкин утверждает, что советское гражданское право исходит из преобразованного закона стоимости, что государственный план является экономическим законом социализма. Такие утверждения содержатся и в учебнике для юридических школ под редакцией проф. С. Н. Братуся. Еще более ярко эти субъективистски-идеалистические взгляды на характер экономических законов социализма выразил проф. Д. Генкин в своих тезисах доклада на научной сессии Всесоюзного института юридических наук в 1951 г., посвященной советскому праву в первой и во второй главных фазах развития социалистического государства. Проф. Д. Генкин пишет: «Вторая главная фаза характеризуется ликвидацией многоукладности в советской экономике. Социалистическое планирование, товарно-денежная форма обращения, действие закона стоимости в преобразованном виде и связанное с этим хозрасчетное построение деятельности государственных предприятий, являясь закономерностями развития социалистической экономики, определяют содержание институтов советского гражданского права» (см. «Тезисы докладов на научной сессии Всесоюзного института юридических наук», М., 1951, стр. 23).

Смещение объективных экономических законов социализма с юридическими законами, сползание на идеалистические концепции имеет место и в других работах советских цивилистов. Так, например, проф. С. Н. Братусь в статье «Соотношение экономики, политики и права», опубликованной в 1951 г. в «Трудах Военно-юридической академии» (сборник XIV), пишет: «Государственное народно-хозяйственное планирование, будучи законом развития социалистической экономики, опосредствуется планом» (стр. 27).

О действии у нас закона стоимости в преобразованном виде неоднократно говорится в работе проф. А. В. Венедиктова «Государственная социалистическая собственность» (см. стр. 20, 493, 520 и др.).

В с
лемы
серьезн
Товари
ной, чт
их том
ственн
его», ч
произв
утверж
ванию
ством»

В
собств
ве» за
работч
являет
госуда
собств
собств
ности
смагр

С
сы ре
поста
роды
об
прав

бочн
заны
соци
водс

став.
ство
имее
изво
рого
ника
суж
рази

посл
про
ски
при
при
тал
вод
ним
от
соц

пр

В свете гениального труда товарища Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» стали совершенно очевидными и другие серьезные теоретические ошибки в работах советских цивилистов. Товарищ Сталин учит, что государственная собственность является единой, что «...владелец средств производства — государство при передаче их тому или иному предприятию ни в какой мере не теряет права собственности на средства производства, а наоборот, полностью сохраняет его», что «...директора предприятий, получившие от государства средства производства, не только не становятся их собственниками, а наоборот, утверждаются, как уполномоченные советского государства по использованию средств производства, согласно планов, преподанных государством» (стр. 52).

В работах проф. А. Венедиктова «Государственная социалистическая собственность» и проф. С. Братуся «Юридические лица в советском праве» защищается взгляд, что государственное предприятие как коллектив рабочих и служащих того или иного предприятия во главе с директором является самостоятельным носителем имущественных прав. Тем самым государственная собственность фактически трактуется как групповая собственность, стирается различие между государственной и колхозной собственностью, принижается ведущая роль государственной собственности в системе социалистического хозяйства и в искаженном виде рассматриваются пути перехода от социализма к коммунизму.

Скольжение по поверхности, неумение вскрывать «глубинные процессы развития» привело советских цивилистов к отождествлению договора поставки с договором купли-продажи, к неправильному пониманию природы юридического лица, к искажению ленинско-сталинских положений об единоначалии и другим ошибкам по вопросам гражданского права.

Указанные грубые теоретические ошибки, а также ряд других ошибочных положений в работах советских цивилистов тесным образом связаны с неправильным пониманием товарного производства при социализме, с неспособностью видеть коренное отличие товарного производства при социализме от капиталистического товарного производства.

«...Наше товарное производство,— учит товарищ Сталин,— представляет собой не обычное товарное производство, а товарное производство особого рода, товарное производство без капиталистов, которое имеет дело в основном с товарами объединённых социалистических производителей (государство, колхозы, кооперация), сфера действия которого ограничена предметами личного потребления, которое, очевидно, никак не может развиваться в капиталистическое производство и которому суждено обслуживать совместно с его «денежным хозяйством» дело развития и укрепления социалистического производства.

Поэтому совершенно не правы те товарищи, которые заявляют, что, поскольку социалистическое общество не ликвидирует товарные формы производства, у нас должны быть якобы восстановлены все экономические категории, свойственные капитализму: рабочая сила, как товар, прибавочная стоимость, капитал, прибыль на капитал, средняя норма прибыли и т. п. Эти товарищи смешивают товарное производство с капиталистическим производством и полагают, что раз есть товарное производство, то должно быть и капиталистическое производство. Они не понимают, что наше товарное производство коренным образом отличается от товарного производства при капитализме» («Экономические проблемы социализма в СССР», стр. 17—18).

Непонимание советскими цивилистами коренного отличия товарного производства при социализме от товарного производства при капитализме

приводит их к отождествлению институтов и понятий советского гражданского права с институтами и понятиями буржуазного гражданского права.

Только на основе глубокого изучения гениального труда товарища Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» советские цивилисты сумеют покончить с теоретической неразберихой и шатаниями по важнейшим вопросам гражданского права, в частности, по вопросам о предмете советского гражданского права, о содержании права государственной социалистической собственности, о правовом положении государственного органа, о природе юридического лица и т. п.

IV

На XIX съезде партии в выступлении тов. А. Н. Поскребышева была резкая, но справедливая критика специально в адрес советских криминалистов. Тов. А. Н. Поскребышев отметил, что на протяжении длительного времени среди советских юристов «...с жаром дискутировалась «проблема», что такое вина и что такое виновность. Одни говорят, что это одно и то же, другие говорили, что это разные понятия, третьи считают, что вину надо понимать в узком и широком смысле. Спорили, спорили и безнадежно запутали этот вопрос. И вот теперь, как говорят трезвые люди, без вина в вине ни за что не разобратся». В результате схоластической дискуссии о вине и виновности, о вине узкой и широкой этот вопрос оказался чрезвычайно запутанным. Между тем правильное решение вопроса о вине обвиняемого в каждом конкретном деле является основным вопросом, на разрешение которого направлены все усилия органов советского суда и прокуратуры. Поэтому вопрос о вине является одним из основных вопросов теории советского уголовного права. Обязанность советских криминалистов — внести полную ясность в этот вопрос.

На всесоюзном совещании научных работников в области уголовного права в мае 1951 г. при обсуждении макета учебника общей части советского уголовного права была подвергнута резкой критике и единодушно отвергнута как политически вредная и субъективно идеалистическая в своей основе так называемая оценочная «теория» вины проф. Б. Утевского.

Редакция журнала «Советское государство и право» долгое время замалчивала результаты совещания по обсуждению макета учебника общей части советского уголовного права, а напечатанный в нем спустя девять месяцев отчет о совещании в явно искаженной форме изобразил его результаты. Больше того, журнал поместил на своих страницах вводящие в заблуждение читателей статьи Т. Л. Сергеевой и Б. С. Утевского, открыв тем самым ненужную и схоластическую дискуссию по уже разрешенным советской наукой и советским законодательством вопросам.

Книга Б. Утевского «Вина в советском уголовном праве» была признана политически вредной потому, что согласно его «теории» установление в действиях лица состава преступления еще якобы не означает признания его виновным. По Утевскому это лишь повод для постановки вопроса о том, виновно или невиновно лицо в совершении преступления. По Утевскому вина создается отрицательной морально-политической оценкой судом и преступления и личности преступника и различного рода объективных и субъективных обстоятельств совершения преступления. Такая точка зрения вносит полную неопределенность в установление вины лица по любому уголовному делу, ибо она ставит усмотрение судьи выше прямых требований социалистического закона. Политически

это о:
закон
териа.
в те
вины
тивно
в суд
сужде
Е
уголо
ной
ми
в пер
они
ния

суда
и ви
прае
наце

«Уч
с по
кни
стуг
пре
выт
не
ств
ско
для

оте
нос
вет

ош
по
ве
ни
го

ха
до
ло
р

ч
п
в

это означает пропаганду нигилистического отношения к советскому закону. В методологическом отношении это есть полный разрыв с материализмом и переход на позиции субъективного идеализма в теории уголовного права и процесса. Оценочная «теория» вины Утевского отрицает за виной качество определенного факта объективной действительности, который должен быть правильно отображен в судебном приговоре, и сводит вину к субъективному отрицательному суждению судьи о поведении обвиняемого.

Ближайшее знакомство с книгой Б. Утевского «Вина в советском уголовном праве» показывает, что она написана под влиянием реакционной идеалистической «оценочной теории» вины, выдвинутой буржуазными криминалистами для оправдания ломки буржуазной законности в период империализма. В книге Б. Утевского много «левых» фраз, но они не меняют существа дела. Эта книга идет вразрез задаче укрепления законности в деятельности советского суда.

Книжка Т. Л. Сергеевой «Вина и виновность в практике Верховного суда СССР» своими схоластическими утверждениями о различии вины и виновности еще больше запутала вопрос о вине в советском уголовном праве, она неправильно оценивает практику Верховного суда СССР и не нацеливает на укрепление законности в работе суда.

Не внесла ясности в вопрос о вине и книга проф. А. Н. Трайнина «Учение о составе преступления», которая в ряде мест перекликается с порочной оценочной «теорией» Б. Утевского. Как показало обсуждение книги А. Трайнина, в ней проводится порочная концепция состава преступления, согласно которой общественная опасность деяния лежит за пределами состава преступления. Из утверждений проф. А. Трайнина вытекает, что установление в действиях лица состава преступления еще не означает, что он совершил преступление и подлежит уголовной ответственности. Такое понимание состава преступления означает фактическое отрицание значения состава преступления, что безусловно вредно для практики.

Состав преступления является единственным основанием уголовной ответственности по советскому уголовному законодательству. Это основное положение советского уголовного права является исходным для советских юристов, как практических, так и научных работников.

Советские криминалисты должны решительно искоренить грубейшие ошибки и извращения по важнейшим вопросам науки уголовного права, полностью поставить науку на службу практической работе органов советского суда и прокуратуры, содействовать всей своей работой укреплению социалистической законности, всемерному укреплению Советского государства.

V

В юридической литературе нередко встречается объективистская характеристика буржуазного государства и права, влияние буржуазного догматизма и формализма. Не овладев всем богатством марксистско-ленинской науки, некоторые наши юристы недостаточно разоблачают реакционную сущность современного буржуазного государства и права.

Влияние объективизма, догматизма и формализма особенно сильно чувствуется в области гражданско-правовой литературы. Акад. А. Я. Вышинский указывал, что «это та отрасль, где до сих пор наиболее часто встречаются всевозможные абстрактные схоластические представления»¹.

¹ А. Я. Вышинский, Основные задачи науки советского социалистического права, 1938, стр. 53.

Особо характерными в этом отношении являются книга проф. М. А. Гурвича «Право на иск» (1949 г.) и глава о сделках в учебнике гражданского права (том 1), написанная проф. Д. Генкиным.

М. Гурвич в книге «Право на иск» с серьезным видом доказывает, что «по своей идее и существу в всякое правосудие должно быть отысканием права, восстановлением и защитой правды» (стр. 25). Таким образом, М. Гурвич вместо того, чтобы показать действительное лицо буржуазного реакционного суда, являющегося орудием защиты экономического и политического господства капиталистов и помещиков, орудием беспощадного подавления трудящихся, приписывает буржуазному правосудию роль «отыскания права», «восстановления и защиты правды».

Авторы книги «Советское право в период Великой Отечественной войны» (часть I), изданной Всесоюзным институтом юридических наук, заявляют, что отрицательное отношение в теории советского права к допустимости теории виндикации в ряде случаев «...является отголоском некоторых положений, высказывавшихся в теории гражданского права» (стр. 41). Какая же теория гражданского права имеется в виду? Авторы прямо заявляют, что «нужно совершить некоторый исторический экскурс», и они обращаются к анализу швейцарского и германского гражданского права. Выходит, по мнению авторов указанной книги, что советская концепция является отголоском положений, высказывавшихся в буржуазной теории гражданского права.

В указанной книге, в статье «Некоторые вопросы жилищного права», в примечании на стр. 204 написано: «что правило статьи 122 ГК распространяется и на генерические обязательства, явствует из сопоставления ст. 122 ГК с § 300 германского ГК, где эта статья дописана до конца». Выходит, по мнению авторов, что ст. 122 ГК РСФСР не дописывает до конца § 300 германского кодекса.

В советской уголовно-правовой литературе также нашло свое отражение объективистское, аполитичное изложение ряда вопросов уголовного права. Это сказалось в учебниках, учебных пособиях и монографиях, написанных по уголовному праву, а также в работах автора настоящей статьи по советскому военно-уголовному праву. Так, например, в учебном пособии «Советское военно-уголовное право» содержится объективистское утверждение, что значительно большее развитие военное право вообще и военно-уголовное право в особенности получило именно в России, что законодательство и наука военно-уголовного права стояли в России на более высоком уровне, чем на Западе, что «безусловной заслугой русских ученых юристов — Бобровского, Неолова, Фалеева, Друцкого, Кузьмина-Караваева, Бессонова, Шендзиновского, Мушников и других является обстоятельная разработка ряда важнейших вопросов военного и, в частности, военно-уголовного права» («Советское военно-уголовное право», 1948, М., стр. 48—49). Такое утверждение следует признать ошибочным, объективистским, так как оно не раскрывает реакционной роли дореволюционного русского военно-уголовного права.

Задача советских юристов состоит в том, чтобы до конца раскрыть коренное, принципиальное отличие советского государства и права от буржуазного государства и права, показывать неизмеримое превосходство социалистического государства и права над буржуазным государством и правом, беспощадно разоблачать реакционную, антинародную сущность современного буржуазного государства и права.

Проявление формализма и догматизма в юридической литературе приводит к выхолащиванию политической, классовой сущности право-

вых ин-
тельств
ций и с

Ог-
четчики
ленин-
застыв-

То
языкоз-
тов. А
рассма-
собран-
менен-
наизус-
и вкос-
заучен-
для вс-
рые е-
текст-
жани-

Т
совет-
ческо-
вали-
ми ре-
вател-
дист-
 рассу-

лучи-
летв-
1946
в ст

треб-
оши-
ся г-
ми-н-
иссл-
сла-
кад-
кла-
неп-
пар

ма-
воп

ск-
рет-
мн

ных институтов, к уходу от жизни, от практики государственного строительства, к созданию надуманных, нежизненных юридических конструкций и схоластических построений.

Огромный вред наносят советской правовой науке талмудисты и начётчики, которые выхолащивают живой, творческий дух марксистско-ленинской теории государства и права, сводя ее сущность к собранию застывших догм и формул.

Товарищ Сталин в своем гениальном труде «Марксизм и вопросы языкознания» жестоко высмеял начётчиков и талмудистов. В ответе тов. А. Холопову товарищ Сталин писал: «Начётчики и талмудисты рассматривают марксизм, отдельные выводы и формулы марксизма, как собрание догматов, которые «никогда» не изменяются, несмотря на изменение условий развития общества. Они думают, что если они заучат наизусть эти выводы и формулы и начнут их цитировать вкривь и вкось, то они будут в состоянии решать любые вопросы, в расчёте, что заученные выводы и формулы пригодятся им для всех времён и стран, для всех случаев в жизни. Но так могут думать лишь такие люди, которые видят букву марксизма, но не видят его существа, заучивают тексты выводов и формул марксизма, но не понимают их содержания».

Талмудизм и начётничество причинили немалый вред делу развития советской юридической науки. Развитие всех отраслей советской юридической науки пошло бы гораздо успешнее, если бы юристы разрабатывали правовую теорию в неразрывной связи с практикой, с потребностями развития социалистического общества, если бы велась более последовательная и непримиримая борьба против попыток начётчиков и талмудистов увести научную мысль в дебри бесплодных схоластических рассуждений.

VI

Приведенные выше факты свидетельствуют о серьезном неблагополучии с научной работой в области советской юриспруденции, о неудовлетворительном выполнении постановления ЦК ВКП(б) от 5 октября 1946 г. «О расширении и улучшении юридического образования в стране».

Причиной отставания советской правовой науки от насущных потребностей практики коммунистического строительства, причиной грубых ошибок, путаницы и извращений в вопросах государства и права является прежде всего недостаточно глубокое овладение научными работниками-юристами марксистско-ленинской теорией. В юридических научно-исследовательских институтах и высших учебных заведениях все еще слабо ведется работа над идейно-политическим воспитанием научных кадров; научные работники недостаточно глубоко изучают произведения классиков марксизма-ленинизма, недостаточно воспитываются в духе непримиримой борьбы против влияния буржуазной идеологии, в духе партийной принципиальности, научной добросовестности и скромности.

Среди части юристов имеет место явная недооценка значения марксистско-ленинской философии и экономической теории для решения вопросов правовой науки.

Неглубокое изучение марксистско-ленинской философии и политической экономии — одна из главных причин грубейших извращений, теоретической путаницы и политических провалов в научной деятельности многих наших юристов.

В свете нового выдающегося произведения товарища Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» наглядно видны органические пороки многих учебников, учебных пособий и монографий по юридическим наукам, в особенности по таким отраслям науки, как теория государства и права, гражданское право, трудовое право, административное право, колхозное право, финансовое право.

Одной из главных причин неблагополучия в области советской юридической науки является совершенно неудовлетворительное развертывание критики и самокритики. Тов. А. Н. Поскребышев в своем выступлении на XIX съезде партии справедливо указал, что «есть еще области науки, которых не коснулся свежий ветер критики и самокритики, — это, например, юридическая наука. Кажется странным и непонятным, что юристы почти не сделали никаких теоретических и практических выводов из имевших место в последние годы дискуссий по различным отраслям науки. Более того, за последние годы не было сколько-нибудь серьезной дискуссии по наиболее актуальным, жизненно важным вопросам государства и права.

...А между тем, какое необозримое поле для ученых-юристов в исследовании действительно актуальных вопросов государства и права в свете учения товарища Сталина о базисе и надстройке, об экономических проблемах социализма, а также в связи с подготовкой проектов важнейших общесоюзных законов и с необходимостью обобщения практики деятельности государственных органов.

Многие вопросы общественной и государственной жизни, нуждающиеся в строгом законодательном регламентировании, до сих пор не нашли своего положительного разрешения» («Правда» 13 октября 1952 г.).

В юридических научно-исследовательских институтах еще не создана творческая обстановка. Обсуждение подготовляемой продукции организуется и проводится на низком идейно-политическом уровне, без широкого развертывания критики и самокритики. Руководители и партийные организации юридических научно-исследовательских институтов не сумели сделать всех необходимых выводов из гениальных указаний товарища Сталина о том, что ни одна наука не может развиваться и преуспевать без борьбы мнений, без критики, без замены устаревших выводов и положений новыми. Институт права Академии наук СССР и Всесоюзный институт юридических наук не организуют творческих дискуссий по актуальным проблемам советской правовой науки, совершенно недостаточно привлекают периферийные научные кадры к разработке важнейших вопросов государства и права. Институты не стали подлинными всесоюзными научными центрами, направляющими и координирующими научно-исследовательскую работу, проводимую на кафедрах юридических вузов Москвы и других городов.

Вместо развертывания творческой критики и борьбы мнений в науке за последние годы среди советских юристов получили распространение схоластические дискуссии по таким вопросам, которые либо давно уже решены в советской правовой науке либо не имеют актуального политического и практического значения.

Партийная печать совершенно справедливо указывала, что вместо разработки актуальных проблем советской правовой науки «...некоторые работники в области права предпочитают заниматься схоластическими спорами, например, о том, что надо считать правовыми учреждениями: учреждения государства, которые издают законы и следят за их проведением в жизнь, или только совокупность законов?» («Большевик» 1951 г. № 12, стр. 6).

То
пример
«диску
беспло
ной сви
ских п
ловног
в уголо
место

Во
работе
ской п
значен
ститут
ратури
юрист
работ
полит
у нас
котор
доват

У
попул
крити
бреж
в тра
регул
праву
и поз
колх

И
диче
товке
юрид
му г
ског
данс
полн
треб
науч

под
в 19
лик
под
и те
ност
ско

дем
пра
ста
чит
ств
до

о-
е-
по
о-
1-
1-
1-
:-
и

Тов. А. Н. Поскребышев на XIX съезде партии привел один из ярких примеров подобных бесплодных, схоластических дискуссий, а именно «дискуссию» по вопросу о вине и виновности. Столь же схоластически, бесплодно велись «дискуссии» и по другим вопросам: о причинной связи в уголовном и гражданском праве, о классификации гражданских прав, о природе юридических лиц, об определении советского уголовного процесса и природе его принципов, о материальной истине в уголовном процессе и др. Схоластические споры среди юристов имели место во всех отраслях советской правовой науки.

Все эти схоластические, надуманные споры уводят наших научных работников-юристов в сторону от решения актуальных проблем советской правовой науки, имеющих важное политическое и практическое значение. Вследствие отрыва юридических научно-исследовательских институтов и высших учебных заведений от органов юстиции, суда, прокуратуры и других органов Советского государства научные работники юристы не знают нужд практики, крайне плохо помогают практическим работникам советского государственного аппарата в повышении своей политической и деловой квалификации. Это факт, что за последние годы у нас не появилось ни одной серьезной работы по юридическим наукам, которая служила бы практическим пособием для судей, прокуроров, следователей, работников советского государственного аппарата.

Изданная Институтом права Академии наук СССР серия научно-популярной литературы по колхозному праву (1952) подверглась острой критике в газете «Известия». В этой литературе имеет место обилие небрежных и ошибочных формулировок, недопустимое упрощенчество в трактовке многих вопросов, искажение ряда законодательных актов, регулирующих колхозное строительство. Серия брошюр по колхозному праву запутала ряд элементарных вопросов колхозного строительства и поэтому не пригодна в качестве учебного пособия или справочника для колхозного актива.

Институт права Академии наук СССР и Всесоюзный институт юридических наук не выполнили постановления ЦК партии о подготовке высококачественных учебников по важнейшим отраслям советской юридической науки. В выпущенных институтами учебниках по советскому государственному праву, теории государства и права, истории советского государства и права, всеобщей истории государства и права, гражданскому праву и др. содержится большое количество грубейших политических и теоретических ошибок, и поэтому они не отвечают требованиям, предъявленным к учебникам по юридическим наукам.

Институт права Академии наук СССР до сего времени не сумел подготовить полноценный учебник по международному праву. Изданный в 1947 году учебник вскоре был признан негодным, забракован. Опубликованная в 1951 году вместо учебника книга «Международное право» под редакцией проф. Е. Коровина содержит грубейшие политические и теоретические ошибки по важнейшим политическим вопросам, в частности, грубейшие извращения сталинских положений о капиталистическом окружении.

Ни Всесоюзный институт юридических наук, ни Институт права Академии наук СССР не сумели подготовить учебник по государственному праву буржуазных стран, несмотря на то, что ЦК ВКП(б) в своем постановлении специально предложил указанным институтам сосредоточить усилия научных работников-юристов на подготовке высококачественных работ по праву важнейших зарубежных государств. Институты до сих пор не подготовили учебника по истории политических учений.

Особенно нетерпимым является отсутствие высококачественного учебника по теории государства и права.

Таким образом, студенты высших учебных заведений вынуждены изучать ряд важнейших отраслей советской юридической науки без доброкачественных учебников.

Советские ученые-юристы плохо выполняют прямое указание постановления ЦК ВКП(б) от 5 октября 1946 г. о теоретическом обобщении опыта работы советских государственных органов, в частности, органов суда и прокуратуры, и издании серьезных научных трудов по этим вопросам. Особенно плохо обстоит дело у юристов с изучением и обобщением опыта работы местных советов, опыта советского строительства. Изучение и обобщение богатейшего опыта деятельности советского государственного аппарата, оказание теоретической помощи практическим работникам государственных органов является одним из наиболее запущенных участков работы ученых-юристов. Руководители юридических научно-исследовательских институтов и высших юридических учебных заведений должны принять действенные меры к ликвидации такой запущенности, планировать работу ученых советов, секторов и кафедр, максимально учитывая запросы практики, наладить постоянную связь научных работников с практическими работниками, широко практиковать проведение научных докладов и конференций среди практических работников, а с другой стороны, систематически практиковать организацию докладов и выступлений практических работников по актуальным вопросам практики среди научных работников.

Только при этом условии научные работники будут находиться в курсе жизни, знать запросы практики, сумеют отбросить схоластические споры и дискуссии и полностью заняться научной разработкой действительно актуальных вопросов советского государства и права. Только при этом условии советская правовая наука сумеет до конца выполнить свой долг — активно служить дальнейшему укреплению советского государства, являющегося главным орудием строительства коммунизма, дальнейшему укреплению советского правопорядка и законности в нашей стране.

Институт права Академии наук СССР и Всесоюзный институт юридических наук все еще не стали подлинными научными центрами советской правовой науки. Они попрежнему ведут свою работу в отрыве от деятельности советского государственного аппарата, совершенно недостаточно разрабатывают актуальные проблемы правовой науки, выдвигаемые практикой коммунистического строительства в СССР, практикой строительства социализма в странах народной демократии, современной международной обстановкой. Институты до сего времени еще не сумели перестроить научную работу в соответствии с новыми задачами, выводами и положениями, вытекающими из гениальных произведений товарища Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» и «Экономические проблемы социализма в СССР».

Газета «Известия советов депутатов трудящихся СССР» (№ 19 от 23 января 1953 г.) в статье «Преодолеть отставание правовой науки» справедливо отмечала, что «Институт права Академии наук СССР и Всесоюзный институт юридических наук неудовлетворительно справляются с возложенными на них задачами потому, что в их стенах создана обстановка благодушия, беспечности, терпимого отношения к недостаткам. Наличие элементов групповщины, монопольное положение некоторых ученых (А. Трайнин, Б. Маньковский, Е. Коровин, М. Строгович, Н. Александров, Н. Фарберов) препятствует развитию критики и самокритики, мешает нормальному росту молодых кадров».

В
ляются
и пра
чай, к
денны
ствени

Р
ким п
мени 1

Р
ком у
туты,
няютс
руков
недос
аспир
дают

у
места
готов.
в раб
науч

1

ских
ному
факт
было
серте
Мин
отно
тут 1

1
малс
зани
ных
в ра
общ
ском
тику
ло в
ство

лист
крит
ваю
бу :
вик
ност

«Пр
во 1
дар
«Со
щел

В юридические научно-исследовательские институты нередко зачисляются работники, не отвечающие требованиям, предъявляемым партией и правительством к работникам идеологического фронта. Имеются случаи, когда к научно-педагогической работе привлекаются люди, освобожденные по непригодности от практической работы в советских государственных учреждениях.

Руководители научно-исследовательских институтов смирились с таким положением, когда ряд научных работников в течение долгого времени не дает научной продукции.

Руководство подготовкой новых научных кадров находится на низком уровне, вследствие чего как сами научно-исследовательские институты, так и юридические вузы страны медленно и недостаточно пополняются новыми квалифицированными научными кадрами. Научные руководители мало интересуются качеством подготовки аспирантов, недостаточно организуют и контролируют работу аспирантов. Подбор аспирантов организован плохо, ввиду чего в институты нередко попадают случайные люди, не отвечающие условиям приема в аспирантуру.

Ученые советы, сектора и кафедры институтов не заняли ведущего места в институтах, зачастую формально относятся к обсуждению подготавливаемой научной продукции, не вскрывают ошибок и недостатков в работе отдельных ученых, не ставят новых актуальных задач перед научными работниками.

Только плохой работой ученых советов и руководителей юридических институтов, безответственным отношением к важному государственному делу со стороны официальных оппонентов можно объяснить тот факт, что учеными советами юридических институтов за последнее время было принято к защите большое количество порочных кандидатских диссертаций, отклоненных впоследствии Высшей аттестационной комиссией Министерства высшего образования СССР. Особенно резкий упрек в этом отношении заслужили Всесоюзный институт юридических наук и Институт права Академии наук СССР.

Бывшее руководство Института права Академии наук СССР занимало, а руководство Всесоюзного института юридических наук и ныне занимает политически неправильную позицию в отношении неоднократных выступлений партийной печати с критикой ошибок и извращений в работах советских юристов. Вместо мобилизации широкой научной общественности на вскрытие серьезного неблагополучия на теоретическом правовом фронте, руководители институтов игнорировали эту критику, умалчивали о ней. Руководство институтов, как правило, выступало в роли защитника изданных институтами работ от критики, препятствовало публикации критических рецензий и статей.

Юридические журналы «Советское государство и право» и «Социалистическая законность» не сумели возглавить развертывание научной критики и самокритики в области юриспруденции, недостаточно вскрывают ошибки и недостатки в работе советских ученых, слабо ведут борьбу за партийность в юридической науке. Партийная печать («Большевик» № 7 за 1951 год) подвергла заслуженной резкой критике деятельность журнала «Советское государство и право».

Газета «Известия Советов» (№ 19 от 23 января 1953 г.) в статье «Преодолеть отставание правовой науки» также совершенно справедливо указала на крупные недостатки в работе журнала «Советское государство и право». За неудовлетворительное состояние работы журнала «Советское государство и право» несет ответственность и автор настоящей статьи, являющийся членом редакционной коллегии журнала.

Журнал «Коммунист» (№ 2 за 1953 г.) справедливо отмечал, что

«причины идеалистических ошибок и отставания на различных участках теоретического фронта от задачи строительства коммунизма заключаются прежде всего в недостаточной марксистско-ленинской подготовке научных кадров, в неправильном подборе и расстановке научных кадров на ряде участков научного фронта. Эти кадры часто подбираются без учёта их политических и деловых качеств, их способностей. Во многих научных учреждениях ещё не изжиты элементы семейственности, приятельских отношений, групповщины, имеют место попытки отдельных групп учёных монополизировать тот или иной участок научной работы, оттереть молодые растущие кадры, зажать критику ошибок и недостатков, создать аракчеевский режим. Эти пороки особенно наглядно проявляются в научно-исследовательских институтах по вопросам государства и права. За работой этих институтов, за качеством преподавания правовых наук, за содержанием журналов «Советское государство и право» и «Социалистическая законность» не было должного контроля со стороны Президиума Академии наук СССР, отделения экономики и права Академии наук, Министерства юстиции и Министерства высшего образования. Бесконтрольность привела к подмене партийной принципиальности приятельскими отношениями, к монополизации важнейших проблем юридической науки небольшой группой учёных, к зажиму критики. Серьёзные ошибки и извращения в науке о праве замалчивались в этих учреждениях; расхваливались работы таких авторов, как Строгович, Трайнин, Александров и другие, в которых содержатся серьёзные ошибки, идущие по линии буржуазного объективизма; искусственно раздувался авторитет группы научных работников, которые в течение 10—15 лет никакой научной продукции, по сути дела, не дали, за исключением отдельных путаных статей и брошюр.

...Журнал «Советское государство и право» не подверг критике порочные работы по вопросам права и — более того — сам оказался в плену схоластики и юридического догматизма. Редакция вела на страницах журнала схоластические дискуссии, вроде дискуссии о различиях понятий «вины и виновности», что было справедливо осмеяно в выступлениях делегатов XIX съезда партии.

Все эти пороки в работах по юриспруденции нанесли большой ущерб Советскому государству, подготовке научных кадров, делу юридического образования» (стр. 12).

Советские юристы должны решительно перестроить свою работу, преодолеть серьёзное отставание научной работы в области государства и права от требований практики, сосредоточить усилия научных работников страны на подготовке фундаментальных работ, обобщающих всемирно-исторический опыт развития советского социалистического государства и права, опыт развития социалистического государства и права стран народной демократии.

Вся работа советских юристов должна строиться на основе гениальных трудов классиков марксизма-ленинизма, трудов товарища Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» и «Экономические проблемы социализма в СССР», речи товарища Сталина на XIX съезде Коммунистической партии Советского Союза, решений XIX съезда партии.

Только на основе глубокого изучения и внедрения в научную работу в области права бессмертных идей марксизма-ленинизма, нерушимого осуществления принципа партийности в науке, на основе глубокого изучения и обобщения практики коммунистического строительства, опыта деятельности советского государственного аппарата, советские юристы сумеют в кратчайший срок преодолеть отставание правовой науки и обеспечить ее всестороннее развитие.

Г
изуче
социа
базис
с пер
воспи

Е
совет
социа
муни

И
ствен
прак
тов I

выпс
вить
ветс
пому
гим

шад
шей
ософ
соф
нен

бор
вой
му-

мог
ван
орг
нау
в с
«Со
тор
лие
во
ло
ма
чес
Ц
чес

Ко
Ми
фу
тр
в

СТРОГО ВЫПОЛНЯТЬ ТРЕБОВАНИЯ ЗАКОНА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО

(Судебная практика Верховного суда СССР)

В. Макашвили

В отчетном докладе XIX съезду партии о работе ЦК ВКП(б) товарищ Маленков указал: «У нас еще сохранились остатки буржуазной идеологии, пережитки частнособственнической психологии и морали. Эти пережитки не отмирают сами собою, они очень живучи, могут расти и против них надо вести решительную борьбу».

Одним из тяжелых преступлений, совершенных под влиянием наследия темного прошлого, является взяточничество. Должностное лицо, торгующее своей совестью и служебным долгом, заслуживает самого сурового осуждения со стороны социалистического общества. Вокруг взяточников, охваченных корыстью и продажным духом, необходимо создать атмосферу общего морального бойкота.

Исключительная общественная опасность взяточничества требует применения мер государственного принуждения в виде уголовного наказания за взяточничество. Взяточничество дезорганизует и подрывает работу государственного и общественного аппарата. Должностное лицо, берущее взятку, изменяет своему долгу. Вместо осуществления возложенных на него правопорядком задач должностное лицо становится на путь обслуживания враждебных социалистическому государству интересов.

Великие организаторы Советского государства Ленин и Сталин не раз призывали к неуклонной и беспощадной борьбе со взяточничеством.

Советское уголовное законодательство на всем протяжении своего развития считало взяточничество общественно-опасным деянием, которое требует сурового наказания.

Активно воздействующая сила советских уголовных законов, направленных к борьбе со взяточничеством, в полной мере проявляется при применении их к случаям взяточничества. Судебный приговор оказывает воздействие и на всех лиц, воспринимающих приговор. Он убеждает в твердости и незыблемости социалистического правопорядка и в то же время вызывает в гражданах чувство возмущения и отвращения к взяточникам.

Действующее социалистическое уголовное законодательство содержит ясные и достаточно полные постановления о взяточничестве. В ст. 117 УК РСФСР, отнесенной к главе о должностных преступлениях, раскрывается самое понятие взятки, указываются все существенные признаки, характеризующие взяточничество как уголовно-наказуемое деяние. Взяточничеством в соответствии с этой статьей считается «получение должностным лицом лично или через посредника в каком бы то ни было виде взятки за выполнение или невыполнение в интересах дающего какого-либо действия, которое должностное лицо могло или должно было совершить исключительно вследствие своего служебного положения». В ст. 118 УК говорится об ответственности взяткодателя и посредников во взяточничестве.

Ст

Н
в раз
И хот
ных д
ступл
Н
следу
уголо
получ
она г
проду
шую
случа
лицу
тери:
вори
ного
в ру
неск
есть
стве
рабо
гия
при

мье
ляе
при
зит
сре
в п
дач

вы
к
На
но
из
ср
не
ме
не
зи

ча
ст
а
за
в
п

Несмотря на то, что о получении взятки и об ее даче говорится в различных статьях, оба акта неразрывно связаны друг с другом. И хотя они и совершаются различными лицами и выражаются в различных действиях, но все же представляют собой одно двустороннее преступление: дачу — получение взятки.

Наиболее часто взятка выражается в деньгах. Однако отсюда не следует делать вывод, что в другом виде взятка утрачивает характер уголовно-наказуемого деяния. Закон говорит, что взятка может быть получена в каком бы то ни было виде. Поэтому любая вещь, будет ли она предметом драгоценности, или предметом домашнего обихода, или продуктом хотя бы собственного труда или представляющим небольшую ценность, может быть предметом взятки. В судебной практике был случай, когда дача взятки выразилась в преподнесении должностному лицу банки с медом. «В прокуратуру Ишлейского района поступили материалы о злоупотреблении счетовода колхоза Градовой. Градова, — говорится в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда СССР от 16 февраля 1949 г., — явилась к прокурору с сумкой в руке и в беседе с последним о судьбе своего дела предложила ему несколько килограммов меда. Прокурор разъяснил Градовой, что это есть взятка и что за взятку она будет привлечена к уголовной ответственности. Градова ушла от прокурора и в период нахождения его на работе принесла мед на его квартиру и оставила там. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР признала правильным приговор суда первой инстанции, осудившего Градову за дачу взятки»¹.

Предметом взятки может быть не только материальная вещь. Самые различные услуги и выгода имущественного характера, предоставляемые должностному лицу, составляют взятку при наличии других признаков, образующих состав этого преступления. Взятка может выразиться в предоставлении в пользование квартиры или перевозочных средств, в уничтожении долговой расписки, в устройстве на службу, в производстве ремонта помещения, в пошивке пальто, костюма, в передаче путевок в дом отдыха или санаторий и т. д. и т. п.

Заслуживают особого внимания те случаи взяточничества, когда оно выражается в «угощении» должностного лица, чтобы расположить его к совершению действий, в которых заинтересован «радушный хозяин». Например, в приговоре судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Карело-Финской ССР указано, что «Кузнецов, будучи одним из должностных лиц Суоярского района Карело-Финской ССР, при посредничестве Мурашкевича обещал Стрижневу оказать содействие в его незаконных домогательствах, за что получил с последнего взятку в сумме 700 руб. и угощение»². Об угощении спиртными напитками как предмете взятки говорится и в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда СССР от 17 июля 1950 г. по делу Радзивицуса³.

Взятка может быть облечена в мнимозаконную форму. В этих случаях создается видимость правомерного перехода материальной ценности или предоставления имущественной выгоды одним лицом другому, а в действительности за этим скрывается подкуп должностного лица. Эта замаскированная форма дачи-получения взятки представляет опасность в том отношении, что настоящую подоплеку дела не всегда легко распознать. Так встречаются случаи, когда должностное лицо обогащается

¹ «Судебная практика Верховного суда СССР» 1949 г. № 5, стр. 34.

² «Судебная практика Верховного суда СССР» 1950 г. № 8, стр. 17.

³ См. там же, стр. 11.

под видом покупки за бесценок дорогостоящей вещи или, наоборот, продажи по баснословной цене ничего нестоящей вещи или когда должностное лицо получает взятки под видом «комиссионных» и «организационных», под видом платы за якобы проведенную экспертизу, под предлогом проигрыша в карты и т. п.

Наиболее повторяющейся формой такого замаскированного взяточничества является предоставление денег должностному лицу «в долг». «Можно давать взятки и одалживая те или иные суммы денег... дать в долг — это все равно, что дать взятку, это та же взятка»¹.

Взятка выступает и под личиной всяких «премиальных», «наградных», получаемых должностным лицом одного учреждения от другого учреждения, по характеру своей деятельности зависимого от первого учреждения или пользующегося его услугами, или когда такое должностное лицо работает по совместительству во втором таком зависимом учреждении и получает «заработную плату». Понятно, что с таким видом «оформления» взятки, к тому же получаемой из государственных средств, не может мириться социалистический правопорядок. Действующий закон запрещает советским, хозяйственным и другим организациям выдавать, а работникам железнодорожного транспорта принимать от них какие-либо премии или работать у них по совместительству, а в случае нарушения этого требования предлагает привлекать виновных к уголовной ответственности за взяточничество. В этом законе выражен общий принцип, требующий установления суровой ответственности в подобных случаях. В соответствии с этим общим принципом следует, например, рассматривать как взяточничество всякое вознаграждение, получаемое ревизором от контролируемых им органов, в какую бы «законную» форму это вознаграждение ни облекалось.

Сущность взяточничества заключается в том, что должностное лицо получает материальную ценность или какую-нибудь имущественную выгоду в связи с его поведением по службе. Где эта связь нарушена, там отсутствует состав взяточничества. Но коль скоро связь между подарком и служебным поведением существует, возникает вопрос о взяточничестве. При этом безразлично, в чем выразилось обусловленное взяткой поведение должностного лица — в совершении активного действия или бездействия по службе. Не имеет значения и то, какой характер — физический или интеллектуальный — носит действие должностного лица.

Возникает вопрос, в каком отношении должны находиться друг к другу в смысле времени передача дара и служебное поведение должностного лица: должна ли дача взятки или обещание ее обязательно предшествовать совершению действия по службе или же состав взяточничества наличествует и в том случае, если она дается должностному лицу, после служебного поведения, в котором заинтересован одаривающий?

Конечно, общественная опасность взяточничества наступает резко, когда передача или обещание материальной ценности предшествует действию или бездействию должностного лица. В случае «взятки-подкупа» должностное лицо как бы выступает в роли продавца своей служебной деятельности, а взяткодатель — в роли ее покупателя. Но если вникнуть в сущность «взятки-вознаграждения», когда должностное лицо получает плату «в благодарность» за служебное действие, уже совершенное им не под влиянием взятки, то и эта форма взяточничества не в меньшей мере возмущает социалистическое правосознание. Должностное лицо, берущее вознаграждение за свою служебную деятельность,

¹ А. Я. Вышинский, Судебные речи, 1948 г., стр. 27.

прев
ченн
автор
рых
возна
ной
одар
поль
служ

в от
разл

чаев
полу
лист
чтоб
тель
ност

лиц
и на
стор
обс
и пр
Све
нос
из
вер
жи
и г
ств
низ
ап

от
нос
егс
не
ты
вз

ве
со
ст
нс

ти

19
ра
по

превращает службу в источник наживы. Такое должностное лицо, охваченное корыстью, смотрит в руки посетителям и тем самым подрывает авторитет и достоинство государственных органов, представителем которых оно является. Не лишено оснований и то соображение, что «взятка-вознаграждение» не только сводится к простой оплате прошлой служебной деятельности, а нередко рассчитана и на будущее. Взяткодатель, одаривающий должностное лицо, хочет снискать его расположение и, пользуясь его благосклонностью, в будущем добиться новых действий по службе.

Поэтому понятно, почему социалистическое уголовное право в отличие от буржуазного уголовного права не делает принципиального различия между «взяткой-подкупом» и «взяткой-вознаграждением».

Советское уголовное право принципиально не отличает также случаев получения взятки за совершение незаконного действия от случаев получения ее за совершение законного действия. И это понятно. Социалистический правопорядок при всех обстоятельствах не может допустить, чтобы должностное лицо получало вознаграждение за служебную деятельность в частном порядке. Допустить это значило бы исказить сущность и назначение советского государственного аппарата.

Превращая службу в источник личного обогащения, должностное лицо перестает стоять на страже народных интересов. Его внимание и направленность деятельности сосредоточиваются на обслуживании посторонних социалистическому государству и советскому народу целей, на обслуживании своекорыстных и других личных интересов. Нарушается и принцип оплаты труда, господствующий в социалистическом обществе. Сверх заработной платы, соответствующей затраченному труду, должностное лицо получает еще надбавку, ничем не нормированную, притом из частного источника. Получая деньги от заинтересованных лиц за совершение законного действия, такой работник, охваченный жадной наживой, легко может под влиянием подкупа встать на путь совершения и незаконных или ничем не оправданных с государственной и общественной точек зрения действий, что создает уже прямую угрозу дезорганизации и подрыва деятельности государственного и общественного аппарата.

Пленум Верховного суда СССР в руководящем постановлении от 29 ноября 1946 г. особо подчеркнул, что «получение взятки должностным лицом карается независимо от законности или незаконности его действий, обусловленных получением взятки»¹. Однако это вовсе не означает, что при определении меры наказания суд не должен учитывать характер должностного действия, совершенного в связи со взяткой.

В тех случаях, когда должностное лицо под влиянием подкупа совершает преступление, оно должно нести уголовную ответственность по совокупности и за взяточничество и за совершенное в связи с ним преступление. Об этом прямо указано в постановлении Пленума Верховного суда СССР от 29 ноября 1946 г.

На этой точке зрения стоит и последующая судебная практика.

В определении Судебной коллегии по уголовным делам от 26 апреля 1952 г. деяние Поповой, старшего налогового инспектора Богородческого района, квалифицировано как взяточничество и злоупотребление властью по совокупности. Попова признана виновной в том, что незаконно

¹ «Судебная практика Верховного суда СССР» 1947 г., вып. I, стр. 4.

снижала суммы налоговых платежей крестьянским хозяйствам и за это получала взятки деньгами и продуктами¹.

Определяя состав взяточничества, ст. 117 УК РСФСР считает, что получение взятки связано с выполнением или невыполнением должностным лицом «какого-либо действия». Буквальное толкование этих слов закона может привести к выводу, что для состава взяточничества требуется получение должностным лицом дара для совершения или несовершения им точно определенного, конкретного действия по службе. Действительный смысл закона шире. Им охватываются и те случаи, когда взятка дается в целях обеспечения в общей форме определенной направленности в деятельности должностного лица. Такой характер взятки принимает при длительных отношениях, в которых взяткодатель обычно является лицом зависимым от взяткополучателя. В качестве примера можно привести подношения, которые подчиненный делает своему начальству в расчете на то, что последний будет способствовать его служебной карьере.

Действия должностного лица, обусловленные взяткой, могут и не относиться непосредственно к кругу прав и обязанностей этого должностного лица. Определяя состав взяточничества, закон говорит о действиях, которые должностное лицо могло совершить «вследствие своего служебного положения». Такая формулировка дает возможность отнести к рассматриваемому составу получение взятки за действие, которое не входит непосредственно в служебные функции должностного лица, взявшего взятку. «Это имеет место в тех случаях, — говорится в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда СССР от 29 апреля 1944 г., — когда должностное лицо содействует достижению желательного заинтересованному лицу результата, используя свой авторитет как должностного лица или иную возможность благодаря своему служебному положению оказать влияние на других должностных лиц, от которых зависит этот результат»². Следовательно, уголовно-наказуемым деянием является принятие служащим дара для того, чтобы путем использования своего влияния — просьбами, уговорами, советами и т. п. — добиться от другого должностного лица действия, выгодного для взяткодателя. Если это другое должностное лицо знает, что его склоняют к совершению действия, за которое получена взятка, и, несмотря на это, подчиняется воздействию, то его следует привлечь к ответственности за соучастие во взяточничестве, хотя бы оно и не получило никакой «благодарности».

Служебное действие, обусловленное взяткой, должно совершаться «в интересах дающего» взятку. Это требование закона, однако, не следует ограничивать личными интересами взяткодателя. Взятка может быть вручена и в интересах других лиц, например, родственников, знакомых и т. д.

Взятка может быть дана и в ложно понятых интересах государственного учреждения, предприятия, общественной организации, в которой работает взяткодатель. Так в судебной практике в 1944 году был случай, когда П., агент орсса одного из заводов в г. Куйбышеве, «подарил» маневровому диспетчеру два литра масла, чтобы последний ускорил подачу под разгрузку двух цистерн, прибывающих в адрес орсса. Первая инстанция не усмотрела в действиях П. взяточничества, «поскольку П. преследовал не личные интересы, а интересы орсса завода». С приговором суда первой инстанции не согласился Пленум Верховного

¹ «Судебная практика Верховного суда СССР» 1952 г. № 7, стр. 9—10.

² «Судебная практика Верховного суда СССР» 1944 г., вып. VI, стр. 22.

суда СССР
взяточн
дал рас
ство бу
действи
дающей
ний»¹.
Судебн
делени
взятки
стве се
сельски
в колх
взятку
П
наруш
и дру
и орга
госуда
дачи
оправд
1949
в отнс
ресах
вредно
С
Это п
приде
Н
ловно
ного
ными
с их
чени
судеб
ими
Е
к нед
суда
от 29
станц
220
воза,
Плен
случа
стать
жаще
совер
качес
призн
ности

суда СССР, который постановлением от 19 октября 1944 г. осудил П. за взяточничество. В этом постановлении Пленум Верховного суда СССР дал разъяснение общего характера: «Следует признать, что взяточничество будет налицо, если при наличии прочих условий действие или бездействие имело или должно было иметь место как в личных интересах дающего, так и в защищаемых им интересах других лиц или учреждений»¹. Наша судебная практика неуклонно соблюдает это указание. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР в определении от 21 марта 1951 г. признала правильным осуждение за дачу взятки группы представителей колхозов, которые, получив в Министерстве сельского хозяйства разрешение на отпуск с Люберецкого завода сельскохозяйственных машин, в целях скорейшей отгрузки этих машин в колхозы дали бывшему начальнику отдела Люберецкого завода С. взятку².

Поскольку в этих случаях взяточничество может повлечь за собой нарушение плановой дисциплины, дезорганизовать работу транспортных и других государственных и общественных учреждений, предприятий и организаций и поскольку оно обычно сопряжено с разбазариванием государственных, общественных и колхозных средств, используемых для дачи взятки, назначение в этих случаях сурового наказания вполне оправдано. В постановлении Пленума Верховного суда СССР от 24 июня 1949 г. особо подчеркивается, что «суды иногда смягчают наказание в отношении должностных лиц, дающих взятки в ложно понятых интересах служебной необходимости. Суды недооценивают при этом всей вредности и общественной опасности таких преступлений»³.

Субъектом получения взятки может быть только должностное лицо. Это прямо вытекает из постановлений уголовного закона, и этого твердо придерживаются органы социалистического правосудия.

На практике возник вопрос, нельзя ли по аналогии привлекать к уголовной ответственности как взяточников тех работников государственного и общественного аппарата, которые хотя и не являются должностными лицами, но получили «вознаграждение» за действия, связанные с их работой в указанном аппарате. Поставлен был вопрос и о привлечении по аналогии за взяточничество свидетелей, экспертов, адвокатов, судебных переводчиков, понятых, принявших дар в связи с исполнением ими публично-правовых обязанностей.

Возможность применения статьи о получении взятки по аналогии к недолжностным лицам категорически отклонил Пленум Верховного суда СССР в подробно мотивированном руководящем постановлении от 29 ноября 1946 г. Пленум не согласился с приговором первой инстанции, которая деяние поездного кочегара Ткаленко, разрешившего за 220 руб. одиннадцати пассажирам незаконный проезд на тендере паровоза, квалифицировала по аналогии как получение взятки. При этом Пленум исходил из того, что вообще аналогия неприменима к таким случаям, которые намеренно исключены из сферы действия данной статьи. В частности, недопустимо применение по аналогии статьи, содержащей указание на специального субъекта преступления, к деяниям, совершенным субъектом, не обладающим предусмотренным в законе качеством. «Поэтому, — говорится в постановлении Пленума, — следует признать, что и статья УК, предусматривающая уголовную ответственность за получение взятки должностным лицом, устанавливая, таким

¹ «Судебная практика Верховного суда СССР» 1944 г. вып. IX, стр. 4.

² «Судебная практика Верховного суда СССР» 1951 г. № 8, стр. 15—16.

³ «Судебная практика Верховного суда СССР» 1949 г. № 8, стр. 2.

образом, в качестве специального субъекта должностное лицо и исключая тем самым из-под действия этой статьи всех иных лиц, не может быть путем аналогии применена к недолжностным лицам»¹.

Преступление дачи-получения взятки следует считать оконченным с момента получения взятки должностным лицом. Получение взятки имеет место не только тогда, когда взятка непосредственно вручается должностному лицу, но и тогда, когда по его поручению или с его ведома ее получают другие лица.

Для оконченности рассматриваемого преступления не имеет значения факт выполнения должностным лицом обещанного за взятку действия, совершение которого возможно благодаря его служебному положению. Преступление окончено и в том случае, если должностное лицо, получившее взятку и на словах или намеками обещавшее выполнить в интересах взяткодателя действие по службе, на самом деле с самого начала и не думало выполнять этого действия.

До получения взятки лицом ряд действий, направленных на это, следует считать как покушение на получение или на дачу взятки, которое тоже влечет уголовную ответственность. Так, например, покушениями на получение взятки будут: предложение или требование со стороны должностного лица лично или через посредство других лиц дать ему взятку, согласие на принятие взятки и т. п.; при этом предложение или согласие может быть сделано как прямо, так и в завуалированной форме — путем намеков и т. п. Покушение на дачу взятки тоже может выражаться в различных действиях: например, в предложении взятки непосредственно, или в письме, или через других лиц, в неудавшейся попытке вручить взятку должностному лицу самому или через посредников, в незаметном оставлении взятки на столе или дома в отсутствие должностного лица и т. п.

Для осуществления взяточничества необходимо существование двух лиц — взяткодателя и взяткополучателя. При этом могут быть и такие случаи, когда взятка дается одновременно нескольким должностным лицам, в действиях которых заинтересован взяткодатель.

Наряду с этими необходимыми участниками взяточничества в совершении этого преступления могут принимать участие и другие лица — соучастники взяточничества. Так, например, лицо, склоняющее к даче или получению взятки, является подстрекателем; лицо, советующее, кому или в каком виде следует дать взятку, является пособником и т. п. Все эти лица несут уголовную ответственность как соучастники взяточничества.

Уголовный кодекс особо предусматривает ответственность одной группы соучастников во взяточничестве — посредников. Действия посредников закон считает самостоятельным преступлением, которое наказывается наравне с дачей взятки (ст. 118 УК РСФСР). Посредник является связующим звеном между взяткодателем и взяткополучателем. Он подготавливает почву для вручения взятки, ведет переговоры и выясняет условия, на которых может состояться согласие между взяткодателем и взяткополучателем, устраивает встречи или знакомства в целях содействия даче-получению взятки, иногда сам передает должностному лицу деньги или вещи, оказывает ему различные услуги, чтобы добиться благоприятного результата в пользу заинтересованного лица.

Иногда посредник становится инициатором и душой всего преступного предприятия независимо от того, действует ли он по корыстным или

¹ «Судебная практика Верховного суда СССР» 1947 г., вып. I, стр. 3—4.

по дру
собств
опасн
когда
матич
котор
должн
ческий
эleme
взятк
борот

С
и взя
щих э
давал
прежд
было
четыре
еще 2
перед
добил
билет
1944
Черн

И
влека
ществ
сваи
долж
тике.
прив
Тере
рого
жем.
дене
рент
тив
Мат
и м
цели

ных
1949
теле
кати

РСФ
няви
кра

отя

по другим мотивам. Посредник, облегчающий совершение взятки и способствующий распространению этого преступления, является общественно-опасной фигурой. Его общественная опасность еще более повышается, когда он начинает заниматься посредничеством во взяточничестве систематически, превращает посредничество в источник постоянного «дохода», который он получает путем удержания некоторой доли из передаваемого должностному лицу «вознаграждения». Посредник, ведущий паразитический образ жизни, разлагающе действует на неустойчивые и отсталые элементы, толкая одних в сторону получения, а других — в сторону дачи взятки. Поэтому с этой формой соучастия во взяточничестве необходимо бороться особенно упорно и сурово.

Судебной практике известны случаи, когда между взяткодателем и взяткополучателем существовали не одно, а несколько посредствующих звеньев, когда взятка, полученная от заинтересованного лица, передавалась из рук в руки — одним посредником другому посреднику, прежде чем достигнуть конечного пункта. Например, по делу Орехова было установлено, что один пассажир в целях незаконного получения четырех проездных билетов дал Орехову, помимо стоимости билетов, еще 200 руб. для передачи кассиру в виде взятки. Орехов все эти деньги передал Чернышеву, который путем вручения взятки кассиру Волковой добился от нее незаконной выдачи для пассажира четырех проездных билетов. Постановлением Пленума Верховного суда СССР от 9 ноября 1944 г. виновным в преступном посредничестве был признан не только Чернышев, непосредственно передавший взятку кассиру, но и Орехов¹.

В судебной практике возник вопрос: в каком порядке следует привлекать к уголовной ответственности лиц, которые под видом посредничества во взяточничестве склоняют к даче взятки, а на самом деле присваивают деньги и другие ценности, полученные якобы для передачи должностному лицу? Приведем случай, имевший место в судебной практике. 30 августа 1949 г. Терентьева встретила Вермаховскую, которая привезла передачу своему осужденному мужу, и предложила дать ей, Терентьевой, 285 руб. якобы для дачи взятки должностному лицу, которого она хорошо знает, после чего Вермаховская получит свидание с мужем. Поверив Терентьевой, Вермаховская дала ей указанную сумму денег, которые та присвоила. «Операцию» такого же характера Терентьева провела еще с Матиевской: в августе 1949 года, встретив Матиевскую и выяснив в разговоре с ней, что ее сын осужден, она заявила Матиевской, что имеет хорошее знакомство с должностными лицами и может освободить ее сына за взятку. Матиевская дала ей для этой цели 255 руб., 2 кг сала и 2 полотна, которые Терентьева присвоила².

Для того чтобы внести единство в порядок преследования указанных лиц, постановление Пленума Верховного суда СССР от 24 июня 1949 г. предлагает рассматривать мнимых посредников как подстрекателей к даче взятки, а лиц, склоненных к передаче ценностей, привлекать к ответственности за покушение на дачу взятки³.

Обстоятельствами, отягчающими получение взятки, ч. 2 ст. 117 УК РСФСР считает: а) ответственное положение должностного лица, принявшего взятку; б) наличие прежней судимости за взятку или неоднократность получения взятки; в) вымогательство взятки.

Ответственное положение должностного лица как обстоятельство, отягчающее взятку, известно только советскому уголовному законода-

¹ «Судебная практика Верховного суда СССР» 1944 г., вып. X, стр. 6.

² «Судебная практика Верховного суда СССР» 1950 г., № 9, стр. 22—23.

³ «Судебная практика Верховного суда СССР» 1949 г., № 8, стр. 3.

тельству. Буржуазное законодательство не предусматривает повышения наказания в случае получения взятки высшим должностным лицом, — более того, судебная практика таких лиц обычно вовсе освобождает от ответственности. Напротив того, советское уголовное законодательство и советская судебная практика исходят из того, что чем более ответственное положение занимает должностное лицо и чем более важную государственную или общественную функцию оно выполняет, тем большей должна быть его ответственность перед социалистическим государством.

Вопрос о том, каких должностных лиц следует считать занимающими ответственное положение, нельзя решать на основании заранее определенных формальных признаков. Этот вопрос должен решаться судом с учетом обстоятельств каждого дела. Судья должен принимать во внимание не только характер занимаемой должности, но и те задания, осуществление которых в том или ином отдельном случае возложено на должностное лицо. Пленум Верховного суда СССР в постановлении от 24 июня 1949 г. предложил судам не суживать понятия ответственного положения должностного лица, виновного в получении взятки. Судебная практика следует за этим указанием и привлекает к суровой ответственности лиц, не оправдавших высокого доверия, оказанного им государством. Определением от 17 июня 1950 г. Судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда СССР Радзивичус признан должностным лицом, занимающим ответственное положение и отвечающим за получение взятки при отягчающих обстоятельствах. Материалами дела установлено, что «Радзивичус, работая контролером-реvisorом по гарницевому сбору Министерства заготовок Литовской ССР и обнаружив у Доцкевичус незарегистрированную паровую мельницу, 6 апреля 1949 г. опечатал ее, а после получения от Доцкевичус взятки в сумме 2000 руб. и угощения спиртными напитками снял пломбу, акта не составил и устно разрешил продолжать эксплуатацию мельницы»¹.

Получение взятки лицом, которое имело судимость за взятку или которое неоднократно получало взятку, свидетельствует о большой общественной опасности этого лица.

Руководящее постановление Пленума Верховного суда СССР от 24 июня 1949 г. считает, что как неоднократное получение взятки должно рассматриваться одновременное получение взятки в двух или более случаях либо одновременное получение взяток от двух или более лиц. Так Железнодорожная коллегия Верховного суда СССР в определении от 10 марта 1949 г. по делу Орехова не согласилась с приговором первой инстанции и признала, что начальник станции Орехов, систематически получавший взятки со стороны клиентов станции, совершил взятничество при наличии отягчающих обстоятельств, а не простое взятничество, как думал линейный суд, и заслуживает более сурового наказания².

К числу отягчающих обстоятельств закон относит вымогательство взятки со стороны должностного лица. При вымогательстве взятки должностное лицо обращается к отдельным гражданам, соприкасающимся с ним, с активным требованием дать ему различные ценности или предоставить имущественную выгоду, грозя в противном случае ущемить их права и интересы своими служебными действиями.

Особенно опасными вымогатели взяток делаются тогда, когда они по характеру служебной деятельности соприкасаются с широкими слоя-

¹ «Судебная практика Верховного суда СССР» 1950 г. № 8, стр. 11.

² «Судебная практика Верховного суда СССР» 1949 г. № 6, стр. 37.

ми населения и когда у них открывается возможность преступного воздействия на большой круг лиц.

Иногда вымогательство совершается в завуалированной форме, т. е. не путем открытого, настойчивого требования взятки, а путем создания должностным лицом такой обстановки, при которой гражданин не может добиться осуществления своих законных прав и интересов и этим безысходным положением вынуждается к даче взятки. Так в судебной практике известен случай, когда Удалова не могла прописаться в домовой книге несмотря на то, что имела на это право, так как управляющий домом Лешина упорно отказывала ей в этом. Только после того, как Удалова дала Лешиной 1000 руб., та ее прописала. Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда СССР от 16 февраля 1949 г. Лешина была признана виновной в получении взятки с применением вымогательства¹.

Жертвой вымогательства взятки могут стать и подчиненные или зависимые от должностного лица служащие. Так приговором народного суда 2-го участка Кировского района г. Тбилиси был осужден за вымогательство взяток Варназов, который, будучи заведующим банями, с целью получить с банщиков деньги, искусственно ухудшал условия их работы путем перевода их без достаточных к тому оснований из одной бани в другую, где они имели значительно меньше заработка, а после получения от них вознаграждения переводил их на старые места. Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда СССР от 15 марта 1950 г. приговор в отношении Варназова был признан правильным².

Перед соответствующими государственными органами, перед каждым честным советским гражданином стоит задача принять законные меры к пресечению общественно-опасной деятельности лиц, вставших на путь взяточничества, очистить от них государственный и общественный аппарат. Однако эту задачу не всегда бывает легко выполнить. Спаянные круговой порукой, участники взяточничества — и взяткополучатель, и взяткодатель, и посредник — прилагают все усилия, чтобы замести следы преступления и не предстать перед правосудием. Поэтому, чтобы облегчить осуществление важной государственной задачи — очистки государственного и общественного аппарата от лиц, желающих превратить службу «в статью кормления», закон стремится поколебать преступное единство участвующих во взяточничестве лиц и предоставляет взяткодателям и посредникам льготу освобождения от уголовной ответственности, если они добровольно и своевременно заявят о случившемся и этим будут способствовать раскрытию имевшего место взяточничества (примечание к ст. 118 УК РСФСР). Перед дающим взятку и посредником открывается возможность путем деятельного раскаяния искупить свою вину. Но понятно, что это раскаяние должно быть добровольным, должно совершаться искренно и своевременно. Для этого требуется, чтобы взяткодатель или посредник немедленно заявили о случившемся, во всяком случае, сделали бы это до того, как факт взяточничества получил огласку. Например, заявление не будет добровольным, если оно сделано под воздействием лиц, которые узнали о взяточничестве и собираются сообщить об этом властям; оно не будет своевременным, если сделано после того, как следственные органы приступили к совершению каких-либо действий, направленных на раскрытие данного факта взяточничества.

¹ «Судебная практика Верховного суда СССР» 1949 г. № 5, стр. 33.

² «Судебная практика Верховного суда СССР» 1950 г. № 5, стр. 15—16.

УЛУЧШИТЬ РЕВИЗИОННУЮ РАБОТУ В ОРГАНАХ ЮСТИЦИИ РСФСР

М. Хмелинин

Одним из видов контроля над деятельностью судов, возложенного на органы юстиции положением о Министерстве юстиции СССР, являются ревизии. Ревизии охватывают всю деятельность судов; ревизии, если они правильно организованы, вскрывают недостатки и положительные стороны во всей работе судов и обеспечивают возможность ее улучшения. Ревизии дают возможность вскрывать ошибки судов, допущенные при рассмотрении тех дел, приговоры и решения по которым не были обжалованы и законность и обоснованность которых не проверялись вышестоящими судами в кассационном порядке; ревизии дают возможность принять меры к своевременному исправлению ошибок путем представления дел в верховный суд союзной республики в порядке надзора и к предупреждению повторения этих ошибок в дальнейшей работе.

Особое значение ревизионная работа приобрела после выборов народных судов в связи с тем, что народными судьями избрано значительное число товарищей, прошедших на судебную работу впервые, не имеющих опыта в этом большом и ответственном деле и нуждающихся в практической помощи.

За последние годы ревизионная работа министерств юстиции АССР и управлений Министерства юстиции РСФСР при краевых и областных Советах депутатов трудящихся улучшилась.

Этому содействовали прежде всего укрепление ревизионских кадров и повышение уровня работы с ними. Возросло число ревизоров с юридическим образованием и опытом практической работы. Во многих министерствах юстиции АССР и управлениях Министерства юстиции РСФСР выросли опытные кадры ревизоров, имеющие широкий политический кругозор, хорошую общую и юридическую подготовку. К таким ревизорам относятся: ст. ревизор управления юстиции по Рязанской области т. Меркушев, выдвинутый на работу заместителя начальника того же управления; ст. ревизор управления юстиции по Ивановской области т. Луканин; ст. ревизор управления юстиции по Московской области т. Тимофеев; ревизор управления юстиции по Тульской области т. Фролова; ст. ревизор управления юстиции по Ленинграду т. Терегулов; ст. ревизор управления юстиции по Кировской области т. Тарасов и многие другие, которые хорошо проводят ревизии и оказывают большую практическую помощь народным судам.

Так ст. ревизор управления юстиции по Московской области т. Тимофеев, проводя тщательную подготовку к ревизиям, осуществляя ряд эффективных мероприятий во время самих ревизий и после ревизий, добился того, что качество работы народных судов обслуживаемой им зоны стало выше, чем в других судах области. Народные суды стали меньше допускать ошибок. Число приговоров и решений, отмененных вышестоящими судами, значительно сократилось, а в некоторых судах отмена их вовсе отсутствует. Дела рассматриваются и судебные решения исполняются, как правило, в установленные законом сроки.

Хорошо проводит ревизии и добилась повышения качества работы народных судов обслуживаемой зоны ревизор управления юстиции по Тульской области т. Фролова. Проводя тщательную подготовку к ревизиям, т. Фролова сразу же выясняет, в чем нуждается народный суд, работа которого подлежит проверке, какую помощь необходимо оказать ему в связи с ревизией, она изыскивает возможности для оказания этой помощи еще до выезда на ревизию и обязательно добивается осуществления намеченного плана на месте во время ревизии. При подготовке к ревизии т. Фролова просматривает тот законодательный материал, применение которого чаще встречается в данном суде и с недостаточным знанием которого связаны ошибки этого суда, а во время ревизии обсуждает этот законодательный материал вместе с народным судьей при изучении дел. «Это позволяет мне, — говорит т. Фролова, — дать народному судье квалифицированную консультацию по практическому применению законов». Во время ревизии работы народных судов, не имеющих достаточного опыта, т. Фролова сама проводит в присутствии народного судьи занятия с народными заседателями, обобщает совместно с ним судебную практику по одной из категорий дел, пишет представления в руководящие организации по вопросам, вытекающим из материалов изучения судебной практики, и на личном примере показывает народному судье, как это надо делать. Особенное внимание т. Фролова уделяет оказанию помощи народным заседателям, временно исполняющим обязанности народных судей, что способствует предупреждению многих ошибок в их работе и повышению уровня всей деятельности народных судов. Изучая глубоко и внимательно дела, рассмотренные народными судами, т. Фролова во время ревизий вскрывает не только их

ошибки и статьи и статей, в охране общественной дисциплины и ставит организационные задачи.

Улучшение работы министерств юстиции в 1949 г. в частности в области проверки ревизий и внимания к ним.

Материалы ревизий показывают необходимость реорганизации работы судов.

Так же в области управления ревизионной работой судов. В значительной мере в области ревизионной работы судов. В значительной мере в области ревизионной работы судов. В значительной мере в области ревизионной работы судов.

Но в АССР РСФСР еще очень много работы к делу не двух лет времени визова Одиннадцатое в судах недост В р дей, в чинам ные з ются юстици в эти и нес

гражданских дел об исках колхозов, проверке выполнения постановления Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 19 сентября 1946 г. «О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах».

Ревизоры министерств юстиции Марийской, Кабардинской АССР и управлений юстиции по Брянской, Ульяновской, Воронежской, Читинской, Челябинской областям плохо изучали причины отмены приговоров и решений народных судов, в большинстве случаев объясняя их лишь общими, ничего не говорящими фразами.

В нарушение требований ст. 17 методических указаний ревизоры Чувашской АССР, Омской, Иркутской, Ульяновской и других областей указывали в актах ревизий свое мнение о неправильности приговоров и решений, вступивших в законную силу, при отсутствии безусловных оснований для их отмены и давали произвольные оценки правильности мер наказания. Превышая свои полномочия и излагая в актах ревизий свое мнение, ревизоры, как правило, не ставили в установленном законом порядке вопрос об опротестовании этих приговоров народных судов.

При ревизиях народных судов во многих министерствах юстиции АССР и управлениях Министерства юстиции РСФСР до последнего времени слишком плохо изучались и в актах ревизии слабо освещались положительные стороны работы народных судов, те методы работы, при помощи которых народные суды добились хороших показателей. В актах ревизий, проведенных работниками управлений юстиции по Иркутской, Омской и другим областям, не содержится данных ни о положительных сторонах работы народных судов, ни о том, как некоторые суды добились хороших показателей в своей работе. Также плохо еще распространяется ревизорами положительный опыт работы одних судов среди других народных судов.

Ревизоры мало обращают внимания на проверку организации и проведения судебных процессов, на их идейно-политический и культурный уровень и не принимают необходимых мер во время ревизий к устранению серьезных недостатков, имеющих место в этой важной работе народных судов.

В ряде народных судов Ставропольского, Приморского, Хабаровского краев и др. поступает много гражданских дел от различных организаций по спорам, которые могли быть легко и быстро разрешены внесудебным порядком, без затраты значительных сумм на судебные издержки, поскольку иски предъявляются совершенно обоснованно и ответчиками, как правило, признаются. В частности, много поступает таких дел об исках, вытекающих из договоров о перевозках, о недоимках по обязательным поставкам государству продуктов сельского хозяйства и по налогам в мелких размерах, о неуплате штрафов,

наложенных в административном порядке, и т. д. Народные суды не ставят перед соответствующими организациями вопрос о том, чтобы пресечь попытки отдельных руководящих работников подменить необходимую организационную и воспитательную работу, — например, с налогоплательщиками, — мерами судебной репрессии. Ревизоры не указывают на это народным судьям и сами не поднимают эти большие и важные вопросы.

Во время ревизий еще очень плохо анализируются причины больших остатков дел в ряде народных судов, а также нарушения установленных законом сроков рассмотрения дел и не принимаются необходимые меры к устранению этих недостатков. Это отмечается по материалам ревизий народных судов Бурят-Монгольской АССР, Приморского края, Иркутской, Воронежской и других областей.

В Читинской, Калужской, Владимирской областях, в Бурят-Монгольской АССР плохо проверялась работа народных судов по исполнению судебных решений. Во Владимирской области работа трех судебных исполнителей не проверялась в течение свыше двух лет. В ряде случаев при ревизиях не вскрывались серьезные недостатки работы по исполнению судебных решений, влекущие за собой справедливые наказания граждан и многочисленные жалобы; проверялись только статистические данные. Денежные операции должным образом не проверялись, не вскрывались многие недостатки в этой работе, а в отдельных случаях — и факты злоупотребления со стороны судебных исполнителей. Во время ревизий не принимаются необходимых мер к упорядочению исполнения судебных решений, находящихся на исполнении в бухгалтериях предприятий и учреждений. Еще очень мало при ревизиях выявляются положительные стороны работы судебных исполнителей, и слабо распространяется этот положительный опыт среди других судебных исполнителей.

Во время ревизий плохо изучаются кадры народных судов. Идейно-политический рост кадров, их работа по повышению деловой квалификации, знание законов и судебной практики не проверялись. В актах ревизий народных судов Омской области содержались лишь биографические данные, имеющиеся в личных делах работников в управлении юстиции, но ничего не говорилось о повышении деловой квалификации и идейно-политического уровня работников народных судов. Тот же недостаток отмечается при изучении актов ревизий работы народных судов Читинской, Сталинградской, Иркутской и некоторых других областей.

Слабо вскрывая ошибки и недостатки, не устанавливая подлинных причин их происхождения, ревизоры не намечали действенных мероприятий для их устранения, ограничивались общими, совершенно неконкретными указаниями. Более того, в от-

дельных вильные, дезориент

Многие юстиции юстиции загрузил сведения: ний о пз закона, о что сдел на месте служите ми доку В одном АССР вл лино чез цати гр: итам | к опреде и сообщ ции.

Метод юстиции бы акт окончани чался и зорами Читинск и некот ревизий и вруче должит

В нап директи ции СС ждаютс министр управлс с болы Читинс всех сл ются п ская, Г

Указ зачасту ний оп вается. Камча рийско в наро три ме нистер указан итаган денны: ния д хотя разны стков 2-го у Мнс оказы вые и необх: ных д избир судеб вытек

дке,
со-
рос
ных
об-
ль-
ль-
и.
ым
не

на-
тел
це-
но-
ые
то
д-
ли-
и

ой
СР
ов
а-
ых
не
и-
си
й,
а-
ы;
е.
е
о-
у-
)-
р-
)-
е
х
а

дельных случаях они давали судам неправомерные, противозаконные указания, чем дезориентировали их в работе.

Многие акты ревизий ряда министерств юстиции АССР и управлений Министерства юстиции РСФСР составлялись по шаблону, извужались всякого рода статистическими сведениями, но вовсе не содержали указаний о причинах недостатков и нарушений закона, о мерах по их устранению и о том, что сделано для этого самими ревизорами на месте. Эти акты не служили и не могли служить для народных судов инструктивными документами, какими они должны быть. В одном из народных судов Башкирской АССР во время ревизий не оказалось надлежно четырнадцати уголовных и одиннадцати гражданских дел, но в указаниях по итогам ревизий не было даже предложено к определенному сроку разыскать эти дела и сообщить об этом Министерству юстиции.

Методические указания Министерства юстиции СССР справедливо требуют, чтобы акт ревизии составлялся сразу по окончании ее на месте и немедленно вручался народному суду. Между тем ревизорами управления юстиции РСФСР по Читинской, Челябинской, Новосибирской и некоторым другим областям многие акты ревизий в народном суде не составлялись и вручались народному суду спустя продолжительное время.

В нарушение требований методических и директивных указаний Министерства юстиции СССР акты ревизий не всегда обсуждаются на оперативных совещаниях при министрах юстиции АССР и начальниках управлений юстиции или обсуждаются с большим опозданием (Чувашская АССР, Читинская, Омская области и др.). Но во всех случаях по итогам ревизий направляются письма в народные суды (Новосибирская, Камчатская области и др.).

Указания по итогам ревизий делаются зачастую неконкретные. Выполнение указаний определенными сроками не обуславливается. Так, в управлении юстиции по Камчатской, Брянской областям и по Марийской АССР письма по итогам ревизии в народные суды направлялись спустя два-три месяца после проведения ревизий. Министерством юстиции Марийской АССР указания были даны в одном письме по итогам ревизий четырех участков, проведенных в разное время, причем предложения для всех судов сделаны одни и те же, хотя ошибки и недостатки были вскрыты разные (народные суды 1-го и 2-го участков Горно-Марийского района, 1-го и 2-го участков Юринского района).

Многие ревизоры в процессе ревизий не оказывают помощи народным судьям, впервые избранным на эту работу, не имеющим необходимого опыта в составлении отчетных докладов и организации отчетов перед избирателями, в изучении и обобщении судебной практики и постановке вопросов, вытекающих из материалов изучения, перед

руководящими организациями, в проведении занятий с народными заседателями и т. д., не показывают, как практически следует это делать. Между тем народные судьи, впервые избранные на эту должность, крайне нуждаются в такой конкретной помощи.

В чем кроются причины неудовлетворительного состояния ревизионной работы ряда министерств юстиции АССР и управлений Министерства юстиции РСФСР?

Основная причина заключается в том, что некоторые руководящие работники министерств и управлений юстиции еще недооценивают значение ревизионной работы, не считают ее основным средством контроля над правильностью рассмотрения и разрешения подавляющего количества дел, законность и обоснованность приговоров и решений по которым не подвергается проверке вышестоящими судами в кассационном порядке.

Некоторые начальники управлений юстиции в краях и областях, министры юстиции АССР и их заместители при оценке работы народных судов довольствуются только процентом оставления в силе обжалованных приговоров и решений народных судов и отдельными примерами об ошибках и недостатках их работы, вскрытых при рассмотрении дел в кассационном порядке, потому что эти данные всегда легко и быстро, без особого труда, можно взять в областных, краевых, верховных судах АССР, использовать при любом заседании, при любом совещании. Но над тем, что по этим неполным данным нельзя судить о качестве всей работы того или другого народного суда, нельзя дать полную и правильную оценку его работы, что для этого нужно путем ревизии глубоко проверить всю деятельность суда,—над этим руководящие работники иногда не думают. Они не делают всего необходимого для полного развертывания ревизионной работы, для коренного улучшения ее качества, сами не изучают и плохо знают эту работу, не выявляют и не устраняют недостатков в проведении ревизий ревизорами аппарата управлений юстиции, не организуют ревизионную работу, не совершенствуют ее методы, не работают должным образом по подбору кадров ревизоров, по повышению их деловой квалификации и идейно-политического уровня.

В ряде министерств юстиции АССР и управлений юстиции в областях не выполняются указания Министерства юстиции СССР о замещении должностей ревизоров лицами с высшим юридическим образованием, нарушается большевикский принцип подбора и воспитания кадров ревизоров, вследствие чего велика текучесть этих кадров. До сих пор не принимается также должных мер к замещению должностей ревизоров лицами, имеющими опыт судебной работы. Так в управлении юстиции по Омской области из пяти ревизоров были лишь двое с высшим образова-

нием; на должность ревизора отдела судов без достаточной проверки начальником управления т. Мансуровым был зачислен некий Бударкин, представивший подложный документ об образовании. Министр юстиции Марийской АССР т. Софронов и бывший заместитель министра т. Хлебников принимали на работу в качестве ревизоров лиц, скомпрометировавших себя в прошлом и не соответствующих своему назначению; не организовали необходимой воспитательной работы, что влекло за собой текучесть кадров ревизоров, — только за короткое время из аппарата министерства выбыли четыре ревизора.

В некоторых министерствах юстиции АССР и управлениях юстиции еще не создается необходимых условий для успешного повышения деловой квалификации и идейно-политического уровня ревизоров и для совершенствования их ревизионной работы.

Еще очень редко проводятся с ревизорами совещания по обсуждению качества ревизий и методики их проведения. В министерстве юстиции Марийской АССР обсуждение качества ревизий вообще не проводилось в течение нескольких лет, в министерстве юстиции Башкирской АССР в течение года был обсужден лишь один акт ревизии. В ряде случаев обсуждение качества и методики ревизий проводится без достаточной подготовки. Поставленные на обсуждение акты ревизий предварительно не изучаются ни ревизором, ни руководящими работниками управлений юстиции в областях.

Аттестация ревизоров и проверка ревизионной работы показывают, что ее качество страдает главным образом от низкой квалификации значительного числа ревизоров, от недостаточного знания ими законов и судебной практики. Между тем ревизоры управлений юстиции по Сталинградской, Калужской, Иркутской областям, по Красноярскому краю и др. не были обязаны во-время изучить «Библиотечку народного судьи» и многие часто применяющиеся в этих областях законы и инструкции; с ревизорами не проводилось специальных семинарских занятий, не проверялись их знания.

Такие пробелы в квалификации ревизоров в значительной мере могли быть восполнены путем прохождения ими практики в областных, краевых и верховных судах АССР. Тем не менее без каких бы то ни было оснований до сих пор этого не делается, такой доступный и эффективный метод повышения квалификации ревизоров не используется.

Недооценивая огромное значение ревизионной деятельности для поднятия уровня всей работы судов, некоторые руководители органов юстиции самоустраняются от нее, несмотря на неоднократные прямые указания со стороны Министерств юстиции СССР и РСФСР, ревизий не проводят или принимают явно недостаточное участие в

них, на личном примере не показывают ревизорам, как правильно нужно организовать и проводить ревизии, составлять акты ревизий, оказывать помощь народным судьям в момент ревизий, разрабатывать мероприятия по улучшению работы судов и контролировать выполнение указаний, данных по итогам ревизий.

Министры юстиции Марийской АССР т. Софронов и Башкирской АССР т. Рахматуллин, начальники управлений юстиции по Челябинской области т. Кучеренко, по Брянской области т. Терешенко и др. в течение нескольких лет вообще не проводили ревизий. Начальники управлений юстиции по Калужской, Владимирской, Читинской и другим областям проводили по одной — по две ревизии в год. Бывший начальник управления юстиции по Красноярскому краю т. Болденков вместо личного участия в ревизиях незаконно поручил проведение ревизий народного суда Б. Муртинского района адвокату т. Булату, заведомо зная, что адвокаты не имеют права проводить какие бы то ни было проверки работы судов.

Факты свидетельствуют о том, что, если начальники управлений юстиции сами занимаются ревизионной работой, знают ее, они лучше организуют эту работу в управлении, систематически работают с ревизорами по повышению их квалификации, и качество ревизионной работы у них выше, результаты ее ощутимее, чем в других управлениях.

Например, известно, что основные показатели работы народных судов Рязанской области в прошлом в течение ряда лет были ниже, чем в судах многих других областей. Придя на должность начальника управления юстиции по Рязанской области, т. Рябов установил, что в управлении очень плохо были поставлены контроль над деятельностью народных судов и практическая помощь им в улучшении работы. Тов. Рябов уделил большое внимание ревизионной работе. Он подобрал хороших людей на должности ревизоров, организовал работу по повышению их деловой квалификации и идейно-политического уровня. Проводя сам ревизии работы народных судов, т. Рябов показывал ревизорам на личном примере, как надо проводить ревизии и оказывать помощь народным судам. Все это способствовало улучшению деловых и политических качеств ревизоров и повышению уровня ревизионной работы, т. е. работы по контролю над деятельностью народных судов и оказанию им помощи, а это в свою очередь положительно повлияло на работу народных судов. В результате основные показатели работы народных судов Рязанской области стали более высокими, чем во многих других областях и краях РСФСР.

Одной из серьезных причин, непосредственно влияющих на сокращение числа проведенных ревизий во многих управлениях юстиции, является израсходование

командиро
Большие с
юстиции н
поездки н
ходуются
лениях на
ции РСФС
особой не
вследствие
управлени
средств,
В части
РСФСР и
кладами
телей и
без предв
несмотря
кладов и
мало соли
слабо вли

Во мис
гается о
готовка
обходимо
ков упр
регружак
времени
изучения
ной прав
народног
жалоб н
дан и с
ших ре
законов,
чается

по котор
для сост
бочего п
ности де

Плохо
зиям и
длались
ции по
областям

В на
указани
водилис
установ
ного ср
и беседе

Нару
стерства
стры
управле

чеством
ся изуч
ревизор
ний, не
даже в
ошибки
не зна
время

(управ
по Ир
области

Одни
тельно
зионно
народн

ствах юстиции АССР и явно недостаточно организован обмен опытом ревизионной работы.

Наличие этих и других серьезных недостатков в организации и проведении ревизионной работы и вообще работы по контролю над исполнением законов и указаний в значительной мере объясняется тем, что все еще слабо развернута критика и самокритика во всех звеньях аппарата Министерства юстиции РСФСР, вплоть до его центрального аппарата.

Министерство юстиции РСФСР допускает серьезные недостатки в организации контрольно-ревизионной работы. В этой работе имеется еще много формализма, погоня за количеством ревизий в ущерб их качеству.

Для того, чтобы числилось больше проведенных ревизий, в центральных областях РСФСР они проводятся гораздо чаще, чем в отдаленных, на поездки в которые требуется много средств и времени. Поэтому органы юстиции и суды во многих этих отдаленных областях, краях и АССР ревизиям и проверкам подвергаются очень редко, работники Министерства юстиции РСФСР там бывают мало, несмотря на то, что нужды в этих областях в живой, практической помощи намного больше, чем в центральных областях. Например, в Амурской области Министерство юстиции РСФСР не проводило ревизии с 1942 года, хотя в этом имела крайняя необходимость.

Дело с организацией контроля страдает и от неправильной расстановки кадров в Министерстве юстиции РСФСР. Для осуществления контроля над деятельностью органов юстиции и судов отдаленных областей, краев и АССР к ним прикреплено почти в два раза меньше ревизоров, чем к центральному и южным областям и краям.

При формировании бригад для поездки на ревизии нередко не учитываются объем работы управлений юстиции и судов той или иной области, а также их особенности и способности ревизоров, причем, если для участия в ревизии едут руководящие лица, то, как правило, берут с собой большее число ревизоров, чем в том случае, когда на ревизию посылаются одни ревизоры, без руководящих лиц. Более того, нередки случаи, когда, вопреки прямым указаниям со стороны Министерства юстиции СССР о проведении комплексных ревизий бригадами, посылаются для этой цели лишь один ревизор на тот же срок, особенно в отдаленные области, края и АССР, где ревизорам приходится встречаться с большими трудностями, чем в центральных областях.

Ревизоры посылаются, как правило, не в те АССР, края и области, к которым они прикреплены для систематического контроля над исполнением указаний министерств юстиции СССР и РСФСР, а в зоны обслуживания других ревизоров и даже

других отделов. Руководящие лица ревизионных отделов также нередко направляются для производства ревизий в зоны обслуживания других отделов.

Это ослабляет ответственность ревизоров и руководящих лиц ревизионных отделов за качество ревизий и последующий контроль над исполнением указаний Министерства юстиции РСФСР, данных по итогам ревизий, так как после возвращения с ревизии всякая ответственность за контроль исполнения указаний с этих лиц снимается. Эта ответственность перекладывается на ревизоров и руководящих работников отделов той зоны обслуживания, в которой была проведена ревизия, т. е. на работников, которые в ревизии не участвовали и положение дел в обрешиваемых органах знают плохо. Кроме того, эти работники фактически лишены возможности осуществлять контроль не только путем выездов на места, но и другим путем, вследствие того, что они большую часть времени проводят на периферии в управлениях юстиции и судах других зон обслуживания.

Министр юстиции РСФСР т. Беляев обвиняет ревизоров в нарушении «принципа зонального раскрепления для осуществления систематического контроля», но в действительности сам нарушает этот принцип, направляя ревизоров на периферию без учета того, к каким АССР, краям и областям они прикреплены.

В свою очередь ревизоры и руководящие лица, бывая на местах, не принимают должных мер к искоренению такой же неправильной организации контроля над деятельностью народных судов в управлениях юстиции, в краях и областях.

Во время общих ревизий работы органов юстиции Министерство юстиции РСФСР в ряде случаев плохо проверяет состояние ревизионной работы и не оказывает необходимой помощи в ее улучшении, слабо выявляет положительные стороны ревизионной работы и хорошо работающих ревизоров. Ревизионные отделы Министерства юстиции РСФСР мало истребуют актов ревизий народных судов для изучения и заключения по ним дают не всегда своевременно и не всегда доброкачественно.

Министерство юстиции РСФСР очень редко проводит межобластные кустовые совещания по обмену опытом и семинары с ревизорами; не практикует включения их в свои бригады для участия в производстве общих ревизий под руководством ревизоров министерства, мало проводит ревизий работы народных судов, недостаточно изучает ревизоров и народных судей и слабо влияет на улучшение ревизионной работы, а также непосредственно судебной работы в автономных республиках, краях и областях РСФСР.

Работники Министерства юстиции РСФСР, выезжая на места, недостаточно оказывают помощь руководящим работникам министерств юстиции АССР и управлений

юстиции в с кадрами Министе) достаточно ству юсти зий работ ных ему располож: Российской нуждается

Для то ревизионну вень и сд средством дов, необ: стерства ь щим раб АССР и и краях и зиионной р шить усл внимание бы они бы статки и ь давать пр могать на ошибок и низации с кой рабо ными суд ной прак исполнени

«Важне отчетном боте ЦК стoit в ь троль в ь стеме ру ций и уч го нужис руководи дений за тии и п

реви-
прав-
зоны

зоров
делов
кон-
лини-
ито-
ция с
кон-
лици
экла-
ра-
ния,
г. е.
уча-
ван-
эти
кно-
пу-
тем,
асть
рав-
слу-

об-
ипа-
ще-
о в
ин-
зию
и

дне
ют
не-
ея-
ях

га-
СР
ние
об-
бо-
эн-
зи-
ва-
е-
на-
е-

нь
е
ы
их
д-
е-
т-
и
й
х

,
г-
ч
й

юстиции в областях в организации работы с кадрами ревизоров.

Министерство юстиции СССР также недостаточно оказывает помощь Министерству юстиции РСФСР в проведении ревизионной работы многочисленных подконтрольных ему управлений юстиции и судов, расположенных на огромной территории Российской Федерации, хотя оно крайне нуждается в такой помощи.

Для того, чтобы поднять контрольно-ревизионную работу на более высокий уровень и сделать ее наиболее эффективным средством улучшения работы народных судов, необходимо всем работникам Министерства юстиции РСФСР, всем руководящим работникам министерств юстиции АССР и управлений юстиции в областях и краях изменить свое отношение к ревизионной работе и кадрам ревизоров, улучшить условия их работы, обратить особое внимание на их подбор и воспитание, чтобы они были способны вскрывать все недостатки и ошибки в работе народных судов, давать правильную оценку их работы и помогать народным судам в устранении этих ошибок и недостатков, в правильной организации судебной и общественно-политической работы, в приобретении всеми народными судьями навыков обобщения судебной практики, в коренном улучшении дела исполнения судебных решений и т. д.

«Важнейшая задача партии, — говорил в отчетном докладе XIX съезду партии о работе ЦК ВКП(б) товарищ Маленков, — состоит в том, чтобы всемерно усилить контроль и проверку исполнения во всей системе руководства, в работе всех организаций и учреждений сверху донизу. Для этого нужно поднять личную ответственность руководителей всех организаций и учреждений за проверку исполнения решений партии и правительства, серьезно улучшить

работу контрольно-ревизионного аппарата как в центре, так и на местах, укрепить его кадрами с таким расчетом, чтобы на это дело были поставлены люди авторитетные, опытные и политически острые, способные неукоснительно блюсти интересы государства».

Эти задачи правильного подбора кадров и проверки исполнения, поставленные в докладе товарища Маленкова на XIX съезде партии, полностью относятся и к органам юстиции. Работники органов юстиции должны сделать все необходимое для того, чтобы с честью выполнить эти задачи. Нужно использовать проводимую в настоящее время аттестацию ревизоров для того, чтобы значительно укрепить их кадры, глубоко вскрыть все недостатки ревизионной работы и создать условия для коренного ее улучшения. Работники органов юстиции должны также помнить, что успешное выполнение указанных задач может быть обеспечено лишь при условии широко развернутой самокритики и особенно критики снизу. Руководители этих органов обязаны создавать такие условия, чтобы все работники органов юстиции и суда могли смело и безбоязненно выступать с критикой недостатков в организации и проведении контрольно-ревизионной работы.

Руководящие работники и ревизоры министерств юстиции АССР и управлений юстиции в областях и краях постоянно должны иметь в виду, что указания товарища Сталина об идеологической подготовке и политической закалке работников как решающем условии успешного выполнения стоящих перед ними задач в полной мере относятся и к ревизорам. Только упорно и настойчиво овладевая марксизмом-ленинизмом, ревизоры могут правильно решать все свои ответственные практические задачи.

О ЧАСТНЫХ ОПРЕДЕЛЕНИЯХ КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

Ответственная и почетная задача быстрейшего искоренения преступности, совершенно нетерпимой в социалистическом обществе, требует коренного улучшения работы судебных и прокурорских органов. Для выполнения этой задачи необходимо не только привлекать к уголовной ответственности и наказывать выявленных преступников, но и принимать действенные меры к лицам, попустительствующим и создающим условия для совершения преступлений. Нужно также устранить в работе судебных и прокурорских органов недостатки, ослабляющие борьбу с преступностью.

Известно, что одним из средств действительной борьбы с недостатками в работе тех или иных организаций, способствующими и создающими условия для совершения преступлений, а также с недостатками в работе органов следствия и суда являются частные определения судов. Поэтому суды нередко выносят частные определения по поводу выявленных недостатков.

Однако я думаю, что содержащееся в одном из приказов Министра юстиции Украинской ССР предложение судам ввести в практику работы систему обязательных частных определений на выявленные при рассмотрении дел недостатки в работе тех или иных органов представляет собой нечто новое, более значительное, чем просто вынесение частного определения. Сила воздействия частных определений при системе частных определений во много раз увеличивается.

Что означает система обязательного вынесения частных определений на выявленные недостатки, введенная в практику работы кассационной инстанции областного суда?

Это означает следующее.

1) Члены суда знают состояние борьбы с преступностью по важнейшим категориям дел, знают основные недостатки и ошибки в работе судебных и следственных органов, ослабляющие борьбу с преступностью, знают основные недостатки в работе тех или иных организаций, способствующих и создающих условия для совершения преступлений. Это знание основано на проведенных обобщениях судебной практики, на изучении этих обобщений, на активном участии в совещаниях по вопросам борьбы с преступностью, на оказании судам помощи в работе путем выезда на место, на

внимательном ознакомлении с делами, докладываемыми другими членами суда, в совещательной комнате при их разрешении.

2) Дела изучаются членами суда и рассматриваются судебной коллегией не только с точки зрения законности и обоснованности приговора, оставления приговора в силе или отмены, либо изменения приговора. Дела в равной степени изучаются и рассматриваются с точки зрения устранения причин и условий, сделавших возможным совершение преступления, выявления недостатков в работе прокуратуры и судов, ослабляющих борьбу с преступностью.

3) При выявлении недостатков, требующих реагирования путем частных определений, необходимо также обсудить вопрос, что уже сделано для устранения выявленного недостатка и почему ранее принятые меры не привели к изжитию недостатка; исходя из этого, и решить, какие должны быть приняты меры к изжитию недостатка до конца, полностью. Нередко бывает, что уже выносился ряд частных определений по поводу тех или иных недостатков, однако они не устраняются. Поэтому-то и надо, учитывая уже сделанное, избрать более сильную форму реагирования на недостатки.

4) Система частных определений кассационной инстанции на выявленные недостатки немыслима при формальном отношении к изучению и разрешению дел. Введение в практику работы кассационной инстанции системы обязательного вынесения частных определений требует от судьи настойчивого желания как можно быстрее искоренить преступность и не жалеть для этого сил и энергии. Введение в практику работы системы вынесения частных определений несовместимо с формальным отношением к делу. Оно требует от судей государственного, большевистского подхода к изучению и рассмотрению дел.

Вот почему я полагаю, что система обязательного вынесения частных определений на недостатки, выявленные при рассмотрении дел, должна быть введена в практику работы судов.

Я не могу сказать, что в Волынской областной суде эта система уже полностью внедрена. Однако мы стремимся к ее внедрению в кассационную практику, накапливаем опыт работы по этой системе.

Прив
практи
определ
Волы
управл
судебн
по дел
гующи
нием с
судов
борьбе
собстве
виновн
или ст.
фициру
этого у
ности
ных пс
в зако
причин
ствия
на иму
лено, ч
допуск
района
Итоги
вещан
юстици

Член
мы ча
исправ
ки нар

Так
опреде
работе
на; о 1
денном
ного х
ской (с
четыре
вильно
действ
место
систем
имущ
условн
куляц
Савче
чрезме
нолич
шесму
постав
делу с
что пр
Гаври
наруш
будил
начал
пором
зова т
тивное
дения
Было
пущен

Суд
народ
наруш
с оп
вопро

Я

Ю.
в
ин.
и
не
ис-
ю-
и-
ся
на-
из-
е-
и
п-

Приведу несколько примеров из нашей практики системы обязательных частных определений.

Волинский областной суд совместно с управлением юстиции провел обобщение судебной практики народных судов области по делам о хищениях и растратах в торгующих организациях области. Обобщением было выявлено, что ряд народных судов допускает серьезные недостатки в борьбе с расхитителями социалистической собственности: квалифицируют действия виновных по ст. 1 или ст. 3 вместо ст. 2 или ст. 4 указа от 4 июня 1947 г.; квалифицируют действия виновных не по статьям этого указа, а по статьям главы о должностных преступлениях; не берут осужденных под стражу до вступления приговора в законную силу; не возмещают ущерба, причиненного расхитителями; органы следствия несвоевременно накладывают арест на имущество обвиняемых. Было установлено, что больше всего ошибок такого рода допускает народный суд Локачинского района (народный судья т. Гаврилова). Итоги обобщения были обсуждены на совещаниях в областном суде и управлении юстиции, а также с народными судьями.

Члены областного суда с помощью системы частных определений последовательно исправляли в кассационной практике ошибки народных судов по этой категории дел.

Так были вынесены следующие частные определения о недостатках и ошибках в работе народного суда Локачинского района; о неосновательном применении к осужденному по ст. 4 указа за хищение колхозного хлеба Кондратюку ст. 46 УК Украинской ССР и избрании наказания в виде четырех лет лишения свободы; о неправильной квалификации прокурором и судом действий осужденного Бабака по ст. 1 вместо ст. 2 указа, поскольку последний систематически расхищал государственное имущество; о неосновательном применении условного осуждения к осужденной за спекуляцию по ст. 127 УК Украинской ССР Савченко; о неосновательном применении чрезмерно мягкой меры наказания к единоличнику Белявскому, злобно уклонявшемуся от выполнения государственных поставок, и о нарушениях закона по этому делу со стороны прокурора и суда; о том, что прокурор Мокиенко и народный судья Гаврилова взаимно прощают один другому нарушения закона. Судебная коллегия возбудила перед председателем областного суда, начальником управления юстиции и прокурором области вопрос о необходимости вызова тт. Гавриловой и Мокиенко на оперативное совещание для совместного обсуждения допущенных ими ошибок в работе. Было вынесено еще два определения о допущенных т. Гавриловой ошибках.

Судебная коллегия, исходя из того, что народный судья Гаврилова систематически нарушает законы, чем ослабляется борьба с опасными преступлениями, возбудила вопрос о привлечении ее к дисциплинарной

ответственности. Кроме того, о нарушениях закона со стороны Гавриловой было сообщено руководящим органам.

Такая система частных определений дала свои результаты. В работе т. Гавриловой наступило улучшение, а мы продолжаем внимательно наблюдать за ее работой. Можно с уверенностью сказать, что, если бы судебная коллегия системой определений настойчиво не реагировала на нарушения закона со стороны т. Гавриловой, нарушения не были бы устранены впрямь до очередной ревизии или обобщения судебной практики.

Народные суды Камень-Каширского района и 1-го участка г. Ковеля не избирали к осужденным по указу от 4 июня 1947 г. меры пресечения в виде содержания под стражей. Судебная коллегия указала обоим судам частными определениями на этот серьезный недостаток. Когда же мы встретились с таким недостатком и в работе народного суда Луцкого района, судебная коллегия вынесла определение в адрес управления юстиции, указав, что необходимо обратить внимание всех народных судов области на устранение указанного недостатка.

Подобным же образом действовала судебная коллегия для устранения такого недостатка в работе народных судов, как непринятие мер к обеспечению взыскания ущерба, причиненного преступниками государственным и общественным организациям.

Система частных определений принесла пользу и в борьбе с хулиганством. Народный суд Любомльского района по делу Зинчука и Пасика, народный суд Теремновского района по делу Метехи и др. применили к хулиганам мягкие меры наказания, на что судам было указано частными определениями. Когда же вскоре судебная коллегия, рассматривая дело Данкевича и др. (народный суд Олыкского района), также нашла, что избранная мера наказания является мягкой, она вынесла частное определение в адрес управления юстиции, указав, что ряд народных судов недооценивает общественной опасности хулиганства и что следует обратить внимание всех народных судов области на усиление борьбы с хулиганством.

Таким образом, речь идет не об отдельных, разрозненных частных определениях, а о системе определений, где одно частное определение подкрепляется другим, более резким и эффективным, до полного устранения тех или иных недостатков. Вынесение таких определений возможно лишь при указанном подходе к изучению и рассмотрению дел. В каждом случае вынесения частного определения мы направляем его в управление юстиции. Когда подобные ошибки допускает ряд судов области, мы в одном из частных определений как бы систематизируем наши определения, обобщая отмеченные ошибки в работе тех или

иных народных судов, и ставим вопрос об изжитии их в работе всех народных судов области.

Такая система частных определений положительно сказывается на работе судов. Мы встречаем все меньше и меньше недостатков и ошибок, отмеченных в частных определениях. И неслучайно, что оставление в силе приговоров народных судов области непрерывно повышалось и народные суды области занимают одно из первых мест в республике по проценту оставленных в силе приговоров.

Одной из серьезных причин большого количества ошибок и недостатков в работе народных судов при разрешении гражданских дел и значительно большего процента отмены решений является то, что судебная коллегия по гражданским делам слабо практиковала систему обязательного вынесения частных определений на выявленные недостатки, а только изредка выносила отдельные, разрозненные определения, не бьющие по тому или иному недостатку до его полного изжития.

Как указало, система обязательных частных определений требует изучения и рассмотрения дел и с точки зрения выявления условий и лиц, способствовавших совершению преступления. Приведу несколько примеров.

Заведующий столовой Головянского сельского потребительского общества Крохмаль присвоил и растратил 20 823 руб. кооперативных средств. Из дела видно, что преступление он совершил, используя плохую работу ревизионной комиссии. Ревизия проводилась формально, не до конца, а Крохмаль всегда заблаговременно знал о предстоящей ревизии, в связи с чем запасался документами о невыборке товаров с базы, хотя они на него были оприходованы. А когда ревизионная комиссия решила внезапно провести ревизию и сообщила об этом председателю районного потребительского союза Соболенко, последний запретил проведение ревизии. Судебная коллегия возбудила против Соболенко уголовное дело за содействие расхищению. По этому определению Соболенко и пять других соучастников привлечены к уголовной ответственности и арестованы. В процессе следствия раскрыт механизм содействия Крохмалю в расхищении, а также и другие преступные действия этой группы.

Во многих делах, связанных с расхищением средств потребительской кооперации, мы встречались с плохой организацией работы ревизионных комиссий. Во время ревизии сами материально-ответственные лица производили перерасчет материальных ценностей, с их слов ревизионные комиссии записывали в акт фактическое наличие товаров. Пользуясь такой порочной организацией работы ревизионных комиссий, растратчики показывали завышенное количество имеющихся ценностей, чем скрывали

расхищение. Об этом вынесены частные определения в адрес правления областного потребительского союза. Однако из поступивших дел явствовало, что порочная практика работы ревизионных комиссий не устранена. Поэтому при рассмотрении дела Дмитрук, скрывшей указанным путем растрату в 19 950 руб., судебная коллегия вынесла частное определение в адрес правления Центросоюза, которое приняло меры к устранению порочной практики работы ревизионных комиссий.

Правление Голобского районного потребительского союза принимало на материально-ответственные должности лиц, прежде судившихся за хищение. Об этом частным определением было сообщено правлению областного потребительского союза. Последнее, однако, не приняло должных мер. Встретившись снова с таким же фактом при рассмотрении дела Андриковича, судебная коллегия сообщила в руководящие областные органы о потворствовании расхитителям со стороны правления Голобского районного потребительского союза и о непринятии должных мер со стороны областного потребительского союза.

Частные определения были вынесены и в адрес начальника областного управления сельского хозяйства и в адрес представителя Совета по делам колхозов о недостатках в работе сельскохозяйственных органов и правлений колхозов, ослабляющих борьбу за укрепление трудовой дисциплины в колхозах. Судебная коллегия во многих случаях указывала народным судам и на такой недостаток в работе, как нереагирование на те или иные недостатки в работе организаций, связанные с совершенным преступлением. Этим самым областная суд учит и ориентирует народные суды на введение в практику работы системы обязательного вынесения частных определений на выявленные недостатки.

Министерство юстиции Украинской ССР правильно подняло вопрос и правильно предложило судам систему обязательных частных определений. Однако оно мало что сделало для раскрытия содержания этой системы, методов осуществления, передачи опыта, проверки действительности системы и т. д.

Мне кажется, что можно было бы включить в обязанность отделов общего надзора прокуратур надзор за выполнением частных определений судов. Это усилило бы действенность частных определений, направленных в адрес тех или иных организаций. С другой стороны, надо, чтобы прокуратура отвечала на частные определения, вынесенные в ее адрес. А то вот прокурор Волынской области не отвечает на наши определения. Это — явно неправильное отношение к областному суду со стороны прокурора Волынской области.

Система обязательного вынесения частных определений на выявленные при рас-

смотрен
или ине
борьбы
ступност
законно

Чле

В жу
ность»]
тельная
судебно
Но авто
прос о
банка,
браке.

На пе
странны
в зареги
на алиим
приведен
рожденн
не полу
ментах.

В при
ние на
ния иска
ному бр
ка, необ
книге з
ния, за
дени р

Не и
при нал
ка отсут
о рожде
свидетел
регистра
чение а
брака и
права в
при отс
банка о

О «пр
зарегист
ворит у
лова: «I
ребенка
лучает
социали
Ничего
в попул
охране
«Законо
СССР».

Можно
А Перга
Г. С
право, I
А. I
тельства

ые
ого
ту-
ак-
не
зла
ас-
ия
ав-
ры
ты

смотрении дел недостатки в работе тех или иных органов есть серьезное средство борьбы за быстрое искоренение преступности и укрепление социалистической законности.

Член Волинского областного суда
М. Капелюшник

СПОРЫ ОБ ОТЦОВСТВЕ И АЛИМЕНТАХ ПО ЗАРЕГИСТРИРОВАННОМУ БРАКУ

В журнале «Социалистическая законность» № 5 за 1952 г. помещена обстоятельная статья т. Н. Хохлова, касающаяся судебной практики по алиментным делам. Но автор статьи недостаточно осветил вопрос о праве матери на алименты на ребенка, рожденного в зарегистрированном браке.

На первый взгляд, это может показаться странным: в самом деле, мать, состоящая в зарегистрированном браке, имеет право на алименты. Однако в статье т. Хохлова приведены примеры, когда мать ребенка, рожденного в зарегистрированном браке, не получала удовлетворения иска об алиментах.

В приведенной статье обращено внимание на существенную часть для обоснования иска об алиментах по зарегистрированному браку: мало одной регистрации брака, необходимо наличие записи отца в книге записи актов гражданского состояния, записи отца в свидетельстве о рождении ребенка.

Не исключены случаи в жизни, когда при наличии документа о регистрации брака отсутствует запись отца в свидетельстве о рождении. Если наличие записи отца в свидетельстве о рождении при отсутствии регистрации брака не дает права на получение алиментов, то наличие регистрации брака не должно лишать мать ребенка права взыскивать алименты с мужа даже при отсутствии в записи о рождении ребенка отметки об отце.

О «презумпции отцовства» при наличии зарегистрированного брака отвлеченно говорит учебник семейного права Г. Свердлова: «Презумпция отцовства мужа матери ребенка в социалистическом обществе получает свое обоснование в самом строе социалистических семейных отношений»¹. Ничего не говорится об этой презумпции в популярных брошюрах Г. Свердлова «Об охране прав матери и ребенка в СССР» и Законодательство о браке и семье в СССР».

Можно было бы ждать, что в книге А. Пергамент «Алиментные обязательства»²,

¹ Г. Свердлов, Советское семейное право, 1951, стр. 123 и сл.

² А. Пергамент, Алиментные обязательства, 1951.

ОТ РЕДАКЦИИ

По полученным редакцией сведениям, Главное управление по делам гражданских судебных органов Министерства юстиции СССР наметило изучить описанную т. Капелюшником практику вынесения областными судами Украинской ССР частных определений в первом квартале нынешнего года.

в которой есть даже раздел «Порядок оспаривания записей о рождении» (стр. 36), мы найдем исследование судебной практики по искам о признании совершенной записи об отцовстве недействительной при наличии зарегистрированного брака, но вопрос о признании отцовства по зарегистрированному браку по иску матери об этом выпал из поля зрения автора. А. Пергамент близко коснулась вопроса о «презумпции отцовства» в зарегистрированном браке. Ею разобраны (на стр. 39 и сл.) случаи разрешения судебных споров по искам отца о неправильных записях в актах о рождении ребенка, причем вопрос этот исследуется всесторонне.

Случай, когда мать ребенка, состоящая в зарегистрированном браке, но не оформившая документ о рождении ребенка записью отца, предъявляет иск об установлении отцовства и об оплате алиментов, не нашел разрешения ни в «Судебной практике Верховного суда СССР», ни в юридической литературе.

А случаи эти не единичны, и положительное разрешение исков такого рода возможно. На практике же вопрос этот получил исключительно отрицательное разрешение. Суды отказываются даже принимать к производству иск матери, состоящей в зарегистрированном браке и не имеющей отметки об отце в свидетельстве о рождении ребенка, для рассмотрения его по вопросу об установлении отцовства и об алиментах.

Записи отцовства может не быть по разным причинам: отсутствие отца в месте рождения ребенка (случайное или намеренное); болезнь матери; неосведомленность лиц, регистрирующих рождения; другие, не зависящие от матери обстоятельства. И нет, казалось бы, никаких оснований к отказу в рассмотрении этих обстоятельств в суде по исковому заявлению матери и в интересах рожденного в зарегистрированном браке ребенка.

Суды обосновывают свой отказ в принятии такого рода иска к рассмотрению ст. 20 указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г., огульно допуская, что после издания этого указа иски об отцовстве в суде не разбираются. Но текст ст. 20

этого указа, ставшего законом, отчетливо гласит: «Отменить существующее право обращения матери в суд с иском об установлении отцовства и о взыскании алиментов на содержание ребенка, родившегося от лица, с которым она не состоит в зарегистрированном браке». Так именно записано и в определении Верховного суда СССР по делу № 36/1270 («Судебная практика Верховного суда СССР» 1950 г. № 3, стр. 37).

Следовательно, прямой и естественный вывод напрашивается сам собой из текста приведенной статьи закона: иск матери, состоящей в зарегистрированном браке, но не имеющей записи отца в свидетельстве о рождении ребенка, возможен, может быть предметом судебного разбирательства. Такой вывод подтверждается и текстом предыдущей статьи закона: «19. Установить, что только зарегистрированный брак порождает права и обязанности супругов, предусмотренные Кодексом законов о браке, семье и опеке». Дела такого рода должны быть предметом судебного рассмотрения.

При сложившейся обстановке в судебной практике получается, что отцу, записанному в книге о рождении, предоставляется право возбуждать вопрос о неправильной записи, а матери нет (ср. определение по делу № 36/267 от 18 марта 1950 г., приведенное в книге А. Пергамент «Алиментные обязательства» на стр. 40, и постановление Пленума Верховного суда СССР от 29 февраля 1952 г. — «Судебная практика Верховного суда СССР» 1952 г. № 6, стр. 11; «Иски об алиментах и иски о недействительности записи отцом подлежат рассмотрению одновременно»).

Статья 116 Кодекса законов о браке, семье и опеке устанавливает, что записи, занесенные в книгу актов гражданского состояния, могут быть оспариваемы заинтересованными лицами в судебном порядке. Заинтересованным лицом может быть не только отец, занесенный в запись, но и мать или сам ребенок, отца которого не указали в записи. Почему же иски матери об исправлении записи отца-мужа по зарегистрированному браку не принимаются в суде?

Такие иски возможны, и они могут возникнуть в интересах матери, нуждающейся в материальной помощи от мужа, состоящего с ней в зарегистрированном браке, но не записанного отцом ребенка, и даже самого ребенка или его представителя, так как и у ребенка, помимо материального, есть и моральное основание знать своего отца в твердом юридическом обосновании. Спор в данном случае сводится к тому, что мать, зарегистрированная в браке с отцом, доказывает на суде, почему она своевременно не могла представить доказательства регистрации брака или справку мужа и отца о признании ребенка своим.

Встречается возражение, что в исках подобного рода нельзя видеть наличие спора об исправлении записи, так как в записи ничего не содержится об отце, эта запись отсутствует (графа перечеркнута). В определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Татарской АССР записано по подобному делу, что закон не предусматривает права суда устанавливать факт происхождения детей от отцов, не указанных в свидетельстве о рождении ребенка, и обязывать органы загса совершать записи, в которых загс отказывает, причем в том же определении записано, что ст. 116 Кодекса законов о браке и семье предусматривает право оспаривания заинтересованными лицами в судебном порядке записей, занесенных в книгу, и считает, что в данном случае ставится вопрос о совершении записи, не занесенной в книгу. Таким образом, рассуждение получается схоластическое: что считать «совершением записи» и что «исправлением». Но ведь самое отсутствие записи отца там, где она должна быть, и подлежит оспариванию. Спор по исправлению документа может возникнуть не только о том, что записано неправильно, но и о том, что не записано, когда должно быть записано. Недосказанное или недописанное часто требует судебного разрешения. И то обстоятельство, что в юридической литературе вопрос этот не получил освещения, побуждает к скорейшему разрешению его в интересах матери и ребенка.

Вот пример того, что на практике такие дела не имеют даже доступа в суд. М. до Великой Отечественной войны вступила в зарегистрированный брак с Л. в Сталинграде. Муж ее вскоре был призван в армию, но брак не прерывался, и после войны Л. снова жила с М. на правах супруга. Прожив несколько месяцев, Л. уехал в 1946 году в связи с переводом на новое место работы и в дальнейшем не сообщал о своем местожительстве. Последние месяцы супружеской жизни имели большие последствия: родился сын, зарегистрировать которого на имя отца М. не имела возможности. У нее не было ни документа о зарегистрированном браке, ни согласия отца. Ей удалось получить копию свидетельства о браке из документов мужа, хранившихся в одном учреждении, но признания отца ребенка нет. 12 марта 1949 г. она предъявила иск об алиментах и об отцовстве в народном суде 3-го участка Молотовского района г. Казани. Дело было заведено. При содействии прокуратуры муж был найден по новому месту жительства, дважды получены его сбивчивые объяснения по делу. Но слушание дела откладывалось за невручением повестки стороне. Прошли переизборы судей, и новый судья, не вызывая сторон по делу, 29 марта 1952 г. вынес определение, в котором, ссылаясь на ст. 20 указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г., признал, что дело подлежит прекращению как неправильно при-

нятое к жалоба а затем го суда ру СССР ние ост

Текст участка вызывает ности п ку зрен судебн дебная Итак, судебна

В пр дебных цией и вопросс бенно и исполне конфис: принад двору.

Нере, лю пос о конс являющ ных дв при исг ся встг в семье и коро: которое СССР изъятии имеется; отсутст ст. 51 исполн имущес акт су, имущес фискац крестья в прио определ осужде но был

Пост да РСс заменя ной существа указанн чае, ко ство в описан: членов но иму пример ство сс ками з ным яг

ции у них одного дома и коровы суд при приведении в исполнение приговора о конфискации, по смыслу постановления Пленума Верховного суда РСФСР, запрещающего замену имущества денежной суммой, не в состоянии исполнить дополнительную меру наказания в виде конфискации имущества, и осужденный, по существу, от этой меры наказания освобождается, и его часть имущества неосновательно остается в собственности других членов двора, а государство при этом недополучает большие суммы.

Все это свидетельствует о различной практике судов по исполнению приговоров о конфискации и о различном толковании этих вопросов существующими инструкциями и указаниями руководящих органов юстиции, а также постановлением Пленума Верховного суда РСФСР от 3 ноября 1924 г. На практике в большинстве случаев на долю осужденного приходится такое имущество, которое по закону не может быть изъято. В указанном разъяснении Заместителя Министра юстиции указывается: «...конфискация обращается только на то имущество из доли осужденного, кото-

рое по закону может быть конфисковано». Такое разъяснение об исполнении приговоров о конфискации не дает возможности перехода имущества осужденного к государству, так как на долю осужденного почти во всех случаях приходится такое имущество, которое по закону не может быть изъято, и в этом случае приговор о конфискации практически в исполнение не приводится.

Поставленные вопросы должны найти себе разрешение в руководящем указании Пленума Верховного суда СССР, в котором, на мой взгляд, должна быть допущена и уточнена возможность замены конфискации имущества денежной суммой при невозможности изъятия имущества в натуре вследствие его неделимости и участия в нем других членов двора, и должно быть дано разъяснение, как судам поступать в том случае, когда на долю осужденного приходится имущество, не подлежащее конфискации.

Народный судья 1-го участка
Урицкого района Орловской области

Б. Пронин

ЗА ЕДИНСТВО СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ О ВОЗМЕЩЕНИИ ВРЕДА ПО ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ЗАБОЛЕВАНИЯМ

Судебная практика по искам из причинения вреда до сих пор не делала различия между причинением вреда в смысле увечья и профессиональным заболеванием.

Суды, руководствуясь ст. ст. 404, 410 и 413 ГК РСФСР (ч. 3), удовлетворяют иски к предприятиям работников, получивших профессиональное заболевание, в виде присуждения сумм, составляющих разницу между заработком работника до заболевания и заработком после заболевания, за вычетом пенсии, назначенной работнику органами социального страхования. Считается, что в юридическом смысле разницы между увечьем и профессиональным заболеванием нет, отсюда и правомерность применения всех норм раздела XIII ГК РСФСР не только по искам о возмещении вреда при увечьи, но также и по искам о возмещении вреда при профессиональном заболевании.

Такая точка зрения нам кажется неправильной.

Статья 404 ГК РСФСР предусматривает ответственность предприятия за причинение вреда в смысле увечья, но не в смысле профессионального заболевания. Постановление Пленума Верховного суда СССР от 10 июня 1943 г. предусматривает возмещение вреда по ст. ст. 404, 413 ГК лишь в случаях увечья, а не в случаях профессиональных заболеваний. Так в п. 6 этого постановления указано, что возмещение вреда, причиненного повреждением здоровья, следует только в случаях увечья. Пункты 8 и 9 постановления также предусматривают

возмещение вреда только в случаях увечья.

При таком указании Пленума Верховного суда СССР у судов нет никаких оснований ни для аналогии, ни для расширительного толкования ст. ст. 404 и 413 ГК и применения этих статей к искам по профессиональным заболеваниям.

Кроме того, ст. 404 ГК предусматривает ответственность владельца источника повышенной опасности, если вред причинен источником повышенной опасности. Однако в отношении профессиональных заболеваний предприятие не может рассматриваться как источник повышенной опасности, так как это заболевание есть результат длительного периода работы на предприятии, — поэтому ст. 404 к искам по профессиональным заболеваниям не может быть применена.

Другим основанием неприменности норм Гражданского кодекса к искам по профессиональным заболеваниям является наличие ряда специальных законодательных актов, разрешающих возмещение ущерба от профессионального заболевания во внесудебном порядке.

Поскольку специальными актами предусмотрены возмещение ущерба по профессиональному заболеванию, специальное обеспечение заболевших и особый порядок выплаты этого обеспечения, не могут быть применены ст. ст. 404, 410 и 413 ГК как нормы общие при наличии норм специальных.

Очевидно, во всех случаях, когда по данному виду профессиональных заболеваний

имеется спорающий в администрацию социального страхования о возмещении вреда, должны при подведомстве.

Приведем суду 3-го г. Москвы постановлением электродной Д. Е. ежезачета этой платы. Стамещении в результате дполучил С. признат органы соцзашают ему пенсию в деленном ским дела от 26 мая оставлено ный суд Р решение и Московсковорения. СССР по завода и протест.

Определ гражданск РСФСР (1952 г.) деление в иске Стагмены реи а) неправ 410 и 413 ванию, пстановлен СССР от дусматри увечья, н заболеван ных забо рассматри опасности нима; в) новления, ушерба 1 ном забо мепяты ст общне.

Автор личеством леваниям ясного в: му вопро зорной и и 2-го г. Москви несколько болевани же врем

5 Социал

но»,
дво-
сти
су-
ого
кое
жет
вор
ние

се-
ин
то-
на
ка-
не-
ре
в
ить
в
го
ин-

ка
ги
ин

Я.
о-
1-
т
и
1-

т

з

з

з

з

з

з

з

з

з

з

з

з

з

з

з

з

з

з

з

з

ется специальный закон, предусматри-
вающий возмещение за вред в особом,
административном порядке, через органы
специального страхования, иски к предприя-
тиям о возмещении вреда по профессио-
нальным заболеваниям судами вообще не
должны приниматься к производству за не-
известностью.

Приведем пример. Решением народного
суда 3-го участка Калининского района
Москвы от 5 мая 1951 г. (дело № 32-295)
установлено взыскивать с Московского
жирного завода в пользу Старостенко
Е. ежемесячно по 294 руб. без права
чета этой суммы до средней заработной
платы. Старостенко предъявил иск о воз-
мещении за увечье ввиду того, что в ре-
зультате длительной работы на заводе он
получил профессиональное заболевание.
Он признан инвалидом третьей группы, а
органы социального страхования не возме-
щают ему полностью вред, выплачивая
пенсию в размере 345 руб. в месяц. Опре-
делением судебной коллегии по граждан-
ским делам Московского городского суда
от 26 мая 1951 г. решение народного суда
отменено в силе. 10 мая 1952 г. Верхов-
ный суд РСФСР вернул жалобу завода на
решение народного суда и на определение
Московского городского суда без удовлет-
ворения. Председатель Верховного суда
СССР полностью согласился с доводами
завода и принес в Верховный суд РСФСР
протест.

Определением судебной коллегии по
гражданским делам Верховного суда
РСФСР (дело № 5-в2-пр-1612 от 16 августа
1952 г.) решение народного суда и опре-
деление второй инстанции отменены, и в
иске Старостенко отказано. Мотивами от-
мены решения и отказа в иске служат:
а) неправильное применение судом ст. ст. 404,
410 и 413 ГК к профессиональному заболе-
ванию, поскольку эти статьи согласно по-
становлению Пленума Верховного суда
СССР от 10 июня 1943 г., п.п. 6, 8, 9, пре-
дусматривают возмещение за вред в смысле
речи, но не в смысле профессионального
заболевания; б) в случаях профессиональ-
ных заболеваний предприятие не может
рассматриваться как источник повышенной
опасности, и поэтому ст. 404 ГК не приме-
нима; в) при наличии специального поста-
новления, предусматривающего возмещение
ущерба при определенном профессиональ-
ном заболевании, суд не вправе был при-
нимать ст. ст. 404, 410 и 413 ГК как нормы
общие.

Автор располагает очень скромным ко-
личеством дел по профессиональным забо-
леваниям, но и они показывают отсутствие
единого взгляда и единой практики по это-
му вопросу в судах первой, второй и над-
зорной инстанций. Так народные суды 3-го
и 2-го участков Калининского района
Москвы за 1951 и 1952 гг. удовлетворили
несколько исков по профессиональным за-
болеваниям. Некоторые из истцов за это
же время подали в связи с переосвидетель-

ствованием в экспертной комиссии вторич-
ные иски, увеличив первоначальное число
дел в суде по профессиональным заболева-
ниям. Те из дел, решения по которым были
обжалованы, оставлены Московским город-
ским судом в силе. В то же время опреде-
лением судебной коллегии по гражданским
делам Московского городского суда от
4 октября 1952 г. по делу Митрофанова
решение народного суда было отменено, и
в иске истцу по профессиональному заболе-
ванию было отказано.

Совершенно противоположная точка зре-
ния выражена в двух протестах Председа-
теля Верховного суда РСФСР и определе-
ниях судебной коллегии Верховного суда
РСФСР по делу Питерского и Васильева.
Судебная коллегия отменила решения на-
родного суда в связи с неправильным опре-
делением судом первой инстанции среднего
заработка истцов и направила дела на
новое рассмотрение в народный суд для
увеличения выплаты истцам по профессио-
нальному заболеванию (определения колле-
гии Верховного суда РСФСР от 20 мая
1952 г. по делам № 5-в2-885 и № 5-в2-886).

Не ясна и позиция Верховного суда
СССР. Определением № 03/520 гр.-52 от
2 июля 1952 г. по протесту Председателя
Верховного суда СССР Судебная коллегия
Верховного суда СССР указала по делу
Мамбекова, что для удовлетворения иско-
вых требований по профессиональному за-
болеванию необходимо наличие конкретных
фактов неправильных действий или опу-
щений должностных лиц, ответчиков, т. е.
коллегия встала на точку зрения удовле-
творения иска по профессиональному забо-
леваннию при наличии определенных усло-
вий, указанных в законе для случаев
увечья (см. также «Судебная практика
Верховного суда СССР» 1952 г. № 8, дело
Петухова).

В то же время по смыслу протеста Пред-
седателя Верховного суда СССР и опре-
деления судебной коллегии Верховного суда
РСФСР по делу Старостенко безусловно
отсутствуют основания для удовлетворения
всех исков по профессиональным заболева-
ниям.

Характерно, что два противоположные
протеста Председателя Верховного суда
СССР, как и определения Верховного суда
СССР и Верховного суда РСФСР по делу
Мамбекова и Старостенко, исключают друг
друга, основываются на ст. ст. 404,
410, 413 ГК и на специальном постановле-
нии.

Как видно из этих примеров, практика
судов по делам о профессиональных забо-
леваниях требует руководящих указаний
Пленума Верховного суда СССР. Нам ка-
жется, что последняя точка зрения, выска-
занная в протесте Председателя Верховно-
го суда СССР и в определении судебной
коллегии Верховного суда РСФСР по делу
Старостенко, наиболее правильна.

Н. Маленин

О СВЯЗИ НАУКИ ПРАВА С ПРАКТИКОЙ ОБЩЕНАДЗОРНОЙ РАБОТЫ ПРОКУРАТУРЫ

Отдельные районные прокуроры Псковской области на протяжении длительного времени крайне неудовлетворительно осуществляют надзор за соблюдением законности и ввиду этого имеют низкие показатели по общенадзорной работе.

Так прокурор Пыталовского района т. Сухов на протяжении восьми месяцев провел только три проверки соблюдения законности и выявил несколько нарушений законности, для ликвидации этих нарушений он представил шесть протестов в порядке общего надзора. Прокурор Печерского района т. Тимохин за это же время провел шестнадцать проверок соблюдения законности, для ликвидации выявленных им нарушений законности он представил одиннадцать протестов и четыре представления в порядке общего надзора. Прокурор Карамышевского района т. Альхимович за то же время провел тринадцать проверок соблюдения законности, по результатам которых принес девять протестов в порядке общего надзора на незаконные правовые акты.

Между тем имеющиеся данные показывают, что в этих районах имеют место грубейшие нарушения законности, особенно законодательства, направленного на охрану социалистической собственности, и Устава сельскохозяйственной артели в колхозах.

Низкую активность по выявлению нарушений законности проявляет и ряд других прокуроров, показатели которых по общему надзору являются плохими. Так прокурор г. Пскова за то же время провел двадцать три проверки соблюдения законности, выявив нарушения только в четырех случаях; за это же время им было принесено только три протеста в порядке общего надзора.

В чем же причина такой низкой активности в работе по надзору за соблюдением законности? При анализе работы районных прокуроров во время ревизий и из бесед с отдельными прокурорами мы выяснили следующие причины. Отдельные прокуроры не придают должного значения общенадзорной работе и безответственно относятся к этой своей первой обязанности. Некоторые прокуроры имеют недостаточный практический опыт работы, ввиду чего не могут правильно организовать общенадзорную работу. Таким районным прокурорам требуется систематическая и конкретная помощь со стороны вышестоящей прокуратуры, в первую очередь со стороны отдела общего надзора. Однако этого недостаточно. Нам кажется, эта помощь должна быть оказана и юристами — научными работниками. Эта помощь должна выражаться в освещении лучших образцов работы по общему надзору в журнале «Социалистическая законность», в разработке методиче-

ских пособий по надзору за соблюдением законности по важнейшим вопросам, в том, чтобы отдельные неясные вопросы общенадзорной работы были теоретически обоснованы.

А эти вопросы, на наш взгляд, следующие. В ст. 39 инструкции по общему надзору установлен перечень методов прокурорского реагирования на нарушения законности, в частности в пункте «б» указаны «внесение представлений об устранении причин и условий, способствующих беззакониям». Этот метод, на практике широко применяемый, имеет большое значение для укрепления социалистической законности. Однако до сего времени он не узаконен и теоретически не разработан.

На практике обычно получается так, что прокурор, выявив нарушения законности, причины и условия, способствующие их устранению этих нарушений вносит представление в соответствующий орган власти или управления. Поскольку метод реагирования на нарушения законности внесением представлений не узаконен, иногда прокурорские представления остаются без рассмотрения, т. е. безрезультатными.

Подобные примеры имели место в практике работы прокуратуры Псковской области. Так оставлено без рассмотрения представление прокуратуры, внесенное в исполнительный комитет Псковского областного совета депутатов трудящихся, по поводу неудовлетворительного исполнения законодательства о контрольно-ревизионной работе и охране колхозной собственности в колхозах области. Ряд представлений районных прокуроров тоже оставлен без рассмотрения отдельными исполнительными комитетами районных советов.

Таким образом, представление является показателем работы прокурора по общему надзору, методом укрепления социалистической законности и учитывается в государственной статистической отчетности. Вместе с этим законом не установлена обязательность его рассмотрения и реагирования на него со стороны органов власти и управления, в адрес которых оно выносится. Следовало бы это ненормальное положение устранить.

Необходимо этот метод прокурорского реагирования на нарушения законности широко осветить в научной юридической литературе, теоретически его обосновать, ознакомить с ним и учащихся юридических учебных заведений, ибо молодые специалисты, приходя на работу в органы прокуратуры, не имеют об этом методе, как и о многих других вопросах общенадзорной работы, никакого представления.

Об этом, например, может свидетельствовать тот факт, что в учебнике советского административного права (авторы тт. Сту-

деникин, Влде реагиров совершенно

В настояры по обзначение имнем и соВерховного1947 г. «Обхишение госамущества», артели, зактем эти важнадзора совдической лино освещаюциалистичес1951 год в две статьи, боты прокувана одна с печатается

ретического сам деятелзванной с рданских делцо таким вментировани неясностей работников, работки, к пользы не 1

Непоняти научных ра законностьк просам. В прос о на сельскохозя представляе разработок образцы пр

еннем
том,
обще-
обос-
дую-
над-
проку-
кон-
иано:
ении
эза-
роко
для
ости.
ен и
что
ости,
им,
осит
ган
тод
ости
ног-
тся
ми.
ак-
ла-
ед-
ол-
ого
ду
но-
те
со-
ых
е-
ге-
ся
му
и-
у-
и-
на
и-
ги
т-
о-
о
и
й
б,
х
г-
н
я
-
о

Василин, Власов и Евтихеев) об этом методе реагирования на нарушения законности определенно не упоминается.

В настоящее время в работе прокуратуры по общему надзору первостепенное значение имеет надзор за точным исполнением и соблюдением указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1951 г. «Об уголовной ответственности за нарушение государственного и общественного имущества», Устава сельскохозяйственной артели, законодательства о труде. Между этими важнейшими вопросами прокурорского надзора совершенно не освещаются в юридической литературе и также недостаточно освещаются на страницах журнала «Социалистическая законность». За весь 1951 год в журнале было опубликовано 12 статей, касающиеся общенадзорной работы прокуратуры; в 1952 году опубликована одна статья. Вместе с тем в журнале имеется большое количество статей теоретического порядка по отдельным вопросам деятельности суда и прокуратуры, связанной с разрешением уголовных и гражданских дел. Иногда помещаются статьи и в таких вопросах, которые строго регламентированы законом, никаких споров или вопросов не вызывают у практических работников, — подобные теоретические размышления, конечно, никакой практической пользы не имеют.

Непонятно, почему до сего времени нет научных работ по организации надзора за законностью по отдельным важнейшим вопросам. В самом деле, взять хотя бы вопрос о надзоре за соблюдением Устава сельскохозяйственной артели. Этот вопрос представляет богатую тему для научных работ. Разве нельзя обобщить лучшие образцы прокурорского надзора по соблю-

дению Устава сельскохозяйственной артели, систематизировать все законодательство по колхозному строительству и издать методическое пособие, которое способствовало бы практическим работникам в лучшей организации работы? Следует, например, осветить вопрос о том, как должна быть организована работа районного прокурора по надзору за соблюдением Устава сельскохозяйственной артели, каким образом эта работа должна быть организована в областном аппарате.

Необходимо разработать, теоретически обобщить методику надзора за соблюдением законов, направленных на охрану социалистической собственности. Следует систематизировать законодательство об охране социалистической собственности, о трудовой дисциплине и пр.

По этим важнейшим вопросам общенадзорной работы прокуратуры по существу нет никаких методических пособий, составленных учеными-юристами. А ведь разработка теоретических основ в данном случае является их обязанностью.

Мы хотим, чтобы научная теория, разрабатываемая нашими учеными-юристами, освещала бы и облегчала бы практическим работникам разрешение задач, поставленных перед ними Коммунистической партией и Советским правительством.

Наука должна иметь тесную связь с практикой. Товарищ Сталин учит, что только теория «...может дать движению уверенность, силу ориентировки и понимание внутренней связи окружающих событий...» («Вопросы ленинизма», изд. 11-е, стр. 14).

Начальник отдела общего надзора прокуратуры Псковской области
Г. Куликов

ПОДХВАТИТЬ ХОРОШИЙ ПОЧИН МОЛОДОГО СПЕЦИАЛИСТА
 т. СИМКИНА

В прокуратуру Хакасской автономной области в 1952 году прибыл из Новосибирской юридической школы молодой специалист т. Симкин Г. Ю. Он просил прокурора области направить его следователем в такую прокуратуру, где больше, чем в других прокуратурах, возникают трудные дела, и одновременно заверил прокурора области, что он берет на себя обязательство по всем делам, находящимся в его производстве, вести расследование в самые короткие сроки и добросовестно, без каких-либо нарушений.

Тов. Симкин был направлен народным следователем в прокуратуру г. Абакан.

Свои обязательства т. Симкин с первых же дней работы стал успешно выполнять, несмотря на значительное количество дел в его производстве. Он успевает проводить расследования по всем возникающим делам. На первое число следующего месяца у него, как правило, остаются только дела, возникшие в самом конце месяца. У т. Симкина нет ни одного дела, прекращенного или возвращенного на доследование, нет ни одного дела, по которому судом был бы вынесен оправдательный приговор. Он широко применяет научные методы раскрытия преступлений, не допускает процессуальных нарушений и культурно оформляет дела.

Этих успехов в работе т. Симкин добился путем планирования следствия по каждому делу и одновременного расследования по всем находящимся в его производстве делам, путем вдумчивого отношения к возбуждению уголовного дела, разумного уплотнения своего рабочего дня, вызова к себе людей по делам, производства следственных действий по календарному графику.

Тов. Симкин приступает к расследованию по каждому поступившему к нему делу немедленно, не ожидая окончания ранее начатых дел, и производит расследование таким образом по нескольким делам одновременно, разумно чередуя свои следственные действия по каждому делу. Если по поступившему к нему новому делу необходимо принять меры к обеспечению возмещения материального ущерба государству, общественной организации или частному лицу и требуется произвести обыск, то эти следственные действия т. Симкин производит в первую очередь, помня, что всякое промедление в производстве этих

следственных действий может оказаться непоправимым упущением в следствии.

Вызов причастных к делу лиц к себе на допрос т. Симкин тщательно планирует. Таким планированием он преследует цель вызвать столько человек, сколько он может допросить в этот день, чтобы вызванные люди затратили наименьшее количество времени на явку на допрос и ожидание допроса, а с другой стороны, чтобы вызвать в первую очередь таких людей на допрос, которые потом не сумели бы влиять на ход следствия своим общением с другими лицами, и т. д. Если по делу производится какая-либо экспертиза, то в это время ведется расследование по другим делам и т. д.

Каждый поступивший материал т. Симкин тщательно изучает и только после этого серьезно и вдумчиво разрешает вопрос о возбуждении по этому материалу уголовного дела. Если материал поступает к нему с постановлением прокурора о возбуждении уголовного дела, он так же тщательно изучает его с точки зрения достаточности собранных материалов, и если оказывается, что собранного материала недостаточно для возбуждения уголовного дела, то ставит вопрос перед прокурором о необходимости дополнения материалов.

У т. Симкина — хорошее качество расследования преступлений. Он не допускает случаев неосновательного привлечения граждан к уголовной ответственности и обеспечивает раскрытие преступлений.

Он своевременно изымает из органов милиции и принимает к своему производству дела, по которым обязательно предварительное следствие. Несколько дел он возбуждал по своей инициативе и успешно закончил их.

Свою работу по борьбе с преступностью в городе т. Симкин проводит совместно с органами милиции, изучает очаги преступности и этим самым обеспечивает раскрытие преступлений и добивается уменьшения преступности в городе.

Молодой специалист т. Симкин любит свое дело, свою трудную, кропотливую и вместе с тем благодарную профессию советского следователя. Он работает в сознании политической важности и ответственности возложенной на него работы, которую он систематически совершенствует, повышая свой идейно-политический уровень

в вечер
 ленинизм
 Своим
 лияся в
 ном совете
 он нашел

В пров
 Росийски
 Генералы
 ни факт
 уголовны
 стая и
 ния оста
 расследо
 лось в де

Руково
 следствен
 силы на
 ними зад
 куратур,
 ных дел,
 пускал е
 ратур ес
 мом раб
 ние отде
 ных прок
 и большк

Опыт
 сокращен
 его качес
 ководитк
 просами
 осуществ
 нием.

Приме
 ковской
 все дела,
 ны сроки
 проводят
 дельные
 меры к
 требован
 чин, то
 стоянно
 районов
 и их вн
 работы.
 лечивают
 ности со
 прокурат
 жение в
 что прок
 чительно
 следстви
 крепив д

Наряд
 ласт, эн
 дования
 Амурско
 занской
 края (т.
 Не все

М

вечернем университете марксизма-ленинизма.

Своим опытом работы т. Симкин поделился в ноябре прошлого года на областном совещании народных следователей, где и нашел живой отклик.

Мы не сомневаемся, что почин т. Симкина найдет отклик среди следователей и других областей Советского Союза.

Помощник прокурора Хакасской автономной области

П. Каражаков

ЗА СОКРАЩЕНИЕ СРОКОВ СЛЕДСТВИЯ И УЛУЧШЕНИЕ ЕГО КАЧЕСТВА

изать-
след-

бе на
рует.
цель
мо-
зван-
тиче-
ожи-
тобы
й на
бы
нем
делу
го в
дру-

Сим-
это-
прос-
пов-
не-
уж-
ль-
но-
зы-
та-

то
хо-
ас-
зет
ия
и

ия-
ву
чи-
эз-
на-

ю
с
п-
з-
ия

ит
и
э-
э-
г
д,
г,
ь

В прошлом году органы прокуратуры Российской Федерации, выполняя указание Генерального Прокурора СССР об устранении фактов волокиты в расследовании по уголовным делам, улучшили качество следствия и добились значительного сокращения остатка дел, находящихся в стадии расследования (число таких дел сократилось в два с лишним раза).

Руководители прокуратур и работники следственного аппарата мобилизовали свои силы на выполнение поставленной перед ними задачи, и в результате этого ряд прокуратур, резко снизив остаток просроченных дел, почти на протяжении года не допускал его повышения. Среди этих прокуратур есть прокуратуры с большим объемом работы, чем опровергается утверждение отдельных товарищей, будто бы в крупных прокуратурах обязательно должен быть в большой остаток просроченных дел.

Опыт работы показал, что значительного сокращения сроков следствия и улучшения его качества добились те прокуратуры, руководители которых сами занимаются вопросами следствия, знают конкретные дела, осуществляют контроль над их расследованием.

Примером может служить прокурор Горьковской области т. Михайлов. Он знает все дела, по которым могут быть нарушены сроки расследования, дела, по которым проводятся экспертизы, выполняются отдельные требования. Он сам принимает меры к ускорению выполнения отдельных требований, экспертиз, к устранению причин, тормозящих расследование. Он постоянно держит связь с прокурорами районов и городов, тем самым привлекая к их вниманию к вопросам следственной работы. Такие формы руководства обеспечивают повышение чувства ответственности со стороны и остальных работников прокуратуры, создавая необходимое напряжение в работе. Этим следует объяснить, что прокуратура Горьковской области значительно сократила остаток дел со сроками следствия свыше двух месяцев, твердо закрепив достигнутые успехи.

Наряду с прокуратурой Горьковской области, значительно сократили сроки расследования по уголовным делам прокуратуры Амурской обл. (прокурор т. Журавлев), Рязанской обл. (т. Успехов), Алтайского края (т. Верещагин) и др.

Не все прокуратуры выполняют указание

Генерального Прокурора СССР об устранении волокиты в расследовании по уголовным делам; некоторые на протяжении года из месяца в месяц имели и продолжают иметь значительный остаток просроченных дел, главным образом о хищении государственного и общественного имущества. Это прокуратуры Кемеровской области (прокурор области т. Ивашнев), Саратовской области (т. Румянцев), Тюменской области, Дагестанской АССР и др. Руководители этих прокуратур и начальники следственных отделов не обеспечили личного контроля над расследованием по уголовным делам и не проявили должной требовательности к подчиненному им аппарату.

Особенно неудовлетворительной работой отличается прокуратура Кемеровской области, где, несмотря на оказанную помощь со стороны Прокуратуры СССР и прокуратуры РСФСР, уровень следственной работы низок. Этим следует объяснить, что по делу о крупных хищениях в Урюпинском леспромхозе расследование ведется свыше года, а занимались этим делом шесть прокурорско-следственных работников. Допускается волокита и при расследовании по другим делам.

Следственным управлением Прокуратуры СССР и Следственным отделом Прокуратуры РСФСР были проведены и проводятся в настоящее время мероприятия, направленные к устранению волокиты в расследовании по уголовным делам. Путем выезда на места оказана практическая помощь в организации следственной работы. Руководители отстающих прокуратур и начальники следственных отделов заслушивались на оперативном совещании у Генерального Прокурора СССР. Проведены кустовые совещания начальников следственных отделов прокуратур краев, АССР и областей, совещание начальников следственных отделов союзных республик, усилен контроль над расследованием отдельных сложных дел.

Несмотря на это, до сих пор продолжают иметь место в ряде прокуратур факты волокиты в расследовании по уголовным делам. Особенно тревожно то обстоятельство, что волокита допускается при расследовании хищений государственного и общественного имущества, нарушении Устава сельскохозяйственной артели, выпуска недоброкачественной продукции, т. е. по

тем делам, расследование по которым должно проводиться в наиболее сжатые сроки.

Половина остатка просроченных дел в органах прокуратуры РСФСР падает на восемь областных и городских прокуратур. Безусловно, что за положение дел в этих прокуратурах, в первую очередь, несут ответственность их руководители, которые не обеспечили устранения волокиты при расследовании, но повинны в этом также Следственное управление Прокуратуры СССР и Следственный отдел Прокуратуры РСФСР, которые терпимо относятся к подобному положению.

Некоторые прокурорско-следственные работники считают, что ст. 116 УПК установлен минимальный срок расследования, тогда как этот срок является максимальным. Такое неправильное понимание ст. 116 УПК приводит к тому, что даже по сложным делам расследование ведется два месяца, а по сложным — многие месяцы.

Как свидетельствует опыт работы, одной из причин длительного расследования является производство неоднократных ревизий и экспертиз, которыми увлекаются многие следователи, ссылаясь при этом на практику судебных органов, довольно часто возвращающих дела на доследование для производства дополнительных ревизий и экспертиз.

Очевидно, что, выполняя общую задачу по борьбе с преступностью, судебные и прокурорские органы должны сообща вести борьбу с волокитой, а для этого они должны работать в тесной связи между собой. Однако не везде эта связь существует. Нередки факты, когда законченные в срок дела длительное время лежат в судах без рассмотрения. Суды нередко выносят определения о возвращении дел на доследование, главным образом, для производства повторных ревизий и экспертиз, но выше-

стоящими судами по протестам прокуроров эти определения подчас отменяются.

Подобных фактов в значительной мере можно было бы избежать, если бы была тесная связь между судебными и прокурорскими органами.

Опыт работы показывает, что одной из причин волокиты при расследовании в ряде случаев является длительное и поверхностное рассмотрение материалов о совершенных преступлениях, поступающих в органы прокуратуры. Между тем сроки и качество рассмотрения этих материалов с точки зрения эффективности борьбы с преступностью имеют не меньшее значение, чем сроки расследования. Волокита при рассмотрении материалов приводит к тому, что преступники скрываются с похищенными ценностями, а вещественные доказательства утрачиваются. Поэтому, ведя борьбу за сокращение сроков расследования и повышение качества следствия, необходимо обеспечить быстрое и доброкачественное рассмотрение поступающих в прокуратуру материалов.

Особенное внимание должно быть обращено на те материалы, которые содержат сообщения о хищении государственного и общественного имущества, нарушении Устава сельхозартели, выпуске недоброкачественной продукции.

Сейчас ряд прокуратур добились такого положения, когда число просроченных дел исчисляется единицами. Это дает основание считать, что такого положения могут добиться и остальные прокуратуры.

Для этого необходимо, чтобы руководители прокуратур и начальники следственных отделов поставили своей первоочередной задачей сокращение сроков расследования по уголовным делам, так как это основное условие, определяющее улучшение остальных показателей следственной работы.

М. Кауцк

МЫ УСИЛИЛИ БОРЬБУ С ХУЛИГАНСТВОМ

В № 10 журнала «Социалистическая законность» за 1952 год была помещена статья т. Кудрина «Решительно усилить борьбу с хулиганством», в которой справедливо указывалось на то, что в Новгородской области имеются факты волокиты при расследовании хулиганства.

В порядке самокритики нужно сказать, что в работе органов прокуратуры и милиции Новгородской области по борьбе с хулиганством имелись, — и сейчас еще полностью не изжиты, — и другие недостатки, отмеченные в статье т. Кудрина: недостаточная оперативность в борьбе с хулиганскими проявлениями, необоснованное привлечение отдельных лиц к ответственности, привлечение лишь к административной ответственности злых хулиганов, несвоевременные аресты хулиганов, слабая кара-

тельная практика в отношении их со стороны народных судов.

Совершенно неправильную позицию занимал Новгородский областной суд, в частности его председатель т. Иванов, который при кассационном рассмотрении дел необоснованно снижал меры наказания в отношении злых хулиганов.

Например, в ночь на 11 апреля 1952 г. Кириллов, будучи в нетрезвом состоянии, путем взлома пробоя в двери ворвался в контору артели «Деревообделочник» и учинил там полный разгром, разбил стекло в раме, перебил чернильные приборы в кабинете, сорвал дверцы с петлями у шкафа, сломал два стула, разбил настольное стекло, разорвал стенгазету, опрокинул стол. Народный суд 1-го участка Новгорода приговорил хулигана Кириллова к трем годам

лишения свободы по уголовному делу, суда, расс. т. Иванова Кириллова, до одного г бот. Определено, обла тестовано и менено. Под в практике немало.

Учтя все городская прошлого г с хулиганст на обсужд шания, на куратуры Г на, были г стного суд района, об управления профессион культпросв

Междуве недостатки других орг наметило правленны усиление ством. Обя юстиции и дали необ: ганам. В : указание : стве из п передават ным след

На оснс областная лением в которые, значение, шали док ления ми хулиганст проведени ных к ул: лганство.

На опе: ре област мероприн: ния. В н: командир: дастной г сте практ работы п: районах верена ра и на осн ная прок в исполн: вета депу дожил вс родских шать док комиссий улучшени

журо-
гся.
мере
была
року-

й из
ряде
ност-
шен-
орга-
ка-
точ-
пре-
ние,
при
ому,
нны-
аза-
орь-
ия и
имо-
ное
иру-

бра-
жат
о и
ста-
иче-

ого
дел
ие
до-

ди-
ен-
зд-
до-
то
ие
на-

ук

5-

4-

3-

2-

1-

В

3

2

1

шения свободы, но судебная коллегия по уголовным делам Новгородского областного суда, рассмотрев под председательством Иванова дело по жалобе осужденного Артюхова, снизила ему меру наказания на одного года исправительно-трудовых работ. Определение это, как явно несправедливое, областной прокуратурой было опротестовано и Верховным судом РСФСР отменено. Подобных примеров «мягкотелости» в практике работы областного суда было немало.

Учитывая все эти серьезные недостатки, Новгородская областная прокуратура в мае прошлого года обобщила работу по борьбе с хулиганством и итоги обобщения вынесла на обсуждение междуведомственного совещания, на которое, помимо работников прокуратуры Новгорода и Новгородского района, были приглашены представители областного суда и народные судьи города и района; областного управления милиции, управления юстиции, областного совета профессиональных союзов и областного штаба просветотдела.

Междуведомственное совещание вскрыло недостатки прокуратуры, милиции, судов и других органов в борьбе с хулиганством и выработало практические мероприятия, направленные к устранению недостатков и к улучшению работы по борьбе с хулиганством. Областная прокуратура, управление юстиции и областное управление милиции дали необходимые указания районным органам. В частности, прокурорам было дано указание изымать дела о злостном хулиганстве из производства органов милиции и передавать их для расследования народным следователям.

На основании обобщенных материалов областная прокуратура вошла с представителем в руководящие областные органы, которые, дав этому вопросу серьезное значение, в августе прошлого года заслушали доклад начальника областного управления милиции о работе по борьбе с хулиганством и приняли постановление о проведении ряда мероприятий, направленных к улучшению работы по борьбе с хулиганством.

На оперативном совещании при прокуроре области были разработаны практические мероприятия по выполнению постановления. В наиболее крупные районы были командированы работники из аппарата областной прокуратуры для оказания на месте практической помощи в организации работы по борьбе с хулиганством. Во всех районах Новгородской области была проведена работа административных комиссий, на основе материалов проверки областной прокуратура вошла с представителем исполнительный комитет областного Совета депутатов трудящихся, который предложил всем председателям районных и городских исполнительных комитетов заслушивать доклады о работе административных комиссий и принять необходимые меры к улучшению их работы. Проверена была ра-

бота органов милиции по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью, обобщена работа по борьбе с преступностью среди несовершеннолетних, и на основе этого даны необходимые указания районным и городским прокурорам и сделано представление начальнику областного управления милиции. По наиболее серьезным делам о хулиганских проявлениях государственное обвинение в суде поддерживали областная прокуратура и его заместители, в Новгороде, Боровичах и в Крестецком районе.

Недавно областная прокуратура подвела итоги проведенной работы и обсудила их на оперативном совещании. Было отмечено, что хотя еще и не изжиты полностью недостатки в работе по борьбе с хулиганством, но определенное улучшение в этой работе наступило. Первым и наиболее важным результатом является то, что количество случаев хулиганства неуклонно из месяца в месяц снижается.

Другим результатом проведенных мероприятий является то, что если ранее по основной массе дел о хулиганстве расследование проводилось органами милиции, а процент дел у народных следователей едва достигал 19, то теперь, наоборот, по большей части дел расследование ведут народные следователи. Как результат этого улучшилось качество следствия, сократились сроки следствия.

Серьезнее стали подходить прокуроры и к избранию меры пресечения в отношении лиц, привлекаемых за хулиганство. Сейчас до суда арестовывается подавляющее большинство хулиганов, в то время как ранее половина привлеченных за хулиганство лиц оставалась до суда на свободе.

Народные суды и судебная коллегия по уголовным делам областного суда усилили судебную репрессию при рассмотрении дел этой категории, и соответственно повысилось количество осужденных к более жестким мерам наказания. Несколько сократились и сроки рассмотрения судами дел. Положительную роль в этом отношении сыграло то обстоятельство, что прокуроры районов и городов поддерживают обвинение в судах почти по всем делам о хулиганстве. В кассационной инстанции областного суда сейчас эти дела рассматриваются с обязательным участием прокурора.

Прокуроры и народные следователи стали внимательнее относиться к возбуждению уголовных дел о хулиганстве и лучше вести расследование. В результате этого за четыре последних месяца следователи не прекратили ни одного возбужденного ими или прокурором дела, почти нет дел, возвращенных к доследованию, а оправдан один человек.

Одним из серьезных недостатков в работе органов милиции по делам о хулиганстве является то, что до сих пор еще неизжиты случаи необоснованного привлечения к ответственности. Решено впредь в

каждом случае необоснованного привлечения гражданина вызывать с уголовным делом районного прокурора и начальника районного отделения милиции и немедленно решать вопрос об их ответственности.

Однако у нас есть отдельные районные прокуроры, которые не перестроили своей работы в борьбе с хулиганством. Так прокурор Маловишерского района т. Маракаев оставляет многих злостных хулиганов до суда на свободе, на мягкие приговоры народных судов не реагирует. На этих-то отстающих прокурорах и решила областная прокуратура сосредоточить свое внимание. Тов. Маракаев вызван на оперативное со-

вещание при прокуроре области с докладом о его работе по борьбе с хулиганством; вызваны в областную прокуратуру прокуроры и следователи, по вине которых дела возвращались на доследование.

Несомненно, все эти мероприятия, которые проводятся последовательно и настойчиво, дадут свои положительные результаты, и Новгородская область выйдет из числа отстающих в работе по борьбе с хулиганством.

Заместитель прокурора
Новгородской области

Н. Кульков

КОНСУЛЬТАЦИОННАЯ РАБОТА АДВОКАТУРЫ

В своей статье «Консультационная работа адвокатуры», опубликованной в № 2 «Социалистической законности» за 1952 год, адвокат Д. Голубовский нарисовал неприглядную картину состояния консультационной работы адвокатуры.

Положительным в его статье является то, что он заострил внимание адвокатов на имеющихся недостатках, что на страницах юридического журнала появилась статья об адвокатской работе. Можно лишь пожелать, чтобы эта статья не была и последней и чтобы работа адвоката освещалась на страницах нашего журнала.

Я хотел бы поделиться некоторым опытом постановки консультационной работы в юридической консультации Коминтерновского района г. Москвы. Правда, условия работы консультации г. Москвы несколько иные, чем на периферии, но в какой-то мере этот опыт может быть использован в любом месте.

У нас не считают эту работу приложением к «основной» работе по ведению дел в судах, а придают ей то первостепенное значение, на которое она имеет право. Президиум Московской городской коллегии адвокатов неоднократно обсуждал вопрос о качестве консультационной работы на своих заседаниях и создал для нее надлежащую атмосферу. Для нас это — не проблема, а давно решенный вопрос.

Начать с того, что качество даваемых советов мы проверяем не «время от времени», а повседневно, и немедленно реагируем не только на неправильно данный совет, но и на совет, который вызывает сомнение в связи с неудачной редакцией записи. В случае обнаружения таких записей проверяющий адвокат или заведующий консультацией уточняет с адвокатом, давшим совет, обстоятельства дела и письменно извещает клиента о допущенной при даче совета ошибке. Мы стремимся к наибольшей точности и обоснованности ответа и не стесняемся признать всю ошибку, если она в силу разных причин допущена.

По некоторым вопросам возникают спо-

ры между проверяющим адвокатом и адвокатом, давшим совет. Не всегда можно на некоторые вопросы найти прямой ответ в законе или в различного рода постановлениях и разъяснениях, иногда они являются действительно проблемными, и мы их не избегаем. Наоборот, в этих случаях в консультации царит наибольшее оживление, ибо каждый старается доказать свою точку зрения. Часто такое неорганизованное обсуждение дает свои результаты и правильный ответ находится, но бывает и так, что «стороны» остаются при своих точках зрения, и в этом случае вопрос поступает на обсуждение «консультативного совещания». Кстати сказать, наш адвокат не боится откровенно сказать клиенту, что сейчас он ответа дать не может, и попросить его прийти через два-три дня, чтобы за это время изучить вопрос и обсудить его с товарищами.

Такие совещания, регулярно созываемые и действующие под руководством выделенного совета, обсуждают все спорные вопросы в более организованном порядке. Повестка дня совещания заранее рассылается членам совета и заинтересованным лицам, в ней кратко изложено содержание казуса. По каждому вопросу выделяется отдельный докладчик, который должен предварительно изучить соответствующие законодательные материалы и доложить совещанию свою точку зрения. Все рекомендации совещания соответствующим образом протоколируются.

Консультативные совещания обсуждают не только спорные вопросы, возникшие в процессе консультационной работы, но каждый адвокат может обратиться туда с любым вопросом, который его интересует.

Эти совещания, наряду с оказанием конкретной помощи отдельным адвокатам, сами по себе являются полезным мероприятием, ибо заставляют участников его углубленно изучать специальную литературу по затронутому вопросу, а тем самым повышать свою собственную квалификацию. Приходится сожалеть, что некоторые адво-

каты не являющиеся адвокатами, не поучаются.

Бывает так, что адвокат не знает, как поступить в той или иной ситуации, и в этом случае ему приходится обращаться к юристам.

Во всяком случае такого рода обращения вполне удовлетворительны.

Кроме того, в последнее время (а в последнее время) наблюдается тенденция к тому, чтобы не только адвокаты, но и юристы, имеющие высшее юридическое образование, не стесняются обращаться к адвокатам за советом.

Цель такой тенденции — устранить недостатки в работе адвокатов, которые имеют место в настоящее время.

При этом необходимо отметить, что в настоящее время в нашей стране наблюдается тенденция к тому, чтобы не только адвокаты, но и юристы, имеющие высшее юридическое образование, не стесняются обращаться к адвокатам за советом.

Все это, конечно, способствует повышению качества юридической помощи, оказываемой населению.

При этом необходимо отметить, что в настоящее время в нашей стране наблюдается тенденция к тому, чтобы не только адвокаты, но и юристы, имеющие высшее юридическое образование, не стесняются обращаться к адвокатам за советом.

Мы по-прежнему считаем, что консультационная работа адвокатуры является одним из важнейших звеньев в цепи оказания юридической помощи населению.

В заключение хотелось бы отметить, что в настоящее время в нашей стране наблюдается тенденция к тому, чтобы не только адвокаты, но и юристы, имеющие высшее юридическое образование, не стесняются обращаться к адвокатам за советом.

Мы по-прежнему считаем, что консультационная работа адвокатуры является одним из важнейших звеньев в цепи оказания юридической помощи населению.

В заключение хотелось бы отметить, что в настоящее время в нашей стране наблюдается тенденция к тому, чтобы не только адвокаты, но и юристы, имеющие высшее юридическое образование, не стесняются обращаться к адвокатам за советом.

Мы по-прежнему считаем, что консультационная работа адвокатуры является одним из важнейших звеньев в цепи оказания юридической помощи населению.

В заключение хотелось бы отметить, что в настоящее время в нашей стране наблюдается тенденция к тому, чтобы не только адвокаты, но и юристы, имеющие высшее юридическое образование, не стесняются обращаться к адвокатам за советом.

Мы по-прежнему считаем, что консультационная работа адвокатуры является одним из важнейших звеньев в цепи оказания юридической помощи населению.

В заключение хотелось бы отметить, что в настоящее время в нашей стране наблюдается тенденция к тому, чтобы не только адвокаты, но и юристы, имеющие высшее юридическое образование, не стесняются обращаться к адвокатам за советом.

Мы по-прежнему считаем, что консультационная работа адвокатуры является одним из важнейших звеньев в цепи оказания юридической помощи населению.

докла-
ством;
проку-
дела

кото-
стой-
льта-
чис-
бе с

ра
льков

идво-
о на
ет в
бле-
отся
не
коп-
ние,
очку
об-
иль-
что

зрен-
на
ая»,
тсия
он
ай-
мя
ри-

ые
ен-
ро-
ю-
ся
ам,
са.
ть
ни-
ю-

от
в
к-
о-

н-
а-
т-
ю-
т-
м
а.
н

ны не являются завсегдатаями этих со-
станий, а они здесь многому могли бы
стичься.

Бывает так, что консультативное сове-
дание также не приходит к единому мне-
нию, и в этом случае спорный вопрос мо-
жет быть передан на обсуждение соответ-
ствующей секции президиума Московской
городской коллегии адвокатов.

Во всяком случае мы стараемся добить-
ся такого положения, чтобы клиент был
полно удовлетворен, а адвокат получил
мерную помощь.

Кроме повседневной проверки консульта-
ционной работы адвокатов, раз в полуго-
дие (а в некоторых случаях чаще) обоб-
щается практика этой работы и доклады-
вается на производственном совещании.
Цель такого обобщения не только отметить
недостатки того или другого адвоката, по-
критиковать его. Это обстоятельство тоже
имеет немаловажное значение, но, главное,
установить такие недостатки, которые свой-
ственны большинству коллектива и кото-
рые надо изживать не только критикой, но
и иными мерами организационного поряд-
ка. Для этой цели у нас практикуется и
регулярное проведение семинаров по вопро-
сам семейного, гражданского, трудового и
других отраслей права, которые предлагает
вести Д. Голубовский.

Все это дает свои положительные резуль-
таты.

При обобщении консультационной рабо-
ты адвокатов консультации Коминтернов-
ского района установлено только несколько
случаев явно неправильных советов. В про-
центном отношении они составляют 0,2%.
Казалось бы, количество брака ничтожно,
но и такую работу мы не можем считать
полно удовлетворительной. Ошибки объяс-
няются тем, что адвокат, дающий совет,
полагаясь только на свою память и не
удосужившись заглянуть в Кодекс законов о
труде или в справочник по жилищным во-
просам, так как неправильные советы даны
по трудовым и жилищным вопросам.

Мы почти полностью ликвидировали воз-
можность дачи советов без записи их в
регистрационных карточках. Для этого
каждый обращающийся в консультацию
сначала регистрируется у секретаря, на
него заполняется карточка, с которой он и
заправляется к дежурному адвокату. Та-
ким образом адвокат ставится перед необ-
ходимостью заполнения карточки независи-
мо от своего желания. Обязательность ре-
гистрации и строгий контроль над каче-
ством советов дают свои результаты. Мы
видим, что количество обращающихся за
юридической помощью не только не па-
дает, но и имеет некоторый рост.

Д. Голубовский правильно ставит вопрос
о необходимости взимания платы за устные
советы и при этом ссылается на дирек-
тивное письмо НКЮ СССР от 8 декабря
1939 г. № 1-а-21, но он не разрешает
его до конца. Этот вопрос надо решать бо-
лее принципиально, т. е. установить такой
порядок, при котором взимание платы за
устные советы было бы правилом, а не ис-
ключением. Пункт 2 директивного письма
НКЮ № 1-а-21 дает очень расплывчатое
понятие сложности совета и условий, при
которых взимается гонорар, а в результате
этого возникает ряд недоразумений.

Часто бывает, что клиент, пользуясь воз-
можностью получить бесплатный совет, об-
ходит ряд консультаций, побывает у не-
скольких адвокатов для разрешения своего
вопроса. Для одних рассматриваемый во-
прос не является сложным, и они никакой
платы не взимают; другие считают его
сложным и предлагают клиенту оплатить
его, но в ответ на такое требование за-
частую слышат возмущенный возглас
клиента, что в других консультациях с него
ничего не брали, и т. д. Более того, за
аналогичные советы в одной и той же
консультации адвокаты по-разному подхо-
дят к вопросу об оплате их.

Вся эта неопределенность приводит к
тому, что адвокаты не рискуют говорить
с клиентами об оплате их труда и подав-
ляющее большинство советов дается бес-
платно. Например, в юридической консуль-
тации Коминтерновского района г. Москвы
за 1951 год было дано 98% бесплатных
советов.

Возникает естественный вопрос: почему
адвокат, выполняющий свои профессио-
нальные обязанности в рабочее время и в
стенах консультации, ничего не получает
за свой труд?

Не случайно некоторые клиенты, считая
оплату любого труда естественным явле-
нием, сами ставят вопрос о внесении гоно-
рара и с удивлением смотрят на адвоката,
когда слышат в ответ, что с них ничего не
притрачивается. В связи с этим у клиентов
иногда возникает сомнение в правильности
полученного совета, и они спешат прове-
рить его в других консультациях.

Вопрос, поднятый Д. Голубовским, яв-
ляется весьма серьезным, и консультацион-
ной работе адвоката надо уделить внима-
ние. Мне думается, что опыт этой работы
в консультациях г. Москвы должен быть
всемерно использован.

Заведующий юридической консультацией
Коминтерновского района г. Москвы

П. Богачев

С Л Е Д С Т В Е Н Н А Я П Р А К Т И К А

БУДНИ СЛЕДСТВЕННОЙ РАБОТЫ

Завод досрочно выполнил годовую программу, и рабочим досрочно же выдали премиальные за выслугу лет. В тот день, когда это случилось, в цехах только и было разговоров об этих волнующих событиях. Кто собирался приобрести что-нибудь по хозяйству, кто намечал сделать обновку, а кто запланировал купить телевизор. Одни хотели поехать по этим важным делам в Москву, другие рассчитывали, что найдут все необходимое здесь, в Тушино. Но и первое и второе требовало времени, наступал новый год, с неизбежными хлопотами по хозяйству. Вот почему Анна Обшивалова быстро нашла охотников приобрести «по секрету» тканевые одеяла. Тайком друг от друга каждая из покупательниц одеял внесла Обшиваловой по 125 руб., и так же тайком получили вечером, в назначенный час свою покупку.

Тайна «секретных» покупок была раскрыта довольно быстро. Это случилось наутро, после того как одна из покупательниц обнаружила на своем одеяле фабричный ярлык, из которого явствовало, что цена одеяла — 61 рубль. Об этом своем открытии возмущенная работница рассказала соседке по станку, а та остальным подругам. Тут-то и выяснилось, что по «секрету» у Обшиваловой одеяла купили 21 работница. Работницы, обобранные спекулянткой, потребовали привлечь ее к ответственности.

Так возникло уголовное дело сначала по обвинению Обшиваловой, а затем и заведующего мануфактурным ларьком на городском рынке Таирова, который, как оказалось, продавал товары, пользовавшиеся особым спросом у населения, только через спекулянтов-перекупщиков. И прежде в милицию поступали сигналы о том, что Таиров связан со спекулянтами, но эти сигналы так и оставались сигналами, ибо свидетелей преступной деятельности не оказывалось. Вновь подтвердилась давно известная истина, что только при активной поддержке и помощи советской общественности могут быть разоблачены спекулянты и их соучастники, присасывающиеся к заработку трудящихся.

На первых же порах следствием было установлено, что одеяла, полученные от Обшиваловой, были частью партии в 240 одеял, которые все, без единого исключения, миновали нормальное торговое русло и сделались объектом спекуляции.

Ныне жертвы спекулятивной операции

Таирова проходят перед следователем. Не выходя из своего кабинета, народный следователь Раиса Николаевна Пазилова вместе со свидетелями восстанавливает одно за другим события, происходившие в предновогодние дни в цехе, где орудовала Обшивалова, в ларьке Таирова, на рынке, на квартире Обшиваловой.

Почти все свидетельницы охотно делятся со следователем своими сведениями об Обшиваловой и с возмущением рассказывают, как ловко она их обманула. Но есть среди свидетелей и такие, которые находятся во власти ложных представлений о порядочности.

— Ну, как же, — говорила одна из свидетельниц. — Она нам как бы одолжение сделала, а мы ее и выдаем.

Следователь небезразличен к таким заявлениям. Р. Н. Пазилова не просто допрашивает эту свидетельницу, она объясняет ей, почему нельзя укрывать спекулянтов. С фактами в руках она показывает свидетельнице вред, который влечет за собой такое отношение к этим преступлениям.

Следователь выступает и как агитатор за новую, социалистическую мораль, не признающую такой «порядочности», которая способствует разрушению советской торговли, бьет по интересам советского потребителя. Тов. Пазилова разъясняет свидетельнице, что никакого одолжения Обшивалова не сделала, а, наоборот, вела работниц цеха в лишние расходы.

Эта беседа оказывает свое влияние на свидетельницу. Отбросив ложное «благородство», она «вспоминает» еще один факт, изобличающий спекулянтку.

— И вправду, — говорит в заключение свидетельница, — нам, рабочим, нечего покрывать спекулянта.

Так, терпеливо и настойчиво, шаг за шагом, следователь работает со свидетелями.

Один за другим факты, добываемые следствием, скрепляют обвинение Обшиваловой и Таирова, которым уже никак не ускользнуть от ответственности, ибо улики окружают их плотной стеной. Ничто не должно остаться в тени. Особенно важно по таким делам о спекуляции установить каналы, по которым спекулянты получают товары, и связи работников прилавка, преступно нарушивших свой долг.

Откуда Таиров получил одеяла? Этот вопрос возник в самом начале следствия. Чтобы не откладывать его разрешения,

прокурор источник данным хотя бы ступают на фабрику выходная конно вы

В сам озаботили: Эта при оправдал визия за недоста руб., кот

В обе описано шого до розыски отложили

Каждо делу был ке бумаг таться и что если новые г мым, то сий, то ! поступле одна веф ныне пол

Тов. Г по делу дцать д двух обцати св можно тельным.

Подво шивалов думалас занность спекулян что в И дела по ния эти активной она обр: уже лет тил имел валось.

— По задала с

Приза попытки предпри населену

И т. I даре: «с со спеку

Эту ла на ное, оу ностью чтобы п числе и как так город Т

А

Не
сле-
вме-
дно
ред-
Об-
натс-
Об-
ют,
еди
во
ря-ви-
ниеяв-
ра-
яс-
ку-
ка-
ле-
имза
ли-
ая
в-
ин-
ль-
ва
е-та
о-
Т,
те2-
1-
4.
е.
1-
е
и
е
о
ь
т

Прокурор района взял на себя выяснить источник получения одеял. По отчетным данным их отпустила красильная фабрика, для обычно товары в торговую сеть поступают из оптовых баз. Прокурор выехал на фабрику и установил, что там имеется складная база, отпустившая одеяла по заранее выписанному наряду.

В самом начале следствия т. Пазилова работала организацией ревизии-ларька. Эта предусмотрительность себя вполне оправдала. К концу допроса свидетелей ревизия закончила свою работу, установив недостачу товаров более чем на 20 тыс. руб., которые Таиров присвоил.

В обещание иска у Таирова было описано имущество, состоявшее из небольшого дома и телевизора. Дополнительные розыски в этом направлении т. Пазилова отложила к концу следствия.

Каждое действие следователя по этому делу было рассчитано и записано на листе бумаги, который, конечно, не может считаться планом. Тов. Пазилова признает, что если бы в этом ее «плане» были основные вопросы, задававшиеся допрашиваемым, то было бы лучше. Что касается версий, то у нее после изучения дела при его поступлении из милиции создалась только одна версия — та, которая расследована и ныне подтверждена.

Тов. Пазилова закончила расследование по делу Обшиваловой и Таирова за двадцать дней. Учитывая, что по делу, кроме двух обвиняемых, допрошено более двадцати свидетелей и произведена ревизия, можно признать этот срок удовлетворительным.

Подводя итоги следствия по делу Обшиваловой и Таирова, т. Пазилова призналась над своими общественными обязанностями, вытекающими из разоблачения спекулянтов. Р. Н. Пазилова вспомнила, что в 1952 году у нее уже было два-три дела по ст. 107 УК РСФСР. Преступления эти были вскрыты только благодаря активной помощи населения. Вместе с тем она обратила внимание на то, что Таиров уже лет пять как заведывал ларьком и хотя имелись сигналы о нарушении им правил торговли, разоблачить его не удалось.

— Почему Таиров ускользал от нас? — задала себе вопрос т. Пазилова.

Призадумавшись, она поняла, что эти попытки были неудачными потому, что они предпринимались без расчета на помощь населения.

И т. Пазилова записала у себя в календаре: «сделать один-два доклада о борьбе со спекулянтами».

Эту общественную нагрузку она взяла на себя как нечто вполне естественное, органически связанное с деятельностью следователя, борющегося за то, чтобы преступность была искоренена, в том числе и на его участке. Впрочем, участка как такового у т. Пазиловой нет. На весь город Тушино, в прокуратуре которого она

работает, имеется один следователь. В штатном расписании предусмотрены три следователя, но одну «единицу» «одолжили» соседнему району, а второго следователя послали учиться на Харьковские курсы повышения квалификации. Так получилось, что т. Пазилова, лишившись своего участка, приобрела тройную нагрузку. Ее счастье, что преступность в г. Тушино, как и во всем Советском Союзе, идет на снижение. По этой причине и благодаря ее трудолюбию т. Пазилова не нарушает установленных сроков следствия. Однако в декабре минувшего года т. Пазиловой не повезло: в последний день истекшего года милиция «разгрузилась» от ряда дел, которые она тут же передала в прокуратуру. Этот «новогодний подарок» привел к тому, что остаток дел у т. Пазиловой превысил 25% месячного поступления.

Растет, ширится и хорошеет Тушино. Некогда далекая от столицы деревушка, сейчас г. Тушино с каждым годом приближается к Москве, которая тоже так близко пододвинула к Тушино свои границы, что пройдет год-другой — и они сомкнутся. Тогда Тушино перестанет быть городом, а станет законной частью столицы на правах района. Большое строительство развернулось в Тушино, увеличивается население города. Но это не влечет за собой роста преступности, что закономерно для городов капиталистических стран, где население по вечерам боится выйти на улицу. Советские города избавляются от преступности. За 1952 год в Тушино не случилось ни одного убийства. У т. Пазиловой в производстве в 1952 году не было ни одного дела о грабеже. Все внимание органов прокуратуры и здесь устремлено на борьбу с хищениями, которых, хотя и стало меньше, но все еще немало.

Важнейшее значение в борьбе с хищениями имеет ликвидация каких бы то ни было лазеек для расхитителей народного добра.

Вот один из примеров этой борьбы. На местной чулочной фабрике, изготавливающей «капроны», замечались хищения. Способы их были самыми разнообразными. То чулки обнаруживали в прическе расхитителя, то они оказывались надетыми поверх своих чулок. Один расхититель похитил «черную пятку» в полый тросточке, ручка которой отвинчивалась. Изучив все эти дела, т. Пазилова доложила прокурору соображения о мерах борьбы. Прокурор согласился с ней, сам добавил ряд соображений и сделал соответствующее представление. Оно сыграло свою роль в улучшении охраны на фабрике и в конечном счете способствовало резкому снижению хищений чулок.

Много внимания уделяется в прокуратуре Тушино приостановленным делам. И здесь т. Пазилова сделала свой вклад. Получив архив от других следователей, она принялась «оживлять» его и добилась в этом направлении успехов. В одном случае

было приостановлено дело некоего кассира Павловского, который еще в 1946 году, по предварительным данным, присвоил 10 000 руб., полученных от жильцов дома, где Павловский служил. Фактически поиски Павловского начались только в 1949 году, но долго не давали результатов. Тов. Пазилова активно включилась в розыск и установила новое местожительство расхитителя. Он был разыскан в Серпухове. Арестовав преступника, т. Пазилова назначила новую экспертизу, которая определила размер растраты, совершенной Павловским. В другом случае было приостановлено дело продавца магазина Казиминной, растратившей около пяти тысяч рублей и скрывшейся в неизвестном направлении. Силами прокуратуры удалось

разыскать и ее. Она была арестована в тот момент, когда приехала на побывку к своей матери, проживавшей в Тушино.

* * *

Так выглядит частичка повседневной деятельности рядового советского следователя, который уже одиннадцать лет кряду занимается своей государственно важной работой, неоднократно отмеченной приказами руководства прокуратуры, в том числе приказом Генерального Прокурора СССР, премировавшего т. Пазилкову за отличное выполнение задания. Сознывая свою ответственность за порученное дело, она повседневно работает над собой, совершенствует свое мастерство.

Ф. Кам

БОЛЬШЕ ВНИМАНИЯ ВНЕДРЕНИЮ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ КРИМИНАЛИСТИКИ В СЛЕДСТВЕННУЮ ПРАКТИКУ

Прошло свыше года с тех пор, как Генеральный Прокурор СССР издал приказ о мероприятиях по внедрению в следственную работу научно-технических средств, сосредоточенных в следственном чемодане. Однако до настоящего времени, как показывают проведенные проверки, в отдельных прокуратурах ряда республик, краев и областей этот участок работы все еще находится в неудовлетворительном состоянии.

Такое положение объясняется главным образом тем, что руководители этих прокуратур, — в первую очередь начальники следственных отделов, — недооценивают значения широкого внедрения научно-технических средств в следственную практику для повышения качества следствия. Об этом, в частности, наглядно свидетельствует тот факт, что в квартальных планах многих прокуратур совершенно отсутствуют подобные мероприятия. В результате даже то немногое, что в этом направлении делается следственными отделами таких прокуратур, носит неорганизованный характер. Отсутствие плана и надлежащей организации во внедрении в следственную практику новой техники приводит к тому, что в этих прокуратурах еще не все следователи обучены применению научно-технических средств, имеющихся в следственном чемодане, и следственные чемоданы длительное время хранятся на складах, как это имело место в прокуратурах Азербайджанской и Латвийской ССР, или лежат без использования в кабинетах следователей, не умеющих ими пользоваться, так как следственные чемоданы были им выданы без надлежащего обучения (как это сделали, например, в прокуратурах Киргизской ССР, Львовской и Орловской областей).

В некоторых прокуратурах к обучению следователей отнеслись несерьезно и вме-

сто проведения учебных семинаров ограничили «инструктированием», не обеспечивая, конечно, получения необходимых знаний. Так на семинаре молодых специалистов, проведенном в прокуратуре Орловской области, изучению научно-технических средств было уделено только несколько часов.

Наряду с этим в тех прокуратурах, где серьезно относятся к внедрению научно-технических приемов и средств расследования и к повышению квалификации следователей, эта работа была проведена организованно, что дало положительные результаты. Семинары проводились по программе, рекомендованной Институтом криминалистики Прокуратуры СССР, от участников семинара принимались экзамены, и им выдавались удостоверения на право пользования следственным чемоданом. В областях с большим количеством следователей обучение проводилось на кустовых семинарах инструкторами, подготовленными Институтом криминалистики Прокуратуры СССР. Так было, например, в прокуратурах Чувашской АССР, Калининградской, Молотовской, Горьковской, Барановичской областей, Приморского края.

Внедрению в практику криминалистической техники, в частности судебно-оперативной фотографии, мешает отсутствие во многих прокуратурах фотолабораторий. Несмотря на то, что к каждому следственному чемодану приложено полное оборудование фотолаборатории и ее устройство не представляет никакой трудности, многие следователи не проявляют должной инициативы в этом деле и тем самым лишаются возможности широко использовать в своей работе судебно-оперативную фотографию. Недостаточное внимание организации фотолабораторий уделяют и многие прокуроры.

Внедрению мешает та же самая работа чальники не изучили следователей следственной овладели должно работы, приводит следственной для произ интересного мнения могут ока помощь в

В то же время новая техника и шире в дователей следственной делу до ватели ре разом пр годы посл ведений, технически

Многие Украинской Эстонской ССР и применяемые средства следственным

Так, например, в г. Пярну (т. Пярну) успешно при рас в их пр дя рас обвинени Президи 4 июня ности за щественн 32 000 р ных вед дедки в нег, усп графий, расслед вить фи эксперти и после цых дог распола работу ных св поддела копий д нужен возвращ тем са делу.

а в
у к

ной
эва-
яду
ной
за-
сле
СР,
ное
сет-
сет
у ет

ам

Внедрению научно-технических средств
даже и то, что в ряде случаев
рабочники следственных отделов (на-
манники и прокуроры) до сих пор еще
не изучили научно-технические средства и
не могут поэтому руководить работой
следователей. Более того, в некоторых
следственных отделах новой техникой, по-
лучившей на вооружение следователей, не
обладели даже прокуроры, на которых воз-
ложено проведение учебно-методической
работы. Такое ненормальное положение
приводит к тому, что некоторые работники
следственных отделов, выезжая на места
производства ревизий и проверок, не
интересуются вопросами внедрения и при-
менения научно-технических средств, не
могут оказать следователям практическую
помощь в проведении этой работы.

В то же время жизнь показывает, что
новая техника с каждым годом все шире
и шире входит в повседневную работу сле-
дователей. Даже в тех прокуратурах, где
следственные отделы не уделяют этому
делу должного внимания, народные следо-
ватели районных прокуратур, главным об-
разом пришедшие на работу в последние
годы после окончания высших учебных за-
ведений, применяют в своей работе научно-
технические средства.

Многие следователи прокуратур РСФСР,
Украинской, Молдавской, Белорусской,
Эстонской, Литовской, Карело-Финской
ССР и ряда других республик успешно
применяют в своей работе научно-техниче-
ские средства, сосредоточенные в след-
ственном чемодане.

Так, например, следователи прокуратур
г. Парну (г. Руутна), Вильяндисского рай-
она (г. Нахкур) и г. Тарту (г. Макк)
успешно применяют следственный чемодан
при расследовании по делам, находящимся
в их производстве. Следователь Макк, ве-
дя расследование по уголовному делу по
обвинению Абель и Тамми по ст. 2 указа
Президиума Верховного Совета СССР от
4 июня 1947 г. «Об уголовной ответствен-
ности за хищение государственного и об-
щественного имущества», похитивших
32 000 руб. путем составления 27 фиктив-
ных ведомостей на выплату денег и под-
писки в них 200 подписей в получении де-
нег, успешно применил рефлексию фото-
графию, благодаря чему сократил срок
расследования по делу. Прежде чем на-
править фиктивные документы на графическую
экспертизу, т. Макк сфотографировал их,
а после отправки документов — веществен-
ных доказательств на экспертизу он мог,
располагая их фотокопиями, продолжать
работу по делу, допрашивая многочислен-
ных свидетелей, подписи которых были
подделаны преступниками. Не имея фото-
копий документов, следователь был бы вы-
нужден отложить допрос свидетелей до
возвращения документов с экспертизы и
тем самым затянуть срок следствия по
делу.

В прокуратуре Литовской ССР в течение
трех кварталов 1952 года научно-техниче-
ские средства были применены следова-
телями при расследовании по многим де-
лам. Ни одно из этих дел не возвратилось
на доследование, ни по одному из них суд
не вынес оправдательного приговора.

Вооруженные новой техникой, следова-
тели все чаще и чаще применяют ее в
своей повседневной работе — как для обна-
ружения, закрепления, изъятия веществен-
ных доказательств при осмотре места про-
исшествия, так и при производстве иных
следственных действий.

Так народный следователь прокуратуры
Чадыр-Луинского района Молдавской ССР
т. Дударьва, производя расследование по
уголовному делу по обвинению Николаева
и др. по ст. 4 указа Президиума Верхов-
ного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об
уголовной ответственности за хищение го-
сударственного и общественного имуще-
ства», применила судебно-оперативную фо-
тографию при производстве следственного
эксперимента, направленного на проверку
показаний свидетелей о том, что они, про-
ходя по улице, видели поперек забора кол-
хозного двора, как обвиняемые грузили на
подводу похищенную из склада кукурузу.
Фотоснимки, сделанные в процессе след-
ственного эксперимента, наглядно показа-
ли несостоятельность заявлений обвиняе-
мых, что свидетели не могли их видеть.

Следователь прокуратуры г. Мценска
Орловской области т. Кудряшов удачно
применил судебно-оперативную фотографию
при расследовании по делу по обвинению
Маласичева по ст. 2 указа Президиума
Верховного Совета СССР «Об уголовной
ответственности за хищение государствен-
ного и общественного имущества». Мала-
сичев, работая заведующим магазином, со-
вершил растрату материальных ценностей
на сумму свыше 15 000 руб. и с целью со-
крытия преступления симулировал кражу.
Вынув ночью наружную раму из окна ма-
газина, он, не заходя в магазин, сдвинул
в сторону деревянный щит, закрывавший
изнутри окно магазина, а утром заявил в
органы милиции, что из магазина через
окно неизвестными лицами совершена кра-
жа товаров. Тов. Кудряшов, прибыв на ме-
сто происшествия, установил, что в магазин
через окно никто не проникнул и проник-
нуть не мог, так как внутренний запор
сдвинутой в сторону ставни не был по-
врежден. Это обстоятельство т. Кудряшов
наглядно закрепил при помощи фотосъем-
ки. В процессе дальнейшего расследования
преступник Маласичев был полностью изо-
бличен в совершении растраты и в симуля-
ции кражи и осужден к длительному сроку
лишения свободы. Важную роль в изобли-
чении преступника сыграла правильно при-
мененная судебно-оперативная фотография.
Фотоснимки явились ценным дополнением
к протоколу осмотра.

Интересный пример применения научно-
технических средств был в практике т. Куш,

следователя прокуратуры Покровского района Днепропетровской области. Выехав на место обнаружения трупа женщины и обнаружив около трупа вдавленные следы обуви с индивидуальными особенностями, отражавшими дефекты подошв, т. Куш изготовил с правого и левого следа гипсовые слепки. В процессе расследования, собрав ряд косвенных данных о причастности к убийству Скороход, следователь изъясил ее обувь, которую вместе с гипсовыми слепками следов, обнаруженных на месте происшествия, направил на криминалистическую экспертизу. Экспертиза установила, что следы ног, обнаруженные около трупа, были оставлены обувью, изъятую у Скороход. Изобличенная заключением экспертизы, последняя призналась в совершении убийства с целью ограбления.

Умело применял технические средства следственного чемодана следователь прокуратуры Липецкого района Харьковской области т. Болотов. Получив сообщение, что в нескольких километрах от села Липцы, в овраге, обнаружены два мешка пшеницы, т. Болотов выехал на место, где установил, что пшеница была привезена в овраг на автомашине, о чем говорили обнаруженные на сырой почве оврага вдавленные следы протекторов автомобильных шин. Фотографировав следы, т. Болотов изготовил с наиболее характерных участков следов гипсовые слепки. При осмотре окружающей местности следователь обнаружил валявшийся в траве путевой лист на автомашину, выписанный на имя Семенченко — шофера одного из колхозов района. Допрошенный по делу Семенченко заявил, что никакого отношения к хищению пшеницы он не имеет, а путевой лист, выписанный на его имя, кто-либо, видимо, подбросил с целью отвести от себя подозрения. Тов. Болотов изготовил гипсовые слепки с экспериментальных следов протектора автомобильных шин автомашины колхоза, закрепленной за шофером Семенченко, и направил их на экспертизу вместе со слепками следов, обнаруженных в овраге около мешков с похищенной пшеницей. Криминалистическая экспертиза на основании соответствия формы и размеров и совпадения характерных особенностей строения поверхности исследуемых и экспериментальных слепков дала заключение, что следы, обнаруженные в овраге, были оставлены протекторами автомобильных шин машины, закрепленной за Семенченко. Изобличенный заключением экспертизы, последний признался в хищении из колхоза двух мешков пшеницы и назвал своих соучастников. Так внимательный осмотр места происшествия и применение научно-технических приемов и средств расследования обеспечили успех следствия по этому делу.

Успешно применяли научно-технические средства и многие другие следователи при расследовании по делам самых различных категорий — о хищениях государственного

и общественного имущества, о выпуске недоброкачественной продукции, о нарушениях правил техники безопасности, об убийствах, разбоях, бесхозяйственности, производстве преступных абортов и т. д.

Научно-технические средства нашли бы еще более широкое применение, если бы во всех прокуратурах должным образом был организован выезд следователей на места происшествий. Практика показывает, что, к сожалению, в некоторых прокуратурах эта работа поставлена явно неудовлетворительно, чем, несомненно, наносится большой вред качеству следствия. Например, в прокуратуре Кагановичского района г. Молотова имели место случаи, когда следователи не выезжали на места происшествий даже по делам об убийствах.

Прокуроры городов и районов и начальники следственных отделов должны обеспечивать своевременный выезд следователей на места происшествия по делам их подследственности.

Хорошо организована такая работа, например, в прокуратуре Правдинского района Калининградской области. Следователь т. Колбасов, овладев в совершенстве научно-техническими средствами, сосредоточенными в следственном чемодане, всегда выезжает на происшествия, происходящие в районе. Заслуживает одобрения и работа следователя г. Зеленодольска Казанской области т. Самосова, который также выезжает на все серьезные происшествия, в том числе и на несчастные случаи, связанные с нарушением правил техники безопасности на предприятиях Зеленодольска.

Работа следователей, успешно применяющих научно-технические средства, должна популяризоваться, а следователи поощряться. В этом отношении правильно поступила прокуратура Калининградской области, где специальным приказом прокурора области была объявлена благодарность народным следователям тт. Кузнецову и Колбасову и прокурору одного из районов т. Вострякову за широкое применение следственного чемодана при расследовании преступлений.

Обмен опытом способствует дальнейшему повышению мастерства следователей, росту их теоретического уровня. Поэтому совершенно правильно поступают следственные отделы прокуратур Украинской ССР, Белорусской ССР, Эстонской ССР, а также прокуратур Барановичской и Сталинской областей, которые рассылают на места информационные письма и обзоры с освещением успешной работы следователей по применению научно-технических средств при расследовании преступлений и с критикой допускаемых следователями ошибок. Эти мероприятия содействуют более широкому внедрению научно-технических средств.

В то же время практика показывает, что бездеятельность следственных отделов некоторых прокуратур сильно мешает внедрению новой техники, так как отсутствие

необх
та эт
следо
досто

Ори
необх
о нед
вател
прием
этом
курат
ло-Ф
ратур
из кс
произ
и сум
нии
его
чтоб
вить
мина:
жант
стал
следо
пертн
остав
следо
тил с
ность
имев
сапог
Тол
ния
умне
пить
казат
тельс
мало
крийм
ний,
произ
Зад
обесп
науч
тепер
стран
Дл:
ные
требо
ра С
кончи
курор
особе
специ

не
руше
об
ности,
д.
и бы
бы во
был
места
что,
урах
зори-
боль-
мер,
йна
огда
про-
вах.
аль-
спе-
лей
под-

на-
йо-
ель
уч-
ен-
зы-
в
ота
ой
ез-
ом
ые
ю-

о-
ла
б-
д-
и,
а
р-
в
е
4

7
7

необходимого контроля и надлежащего учета этой работы приводит к тому, что опыт следователей не обобщается и не делается достоянием всех следователей.

Организация обмена опытом тем более необходима, что имеющиеся факты говорят о недооценке со стороны некоторых следователей роли научно-технических средств и приемов расследования. Характерный в этом отношении случай произошел в прокуратуре Медвежьегорского района Карело-Финской ССР. Следователь этой прокуратуры, обнаружив на чердаке магазина, из которого через пролом в чердаке была произведена кража, вдавленный след ноги в сумев быстро задержать лицо, в отношении которого имелись некоторые данные о его причастности к краже, вместо того, чтобы изготовить со следа слепок и направить его с обувью задержанного на криминалистическую экспертизу, привел задержанного на чердак и, сняв с него сапог, стал сам сравнивать подошву сапога со следом. Придя в результате такого «экспертного» исследования к выводу, что след оставлен подошвой сапога задержанного, следователь сказал ему об этом и возвратил сапог. Воспользовавшись такой оплошностью, преступник ногой смазал след и имеясь у него ножом изрезал подошву сапога, уничтожив важные доказательства.

Только незнанием и недооценкой значения научных приемов расследования и несвоевременно обнаружить, закрепить и изъять различные вещественные доказательства можно объяснить то обстоятельство, что многие следователи еще очень мало пользуются в своей работе помощью криминалистических экспертных учреждений, обращаясь к ним обычно только для производства графических экспертиз.

Задачей следственных отделов является обеспечение наибольшего использования научно-технических средств, сосредоточенных в следственном чемодане, которыми теперь снабжены все прокуратуры нашей страны.

Для улучшения этой работы следственные отделы, не выполнившие своевременно требования приказа Генерального Прокурора СССР, должны в кратчайший срок закончить обучение всех следователей и прокуроров следственных отделов, обратив особое внимание на обучение молодых специалистов, поступающих на работу в

прокуратуру. Необходимо принять меры к организации фотолaborаторий во всех прокуратурах, имеющих следственные чемоданы. Следует также организовать широкий обмен опытом работы по применению следственного чемодана.

Многое в успешном выполнении мероприятий по внедрению научно-технических средств зависит от прокуроров республик, краев, областей, городов и районов. Руководя следствием, они должны требовать от следователей широкого применения научно-технических средств в целях обеспечения дальнейшего подъема качества следствия. К сожалению, далеко еще не все прокуроры в своей работе уделяют этому делу должное внимание. Примером может служить тот факт, что на конференции районных прокуроров Саратовской области, проведенной областной прокуратурой в 1952 году, ни один из выступавших прокуроров даже не упомянул о научно-технических средствах расследования.

С целью более широкого внедрения научно-технических средств Всесоюзный научно-исследовательский институт криминалистики Прокуратуры СССР провел работу по подготовке инструкторов по изучению следственных чемоданов. На специальных семинарах было подготовлено около 400 инструкторов из числа следственных работников прокуратур всех республик, краев и областей. Выезжая в прокуратуры, сотрудники института помогают работникам следственных отделов изучать научно-технические средства и успешно применять их на практике.

Для еще более широкого внедрения научно-технических средств институт приступил к изданию брошюр по вопросам применения следственного чемодана при расследовании отдельных видов преступлений, в первую очередь при расследовании хищений государственного и общественного имущества.

Успешное овладение научно-техническими приемами и средствами расследования и широкое внедрение этих приемов и средств в практическую работу является важной задачей, стоящей перед следственными работниками органов прокуратуры, — задачей, разрешение которой будет способствовать дальнейшему повышению качества следствия.

С. Степичев

ПО СЛЕДАМ ЗАМЕТОК И ПИСЕМ

В № 10 журнала была напечатана статья г. Кудрина «Решительно усилить борьбу с хулиганством».

Прокуратура Великолукской области сообщила в редакцию, что факт недопустимой волокиты с разрешением заявления Фирсановой о хулиганстве Яковлева имел место, но не в городском, а в Великолукском районном отделении милиции. Прокуратурой Великолукской области сделано представление начальнику областного управления милиции о наказании лиц, допустивших возмутительную волокиту. В настоящее время отделом по надзору за органами милиции областной прокуратуры обобщается практика по делам о хулиганстве, после чего результаты обобщения будут обсуждены на оперативном совещании при прокуроре области совместно с работниками областного управления милиции, областного управления юстиции, областного суда и народных судов г. Великие Луки и Великолукского района.

Прокуратура Карело-Финской ССР сообщила в редакцию, что в статье правильно отмечено, что в производстве народных следователей прокуратуры республики дела о хулиганстве появляются только изредка. В целях усиления борьбы с хулиганством прокуратурой республики даны указания всем городским и районным прокурорам и народным следователям об активизации работы по расследованию случаев хулиганства.

Прокуратура Молдавской ССР сообщила в редакцию, что в прошлом году была обобщена работа по борьбе с хулиганством в республике и по результатам обобщения было проведено междуведомственное совещание при прокуроре Молдавской ССР с участием руководящих работников управления милиции, Верховного суда и Министерства юстиции Молдавской ССР, на котором обсуждался вопрос о мерах по усилению борьбы с хулиганством и принято постановление, в котором намечены меры по улучшению работы судебных и следственных органов по борьбе с хулиганством. По всем вскрытым недостаткам в работе органов милиции по борьбе с хулиганством было внесено представление начальнику республиканского управления милиции для принятия более оперативных и эффективных мер по линии органов милиции. В конце 1952 года снова была обобщена работа по борьбе с хулиганством. На основании этого обобщения внесено представление в комсомольские органы о принятии мер по усилению политико-массовой и культурно-

воспитательной работы среди молодежи. Прокуратурой Молдавской ССР в это же время разослано специальное письмо всем прокурорам округов, в котором обращено внимание на усиление борьбы с хулиганством.

Прокуратура Рязанской области сообщила в редакцию, что ею проведено обобщение работы органов милиции и прокуратуры по борьбе с хулиганством, в результате которого были выявлены серьезные недостатки. По результатам изучения дел о хулиганстве прокурором области было проведено междуведомственное совещание с участием работников областного управления милиции, суда и управления министерства юстиции по Рязанской области, на котором были разработаны мероприятия для улучшения работы по борьбе с хулиганством.

Прокуратура Киевской области сообщила в редакцию, что ею проведено междуведомственное совещание руководящих работников органов прокуратуры, милиции и юстиции Киевской области, где намечены мероприятия по борьбе с хулиганством. Прокуратура области внесла соответствующее представление в Киевский обком партии, который принял решение об усилении воспитательной работы среди молодежи и о мерах искоренения хулиганства. Прокуратурой области принят ряд мер по усилению борьбы с хулиганством.

Министерство юстиции Башкирской АССР сообщило в редакцию, что им проведено изучение и обобщение судебной практики по делам о хулиганстве. По итогам обобщения народным судьям было написано письмо с указанием допускаемых судами нарушений законов и мер по устранению имеющихся недостатков. Сделано также представление в руководящие органы Башкирской АССР о неудовлетворительном состоянии воспитательной работы в отдельных городах, районах и на отдельных предприятиях и стройках. О недостатках в работе следственных органов сделаны представления в прокуратуру и Министерство государственной безопасности Башкирской АССР. В народных судах 3-го и 4-го участков г. Белорецка, 1-го участка Белорецкого и 3-го участка Иглинского районов проведены ревизии в целях улучшения работы народных судов по рассмотрению дел; итоги ревизии обсуждены на оперативных совещаниях Министерства юстиции и управлений министерств юстиции при областных Советах депутатов трудящихся, где народ-

ные суд
сти стр
трения
Миник
сообщил
начальн
станайс
практик
нать м
ному Р
Кроме
ского I
требова
Гордиев
УК для

В №
корресп
ное при
ведет к
социали
Мини
ло в г
больши
ведено
практи
УК РС
и нач:
юстици
примен
казали
бы с
ственно

В J
статья
в сред
ниях».
Одес
в реда
ский с
обсуди
адрес
ческого
призна
боте т
предме
целеус
троля
втором
мер д
педаго
о про
чаний,
педаго
миссия
кушем
контро
В свя
литиче
и Кар
педаго
препод
ки, дс
замеч
занны

не судьи предупреждены о необходимости строгого соблюдения сроков рассмотрения дел о хулиганстве.

Министерство юстиции Казахской ССР сообщило в редакцию, что даны указания начальнику управления юстиции по Кустанайской области изучить судебную практику по делам о хулиганстве и принять меры к своевременному и правильному рассмотрению дел этой категории. Кроме того, из народного суда Меркентского района Джамбулской области истребовано уголовное дело по обвинению Гордиенко, Чуркова и Петрова по ст. 74 УК для изучения.

В № 10 журнала была опубликована корреспонденция т. Громова «Необоснованное применение ст. ст. 51 и 53 УК РСФСР ведет к ослаблению борьбы с хищениями социалистической собственности».

Министерство юстиции РСФСР сообщило в редакцию, что по его указанию в большинстве АССР, краев и областей проведено обобщение и изучение судебной практики по применению ст. ст. 51 и 53 УК РСФСР. Министерством юстиции АССР и начальникам управлений министерств юстиции по областям и краям, где широко применялись судами заниженные меры наказания, дано указание об усилении борьбы с хищениями социалистической собственности.

В № 10 журнала была напечатана статья т. Бордонова «Новый учебный год в средних юридических учебных заведениях».

Одесская юридическая школа сообщила в редакцию, что эту статью педагогический совет Одесской юридической школы обсудил на своем заседании. Критика в адрес школы по поводу работы педагогического совета и предметных комиссий признана совершенно правильной. И в работе педагогического совета и в работе предметных комиссий не было недостаточной целеустремленности, строгой системы контроля над качеством преподавания. Во втором семестре намечено провести ряд мер для улучшения работы. На заседании педагогического совета обсуждался вопрос о проверке выполнения критических замечаний, высказанных преподавателями на педагогическом совете и предметных комиссиях по поводу работы школы в текущем учебном году. Намечены меры по контролю над качеством преподавания. В связи с ликвидацией первого курса политическая экономия в школе не читается, а Каральник в школе не работает. Однако педагогический совет обратил внимание преподавателей других дисциплин на ошибки, допущенные им, чтобы они учли эти замечания и в своей работе. Ряд высказанных в статье пожеланий, направленных

на улучшение работы школы, будет использован при планировании учебного процесса во втором семестре текущего учебного года.

Фрунзенская республиканская юридическая школа сообщила в редакцию, что замечания о том, что педагогический совет и предметная комиссия школы недостаточно занимались вопросами повышения качества преподавания, ею учтены и приняты меры к коренному улучшению качества преподавания. За первое полугодие учебного года было застенографировано пять лекций и проведено 39 посещений, из них 22 посещения директором школы и его заместителями. Вопросы о качестве преподавания систематически обсуждаются на заседаниях педагогического совета и предметных комиссий.

Хабаровская юридическая школа сообщила в редакцию, что эта статья обсуждалась на заседании педагогического совета и принято решение, в котором намечены меры по улучшению работы педагогического совета и предметных комиссий путем усиления контроля над качеством преподавания, путем стенографирования, взаимопосещения лекций и последующего их обсуждения на предметных комиссиях, приглашения на лекции преподавателей других учебных заведений и практических работников. В этом учебном году были застенографированы лекции по основам марксизма-ленинизма и по советскому гражданскому праву, часть лекций обсуждалась на предметных комиссиях.

Минская юридическая школа сообщила в редакцию, что дирекцией школы в этом учебном году приняты все меры к тому, чтобы повысить успеваемость. Совместно с общественными организациями дирекция школы реагировала на случаи неуспеваемости. К неуспевающим студентам прикреплялись студенты-отличники для оказания помощи. На протяжении всего семестра были организованы консультации по всем предметам. Практиковались обязательные вызовы на консультации лиц, пропустивших занятия или получивших неудовлетворительную оценку. Все эти меры способствовали тому, что студенты второго курса успешно сдали зачеты, курсовые работы и допущены к экзаменам. Посещение занятий в этом учебном семестре значительно улучшилось, — пропусков занятий без уважительных причин почти нет. Предметные комиссии уделяли много внимания качеству преподавания. В этом семестре было 30 взаимопосещений. Дирекция школы привлекла для проверки качества преподавания членов Верховного суда Белорусской ССР, которые проверили качество преподавания уголовного и гражданского права, уголовного и гражданского процесса. В конце прошлого года Министерство юстиции Белорусской ССР провело проверку деятельности школы за первый семестр, и коллегия Министерства слушала

о результатах проверки; было отмечено, что наряду с недостатками имеются улучшения в работе.

Кишневская юридическая школа сообщила в редакцию, что статью т. Бордонова обсудили на заседании педагогического совета и признали критику правильной. Намечен ряд мер к устранению отмеченных недостатков. В текущем учебном году на заседании педагогического совета был обсужден вопрос о качестве преподавания в школе, на котором отмечалось, что педагогический совет и предметные комиссии уделяют больше внимания улучшению качества преподавания: за первое полугодие проведено девять открытых уроков, которые затем обсуждались на совещании преподавателей, на заседании предметных комиссий, обсуждено шесть лекций преподавателей, проведено 40 посещений председателями предметных комиссий и преподавателями. Вопрос о качестве преподавания обсуждался на заседаниях предметных комиссий. В результате принятых мер качество преподавания в школе улучшается.

В № 10 журнала была опубликована корреспонденция т. Курилина «За контакт в работе следственных и ревизионных органов».

Прокуратура Таджикской ССР сообщила в редакцию, что факты, изложенные в корреспонденции, соответствуют действительности. Проверкой установлено, что материал о злоупотреблениях работников Гармского строительного треста Стороженко, Петрева, Шваба и др. следственным отделом прокуратуры республики был возвращен Министерству государственного контроля Таджикской ССР для производства дополнительной проверки в связи с тем, что указанный материал был недоброкачественно оформлен и некоторые материально-ответственные лица в проверке не участвовали и акта не подписали. Правильно указано в корреспонденции и на то, что хотя материал был оформлен Министерством государственного контроля Таджикской ССР неудовлетворительно, надлежало все же возбудить уголовное дело и принять меры к розыску скрывшегося Петрева, так как в отношении последнего были данные, свидетельствующие о присвоении им 9650 руб. В связи с этим даны необходимые указания работникам следственного отдела прокуратуры республики. На необходимость установления должного контакта с контрольно-ревизионными органами ориентированы также и районные работники органов прокуратуры Таджикской ССР.

В № 9 журнала была опубликована статья тт. Маликова и Барышева «Судебная и прокурорская практика по жилищным делам».

Верховный суд РСФСР по статье тт. Маликова и Барышева сообщил в редакцию, что дело по иску районного жилищного управления к Назаровой об изъятии комнаты и дело по иску «Мясохладпромстрой» к Гороховой о выселении были проверены Верховным судом СССР, определения Верховного суда РСФСР им были отменены с указанием на допущенные при разрешении дел недочеты; эти указания приняты к руководству и учтены в дальнейшей работе.

В № 9 журнала была напечатана статья т. Ширвинского «За дальнейшее улучшение деятельности нотариальных органов».

Министерство юстиции Армянской ССР сообщило в редакцию, что действительно в работе нотариальных контор Армянской ССР имели место нарушения законов при оформлении купли-продажи строений. После постановления коллегии Министерства юстиции СССР итоги ревизии работы нотариальных контор Армянской ССР были обсуждены на коллегии Министерства юстиции Армянской ССР и на республиканском совещании нотариусов. Министерство юстиции обеспечило все нотариальные конторы инструкцией о применении положения о нотариальных конторах. Помимо этого, для нотариусов г. Еревана регулярно два раза в месяц проводятся семинарские занятия по изучению законодательства. Обобщена практика нотариальных контор по нотариальному удостоверению купли-продажи строений, и итоги обсуждены на коллегии Министерства юстиции Армянской ССР. Последующими проверками установлено, что нарушений законов в настоящее время не допускается. В 1952 г. обревизована работа всех нотариальных контор республики, из которых на коллегии Министерства юстиции Армянской ССР обсуждены итоги ревизии шести наиболее отстающих нотариальных контор. На коллегии обсуждены также результаты ревизии работы нотариальной конторы Молотовского района г. Еревана, и среди нотариусов республики распространен положительный опыт ее работы. В конце 1952 года было создано второе республиканское совещание нотариусов, на котором обсуждался вопрос о ходе выполнения постановления коллегии Министерства юстиции СССР и Министерства юстиции Армянской ССР по ликвидации недостатков, имеющихся в работе нотариальных контор, и были даны соответствующие указания.

В С

Редак
ших за
данных
1951 и
права, 1
ного и

Закон
Республи
№ 1284
тар» 1
Декр
от 6 и
деятель
10 дека
Угол
Албани
Народи
№ 15
Декр
от 7 а
нарной
Зюртар

Угол
Собран
рии 2
диума
13 фев
Угол
Народ
«Извес
ния» 1
Зак
лики 1
нием 1
диума
7 нояб
Зак
ным С
стия
№ 92
Указ
Народ
1952 г.
диума
10 июл

Пост
герско
1952 г
ном к
1 июл
Пост
5 окт
дателя
стве,
тября

Угол
мом
28 м
1952 г

В СТРАНАХ НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ

икована
«Судеб-
жилищ-

тт. Ма-
акцию,
ицкого
и ком-
строю»
верены
я Вер-
женны
зреше-
иняты
ей ра-

татья
учше-
в».

ССР
ельно
ской
при
По-
ства
но-
были
ства
бли-
тер-
ные
мо-
имо
яр-
ар-
ль-
ных
ию
ж-
ции
эр-
ов
г.
х
е-
р
е
т-
г-
н-
е

Редакция помещает сведения о важнейших законах, указах и постановлениях, изданных в странах народной демократии в 1951 и 1952 гг., по вопросам судебного права, прокуратуры, уголовного материального и уголовного процессуального права.

АЛБАНИЯ

Закон Народного Собрания Народной Республики Албании от 9 июня 1951 г. № 1284 о судеустройстве — «Газета Зюртарэ» № 20 от 30 июля 1951 г.

Декрет Президиума Народного Собрания от 6 июля 1951 г. № 311 о следственной деятельности — «Газета Зюртарэ» № 30 от 10 декабря 1951 г.

Уголовный кодекс Народной Республики Албании (общая и особенная часть), принят Народным Собранием — «Газета Зюртарэ» № 15 от 1 августа 1952 г.

Декрет Президиума Народного Собрания от 7 августа 1952 г. № 1515 о дисциплинарной ответственности судей — «Газета Зюртарэ» № 14 от 15 сентября 1952 г.

БОЛГАРИЯ

Уголовный кодекс, принят Народным Собранием Народной Республики Болгарии 2 февраля 1951 г. — «Известия Президиума Народного Собрания» № 13 от 13 февраля 1951 г.

Уголовно-процессуальный кодекс, закон Народного Собрания от 1 февраля 1952 г. — «Известия Президиума Народного Собрания» № 11 от 5 февраля 1952 г.

Закон о прокуратуре Народной Республики Болгарии, принят Народным Собранием 1 ноября 1952 г. — «Известия Президиума Народного Собрания» № 92 от 7 ноября 1952 г.

Закон о судеустройстве, принят Народным Собранием 1 ноября 1952 г. — «Известия Президиума Народного Собрания» № 92 от 7 ноября 1952 г.

Указ Президиума Народного Собрания Народной Республики Болгарии от 3 июня 1952 г. об адвокатуре — «Известия Президиума Народного Собрания» № 49 от 10 июня 1952 г.

ВЕНГРИЯ

Постановление Совета министров Венгерской Народной Республики от 1 июля 1952 г. № 59 об административно-уголовном кодексе — «Мадьяр Кёзлэни» № 55 от 1 июля 1952 г.

Постановление Совета министров от 5 октября 1952 г. № 92 о народных заседателях, участвующих в судопроизводстве, — «Мадьяр Кёзлэни» № 73 от 5 октября 1952 г.

ПОЛЬША

Уголовный девизный закон, принят Сеймом Польской Народной Республики 28 марта 1952 г. — «Дневник законов» 1952 г. № 21, статья 134.

Закон от 28 апреля 1952 г. об изменении некоторых правил уголовного судопроизводства (изменяются: Уголовно-процессуальный кодекс, правила о введении Уголовно-процессуального кодекса и закон от 20 июля 1950 г. об изменении правил уголовного судопроизводства) — «Дневник законов» 1952 г. № 25, ст. 170.

РУМЫНИЯ

Закон Великого Национального Собрания Румынской Народной Республики от 2 июня 1952 г. № 5 о судеустройстве — «Официальный бюллетень» № 31 от 19 июня 1952 г.

Закон Великого Национального Собрания от 2 июня 1952 г. № 6 о создании и организационном устройстве прокуратуры — «Официальный бюллетень» № 31 от 10 июня 1952 г.

Указ Президиума Великого Национального Собрания от 3 апреля 1952 г. № 39 об изменении Уголовного кодекса — «Официальный бюллетень» № 18 от 9 апреля 1952 г.

Указ Президиума Великого Национального Собрания от 5 сентября 1952 г. № 306 о частной торговле и борьбе со спекуляцией — «Официальный бюллетень» № 45 от 6 сентября 1952 г.

Указ Президиума Великого Национального Собрания от 1 октября 1952 г. № 363 о регистрации лиц, осужденных и находящихся под следствием (изменение УПК), — «Официальный бюллетень» № 3 от 6 октября 1952 г.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

Конституционный закон Национального Собрания Народно-Демократической Республики Чехословакии от 30 октября 1952 г. о судах и прокуратуре — «Сборник законов Чехословацкой Народно-Демократической Республики» 1952 г. № 35, ст. 64.

Закон Национального Собрания от 30 октября 1952 г. о прокуратуре — «Сборник законов» 1952 г. № 35, ст. 65.

Закон Национального Собрания от 30 октября 1952 г. об организации судов — «Сборник законов» 1952 г. № 35, ст. 66.

Закон Национального Собрания от 30 октября 1952 г. об изменении и дополнении Уголовно-процессуального кодекса (принятого законом от 12 июля 1950 г.) — «Сборник законов» 1952 г. № 35, ст. 67.

Закон Национального Собрания от 30 октября 1952 г. об изменении и дополнении Гражданского процессуального кодекса (принятого законом от 25 октября 1950 г.) — «Сборник законов» 1952 г. № 35, ст. 68.

Закон Национального Собрания от 30 октября 1952 г. о социально-правовой охране несовершеннолетних — «Сборник законов» 1952 г. № 32, ст. 54.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

А. Е. Пашерстник, **Рассмотрение трудовых споров**, изд. 2-е, Госюриздат, М., 1952, стр. 112.

Государственное издательство юридической литературы выпустило брошюру А. Е. Пашерстника «Рассмотрение трудовых споров».

В первой главе брошюры (стр. 3—12) автор дает марксистско-ленинский анализ трудовых конфликтов в капиталистических странах, возникающих между рабочим классом и предпринимателями. Во второй главе (стр. 13—21) автор убедительно рассказывает, что в СССР, где отсутствует частная собственность на орудия и средства производства, где нет антагонистических классов и навсегда уничтожена эксплуатация человека человеком, где орудия и средства производства принадлежат самим трудящимся, советское предприятие — близкое и родное дело трудящихся. В третьей главе (стр. 22—29) автор рассказывает о причинах трудовых споров в СССР. В остальных девяти главах затронуты все основные вопросы, связанные с порядком рассмотрения трудовых споров в СССР.

Второе издание дополнено новыми главами о трудовых спорах, связанных с оплатой труда, с имущественной ответственностью работников за ущерб, причиненный предприятию или учреждению, а также дополнено приложениями — извлечениями из утвержденных положений о работе РКК. Указанные дополнения подняли значение этой брошюры для практических работников.

Заслугой автора брошюры является широкое использование им не только законодательного материала, но и в значительной части судебной практики Верховного суда СССР, связанной с порядком рассмотрения трудовых споров, а также приведение многих примеров, поясняющих те или иные правовые положения, изложенные в брошюре.

Брошюра написана простым, понятным для широкого круга читателей литературным языком.

Однако следует отметить ряд существенных ошибок и неточностей, допущенных автором брошюры, которые значительно снижают практическую ценность этой брошюры.

Автор на стр. 35 пишет, что «РКК является паритетным органом, т. е. состоящим из двух равных по количеству и равноправных по своему значению частей — рабочей части и административной части». Отсюда можно сделать неправильный вывод, что паритетность РКК заключается

только в том, что в РКК одинаковое количество частей, т. е. две части: одна рабочая, а другая административная.

Под паритетностью РКК надо понимать: 1) равноправное представительство сторон администрации и завкома (месткома); 2) одинаково равное число представителей в РКК как со стороны администрации, так и со стороны рабочей части; 3) решение в РКК всех вопросов принимается не голосованием, т. е. не по большинству голосов, а соглашением сторон, независимо от числа членов от каждой стороны, участвовавших в заседании РКК (т. е. по одному ли представителю от каждой стороны, по два или по три и т. д.); 4) решения РКК приобретают обязательную силу по подписанию их председателем и секретарем данного заседания, т. е. представителями обеих сторон — администрации и завкома (месткома).

Автору следовало бы на примерах значительно шире осветить эти вопросы, так как в практике из-за непонимания закона очень часто дела в РКК решаются неправильно — голосованием всех присутствующих членов РКК, или же в РКК с правом решающего голоса присутствует один представитель администрации и два представителя от рабочей части и т. д.

На стр. 37 автор говорит о том, что РКК должна активно бороться за социалистическую организацию труда и производства, социалистическую дисциплину труда, играть активную роль в борьбе с бюрократизмом, уравниловкой в оплате труда, с перерасходом фонда заработной платы, браком и простоями и др.

Учитывая, что практически в подавляющем большинстве случаев роль РКК сводится только к рассмотрению поступивших заявлений работников, что большинство работников предприятий недостаточно знают эти задачи, автору следовало бы на примерах показать, как все эти важные задачи РКК должны практически претворяться в жизнь предприятий, что и как должна делать в целом РКК, а также каждая из сторон, входящая в РКК. Автор же заканчивает этот раздел непонятными словами: «Эта роль осуществляется расценочно-конфликтной комиссией в процессе разбора трудовых споров, а не в порядке подмены хозяйственных и профсоюзных органов».

На стр. 40 автор пишет, что споры о правильности установленных администрацией норм выработки и средних расценок или о тарификации работ, не предусмотренных в тарифно-квалификационном справочнике, могут быть предметом рассмотрения

в РКК. Автор и же другие споры, РКК ст

Часто не знак при рас занных нием ж обязатель ным до ваться в вопроса стране бывает связанн шими : договор вопрос жат об ссмотрен

На с вод на ностью то при работу лить э: было с ность ; быть п щей в РКК п стоянн: полные

На с записы как фс НКТС на заи случае РКК, — сторон сторон запись еще с кол Р как п: предсе дания на з: РКК, работ

Авт тором решен дела шени: тичес делат

Гов ния ! орган вать но и когда либо прик: № 5

РКК, но не могут переноситься в суд. Автор не дает ответа на вопрос: в какой же другой вышестоящей инстанции эти споры должны рассматриваться, если в РКК стороны не придут к соглашению.

Часто практические работники на местах не знают, как разрешать вопрос в РКК при рассмотрении жалоб работников, связанных с предоставлением и распределением жилых помещений, вытекающих из обязательств администрации по коллективным договорам, и как практически добиваться выполнения решений РКК по таким вопросам при невыполнении их администрацией. Такое же недопонимание часто бывает и при рассмотрении других жалоб, связанных с бытовыми нуждами, вытекающими из обязательств по коллективным договорам. Автор, не давая ответов на эти вопросы, только указал, что они подлежат обязательному предварительному рассмотрению в РКК (стр. 44).

На стр. 42 автор пишет, что если перевод на другую работу вызван непригодностью работника к выполняемой работе, то при его несогласии перейти на другую работу администрация имеет право уволить этого работника. Здесь автору надо было обязательно указать, что непригодность работника к данной работе должна быть предварительно доказана администрацией в РКК. Известно, что без санкции РКК переводить работника на другую постоянную работу из-за непригодности к выполняемой работе нельзя.

На стр. 52 указано, что в протоколе РКК записывается мнение сторон, в то время как формой протокола РКК, утвержденной НКТ СССР 19 ноября 1929 г., предусмотрена запись предложений сторон только в случае недостижения соглашения сторон в РКК, — следовательно, в тех случаях, когда стороны приходят к соглашению, мнения сторон по данной жалобе в протокол не записываются. Там же автор допускает еще одну неточность, говоря, что протокол РКК «подписывается сторонами», тогда как протокол должен подписываться только председателем и секретарем данного заседания РКК, а не всеми присутствующими на заседании представителями сторон в РКК, что часто имеет место в практике работы РКК.

Автор указывает, что орган надзора, которому подана жалоба на неправильное решение РКК, может по обстоятельствам дела приостановить исполнение этого решения, но не объясняет, как же это практически обком или ЦК профсоюза должен делать.

Говоря о порядке опротестования решения РКК, автор должен был указать, что органы прокуратуры обязаны опротестовывать не только незаконные решения РКК, но и постановления профсоюзных органов, когда эти постановления явно незаконны либо существенно нарушают закон (п. 3 приказа Прокурора СССР от 28 мая 1938 г. № 547 — «Сборник приказов Прокуратуры

СССР», изд. 2-е, Юриздат, 1939, стр. 121).

На стр. 54 автор пишет: «При отмене решения РКК орган профсоюза может направить дело для нового рассмотрения в ту же РКК (если речь идет об установлении условий труда)...». Такое ограничение прав органов надзора противоречит ст. 42 правил о примирительно-третейском и судебном рассмотрении трудовых конфликтов, приведенной автором на стр. 106, где сказано, что при отмене решения РКК профсоюз может направить дело для нового рассмотрения в ту же РКК или в народный суд.

В конце стр. 55 автор, говоря о том, что народный суд определяет сумму, причитающуюся работнику (при наличии удостоверения по форме «Б»), должен был подчеркнуть, что народный суд, определяя размер причитающейся на основании решения РКК (ф. «Б») суммы, не может входить в обсуждение права на получение этой суммы, он только устанавливает размер этой суммы, записывает ее в свое решение и в дальнейшем выдает на эту сумму исполнительный лист.

На стр. 92 автор неправильно утверждает, что при повреждении рабочего, продуктивного и иного скота применяется только ограниченная имущественная ответственность, — тогда как по закону установлена повышенная имущественная ответственность, а именно трехкратная их стоимость по заготовительным ценам. Законом также предусмотрена повышенная имущественная ответственность определенной категории работников за крупный рогатый скот, овец и коз.

Если ущерб причинен при исполнении служебных обязанностей этой группе животных, принадлежавших не совхозам и колхозам, а другим государственным или иным предприятиям или учреждениям, то вопрос об имущественной ответственности должен быть разрешен на основании ст. 83 Кодекса законов о труде РСФСР и соответствующих статей кодексов законов о труде других союзных республик. Если ущерб причинен работником не при исполнении служебных обязанностей, то вопрос об имущественной ответственности должен быть разрешен в соответствии со ст. ст. 403 и 410 ГК РСФСР и соответствующими статьями ГК других союзных республик.

На стр. 96 автор неправильно утверждает, что при полной имущественной ответственности работника за причиненный ущерб предприятию или учреждению размер подлежащего возмещению ущерба исчисляется из себестоимости имущества, — тогда как в некоторых случаях взыскание производится по государственным розничным ценам независимо от себестоимости продукции.

На стр. 110 автором приведена устаревшая, противоречащая действующему трудовому законодательству выписка из п. «б» ст. 66 правил о примирительно-третейском и судебном рассмотрении трудовых кон-

фликтов, где сказано, что если народный суд признает увольнение работника неправильным, то он выносит решение о выплате этому работнику заработной платы за все время вынужденного прогула с момента увольнения до поступления на новую работу или до фактического восстановления в прежней должности (хотя автор приводит выдержку из постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) и ВЦСПС от 28 декабря 1938 г., согласно которому в случае увольнения работника без достаточного основания оплата за вынужденный прогул производится в размере средней заработной платы, но не более чем за 20 дней).

Ряд положений, приведенных автором, не подтвержден ссылкой на законы, как например: 1) на стр. 71 указано, что «увольнение и перевод в другое предприятие общественных инспекторов труда допускается только с согласия завкома и инспектора труда профсоюза». Такое заявление автора не подтверждается действующим законом; 2) на стр. 33 автор без ссылки на закон заявляет, что профессиональным союзом предоставлено право направлять на заседание РКК, кроме представителей рабочей части РКК, и других своих представителей, которые могут присутствовать как при обсуждении вопросов в РКК, так и при вынесении там решений (непонятна роль этих представителей профорганизаций!).

Было бы полезно, если бы автор приложил к брошюре ряд примерно оформленных документов, например: заполненный на одном из примеров протокол РКК, где рассматривалась бы жалоба работника искового порядка; заполненный протокол РКК при недостижении соглашения сторон; примерную форму искового заявления работника в народный суд по трудовому делу; примерную форму постановления профессионального органа в порядке надзора об отмене незаконного решения РКК.

Несмотря на отмеченные недостатки, брошюра окажет необходимую помощь прокурорским работникам при рассмотрении ими трудовых споров.

Ростов-на-Дону М. Васильев

НОВЫЕ КНИГИ ПО ВОПРОСАМ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Чесноков Д. И., *Советское социалистическое государство*, Госполитиздат, М., 1952, 630 стр.

Развитие Лениным и Сталиным теории социалистического государства. Ленин и Сталин о государственной форме диктатуры пролетариата. Советское многонациональное государство. Социалистическое государство как орудие охраны социалистической собственности. Советское государство как орудие защиты социалистического общества от нападения извне. Советское государство в борьбе за мир. Хозяйственно-организаторская деятельность Советского социалистического государства. Культур-

но-воспитательная деятельность Советского социалистического государства. Советская демократия—высший тип демократии. Большевицкая партия—руководящая сила Советского государства.

Чернов Ф. Ф., *Советское социалистическое государство*, Госполитиздат, М., 1952, 208 стр. В помощь изучающим марксизм-ленинизм.

Возникновение и формирование советского социалистического государства. Две фазы в развитии Советского государства. Советское социалистическое государство—орудие строительства коммунистического общества.

Основы советского государства и права, под ред. М. П. Каревой и И. И. Федькина, допущено Министерством высшего образования СССР в качестве учебника для инженерно-экономических институтов и факультетов университетов, Госюриздат, М., 1952, 490 стр.

Особенность данного учебного курса состоит в том, что он объединяет в себе основные положения нескольких научных дисциплин, а именно: теории государства и права, государственного права, административного права, гражданского права, трудового права.

Рецензия: журнал «Советская книга» 1953 г. № 2.

Зимин А. А., *Памятники права Киевского государства X—XII вв.*, «Памятники русского права», вып. 1, под ред. и с предисл. С. В. Юшкова,—Госюриздат, М., 1952, 287 стр.

В первом выпуске «Памятников русского права» помещены памятники права Киевского государства X—XII вв.: 1) Договоры Руси с Византией X века. 2) «Русская правда». 3) Устав князя Владимира Святославича. 4) Устав князя Ярослава Владимировича.

Покровский В. С., *История русской политической мысли* (конспект лекций), вып. 2 и 3,—Госюриздат, М., 1952.

Второй выпуск (84 стр.): Политические учения времени укрепления абсолютизма в России. Политические учения России в период зарождения капиталистического уклада.

Третий выпуск (74 стр.): Политические учения в России в период разложения феодально-крепостнических отношений (первая половина XIX в.).

Покровский В. С., *Общественно-политические и правовые взгляды А. Н. Радищева*,— Киев, 1952, 200 стр. (Министерство высшего образования СССР, Киевский государственный университет имени Т. Г. Шевченко).

Развитие классовых противоречий и классовая борьба в России XVIII в. Формирование взглядов А. Н. Радищева. Философские, исторические, политические и государственные взгляды А. Н. Радищева. Правовые взгляды и юридические труды А. Н. Радищева.

По и
и пра
Добро
М., 19
Инстит

Куп
ство С
(«Нау
ратура
Разв
по воп
листик
ство, с
чего
устрой

Конс
ные а
ческой
Ю. Н.
и с в
иностр
(закон
кратий
Закс
ствени
социал
вопрос
ные в
войной
незави

Воп
и фи
В. Ф
СССР
СССР
Ан
поряд
ветск
Сол
циали
Конст
ра г
ская
нии в
Хал
и сис
Гр
депут
дение
ли,—
дичес
совет
Рол
орган
бе за
строя
сельс
Рел

В
наро
литик
блей
1950
Сос
шинск

кого
ская
оль-
Со-

сти-
952,
изм-

вет-
Две
тва,
о —
юго

ава,
на,
изо-
ин-
фа-
М.,

со-
ебе
ых
тва
ни-
ва,

а»

в-
ки
и
ит,

о-
за
о-
за
за

ий
)

те
а
и
о

е
я

-
-
-
-

г

г

Покровский С. А., Политические и правовые взгляды Чернышевского и Добролюбова, отв. редактор С. И. Ронин.— М., 1952, 379 стр., Академия наук СССР, Институт права.

Куприц Н. Я., Государственное устройство СССР,— Госюриздат, М., 1952, 110 стр. («Научно-популярная юридическая литература»).

Развитие взглядов партии большевиков по вопросу о федерации. Советское социалистическое многонациональное государство, созданное на основе диктатуры рабочего класса. Советское государственное устройство. Достижения народов СССР.

Конституция и основные законодательные акты Корейской Народно-демократической Республики, перевод с корейского Ю. Н. Мазура и Хон Дык Пона, под ред. и с вступит. статьей Г. Тарвова.— Изд-во иностранной литературы, М., 1952, 396 стр. (законодательство стран народной демократии).

Законодательство по вопросам государственного строительства, хозяйственного и социально-культурного строительства; по вопросам суда и прокуратуры; акты, изданные в связи с великой освободительной войной корейского народа за свободу и независимость. Приложения.

Вопросы советского административного и финансового права, отв. редактор В. Ф. Коток.— Изд-во Академии наук СССР, М., 1952, 213 стр. (Академия наук СССР, Институт права).

Ананов И. Н., Исполнительная и распорядительная деятельность органов советского государственного управления; Соловьев С. Н., Правовая природа социалистических планов; Лунев А. Е., Конституционные основы общего надзора прокуратуры в СССР; Ямпольская Ц. А., Об убеждении и принуждении в советском административном праве; Халфина Р. О., К вопросу о предмете и системе советского финансового права. Григорьев В. К., Сельский Совет депутатов трудящихся в борьбе за соблюдение Устава сельскохозяйственной артели.— Госюриздат, М., 1952, 92 стр. («Юридическая библиотека в помощь сельскому совету»).

Роль сельских Советов как низовых органов государственной власти в их борьбе за дальнейшее упрочение колхозного строя, за соблюдение Сталинского Устава сельскохозяйственной артели.

Рецензия: «Известия» 15 мая 1952 г.

Вышинский А. Я., Вопросы международного права и международной политики (Пятая сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, 1950 г.).— Госюриздат, М., 1952, 507 стр.

Собраны речи, произнесенные А. Я. Вышинским на пятой сессии Генеральной

Ассамблеи Организации Объединенных Наций в 1950 году и на Дунайской конференции в 1948 году. Книга снабжена примечаниями.

Антимонов В. С., Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности,— Госюриздат, М., 1952, 293 стр. (Всесоюзный институт юридических наук Министерства юстиции СССР).

Основания повышенной гражданской ответственности. Понятие «источника повышенной опасности». Особенности проблемы причинной связи при применении норм о повышенной гражданской ответственности. Обстоятельства, освобождающие владельца «источника повышенной опасности» от обязанности по возмещению вреда. Действие «непреодолимой силы». Виновое поведение лица, потерпевшего вред. Лицо, ответственное за вред, причиненный «источником повышенной опасности». Исковая давность в связи с практикой по применению примечания к ст. 404 ГК РСФСР.

Новицкий И. Б., Регрессные обязательства между социалистическими хозяйственными организациями (Опыт обобщения арбитражной и судебной практики).— Госюриздат, М., 1952, 103 стр. (Всесоюзный институт юридических наук Министерства юстиции СССР).

В начале работы автор останавливается на общем понятии регресса, на вопросе о народнохозяйственном значении регресса и делает обзор советской юридической литературы по вопросу о регрессе. Главы работы: Понятие регрессного требования. Основные случаи регрессных требований социалистических организаций в арбитражной и судебной практике. Важнейшие материально-правовые и процессуально-правовые моменты арбитражной и судебной практики по регрессным искам.

Гражданское законодательство Народной Республики Болгарии, перевод с болгарского, под ред. и с предисл. Д. М. Генкина.— Изд-во иностранной литературы, М., 1952, 275 стр. (законодательство стран народной демократии).

Основные нормативные акты действующего гражданского права Народной Республики Болгарии.

Гражданский и гражданско-процессуальный кодексы и закон о семье Чехословацкой Республики, перевод с чешского, под ред. А. В. Дозорцева, предисловие С. Н. Братуся.— Изд-во иностранной литературы, М., 1952, 390 стр. Кодексы стран народной демократии.

Пашерстник А. Е., Рассмотрение трудовых споров, изд. 1-е, переработанное и дополненное.— Госюриздат, М., 1952, 110 стр.

В первой главе автор останавливается на характере трудовых конфликтов в капиталистических странах, составляющих одно

из проявлений классовой борьбы между трудом и капиталом. Последующие главы посвящены вопросам трудовых споров в СССР, причинам их возникновения и порядку их рассмотрения.

Бошко В. И., *Очерки советского семейного права* (переработанные и дополненные В. А. Рясенцевым),— Госполитиздат УССР, Киев, 1952, 370 стр.

Никифоров Б. С., *Борьба с мошенническими посягательствами на социалистическую и личную собственность по советскому уголовному праву*,— М., 1952, 177 стр. (Академия наук СССР, Институт права).

Уголовный и уголовно-процессуальный кодексы Чехословацкой республики, перевод с чешского, вступит. статья Б. С. Маньковского, под ред. В. Ф. Кириченко и З. И. Луковниковой,— Изд-во иностранной литературы, М., 1951, 292 стр.

Абрамов С. Н., *Советский гражданский процесс* (допущено Управлением учебными заведениями Министерства юстиции СССР в качестве учебника для юридических школ),— Госюриздат, М., 1952, 420 стр. (Всесоюзный институт юридических наук Министерства юстиции СССР).
Лисковец Б. А. и Чугунов Г. В., *Исполнение судебных решений*, отв. редак-

тор В. Н. Сукодрев,— Госюриздат, М., 1952, 150 стр. («Библиотека народного судьи», кн. 9).

Пособие знакомит народных судей и судебных исполнителей с порядком исполнения решений судов, используя примеры из практики работы судебных исполнителей.

Сборник действующих постановлений Пленума Верховного суда СССР 1924—1951 гг., под ред. А. А. Волина,— Госюриздат, М., 1952, 268 стр.

Даны действующие руководящие указания Пленума Верховного суда СССР за период с 1924 по 1951 гг. включительно. Кроме того, в сборник включено постановление по гражданским трудовым делам, принятое в январе 1952 года.

Сборник по советскому уголовному процессу (учебное пособие для юридического института), состав. В. А. Познанским, А. Л. Цыпкиным и А. Ф. Железняком, под ред. Н. Е. Зейдер,— Саратов, 1952, 148 стр. (Министерство высшего образования СССР, Саратовский юридический институт имени Д. И. Курского).

Гернет М. Н., *История царской тюрьмы, 1870—1900 гг.*, т. 3., изд. 2-е, дополненное и пересмотренное,— Госюриздат, М., 1952, 400 стр.

ИЗ Г
ПО Е

ПС

Сам
догово
слу

Джанд
к Джан
наты по
жилищ
шад. Г
никидзе
от 26
удовлет
ли из
лить, пе
ная кс
Верховн
деление
народно
что выс
дится п
Генер
протест
ским де
рая эт
дующим

Как
в дом
комнат
чик Д
с 1944
В 1946
о высе.
родного
было
договор
ми зак
еще не
паридз
о высе
дело п
ный су
вал Г
Джанд
жилищ
нуждае
прожие
догово
служит
чика, т
Плену
кабря
срока
жет с
съемш
селени
рен, К
мента

ИЗ ПРАКТИКИ ПРОКУРАТУРЫ СССР ПО НАДЗОРУ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОННОСТИ

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Сам по себе факт окончания срока договора жилищного найма не может служить основанием к выселению нанимателя

Джапаридзе предъявила в суде иск к Джанджалашвили о выселении из комнаты по мотивам истечения срока договора жилищного найма и нужды в жилой площади. Народный суд 3-го участка Орджоникидзевского района г. Тбилиси решением от 26 октября 1951 г. постановил иск удовлетворить, ответчика Джанджалашвили из комнаты размером 12 кв. м выселить, передав эту площадь истнице. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Грузинской ССР определением от 28 ноября 1951 г. решение народного суда оставила в силе, считая, что выселение Джанджалашвили производится правильно.

Генеральный Прокурор СССР принес протест в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР, которая этот протест удовлетворила по следующим основаниям.

Как усматривается из материалов дела, в доме, принадлежащем истнице, одну комнату в 12 кв. м занимает ответчик Джанджалашвили со своей семьей с 1944 года по договору жилищного найма. В 1946 году Джапаридзе возбудила иск о выселении ответчика, но решением народного суда от 23 мая 1946 г. в иске ей было отказано на том основании, что договор жилищного найма между сторонами заключен на пять лет и срок договора еще не истек. В сентябре 1951 года Джапаридзе вторично предъявила в суде иск о выселении Джанджалашвили. Разрешая дело по новому иску Джапаридзе, народный суд, удовлетворяя ее иск, мотивировал решение о выселении ответчика Джанджалашвили тем, что срок договора жилищного найма окончился и истница нуждается в жилой площади для своего проживания. Доводы суда о том, что срок договора жилищного найма истек, не могут служить основанием для выселения ответчика, так как согласно п. 10 постановления Пленума Верховного суда СССР от 12 декабря 1940 г. сам по себе факт окончания срока договора жилищного найма не может служить основанием для выселения съемщика. Только в том случае иск о выселении съемщика может быть удовлетворен, когда будет установлено, что с момента заключения договора жилищного

найма жилищные или семейные условия владельца дома изменились и что помещение действительно необходимо для личного проживания владельца дома и совместно с ним проживающих членов семьи. Между тем нужду истицы Джапаридзе в жилой площади суд не проверил и свое решение о том, что спорная жилая площадь необходима истнице для своего проживания, обосновал исключительно на голословном заявлении Джапаридзе.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР отменила решение народного суда от 26 октября 1951 г. и определение Верховного суда Грузинской ССР от 28 ноября 1951 г. и передала дело на новое рассмотрение с участием прокурора.

По искам о восстановлении на работе лиц, уволенных по мотивам сокращения штата, суды обязаны проверять, имело ли место такое сокращение в действительности

Киримов А. С. с 1945 года работал на Бакинской яичной базе в должности юрисконсульта. 5 января 1952 г. Киримов был уволен с работы по сокращению штата. Считая увольнение неправильным, Киримов обратился в суд с иском о восстановлении его на работе. Народный суд 1-го участка г. Баку решением от 8 февраля 1952 г. отказал в иске Киримову. Верховный суд Азербайджанской ССР определением от 6 марта 1952 г. оставил в силе решение народного суда.

На решение суда и на оставившее его в силе определение Верховного суда Азербайджанской ССР Генеральный Прокурор СССР принес протест в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР.

Согласившись с доводами протеста Генерального Прокурора СССР, Судебная коллегия по гражданским делам указала, что при рассмотрении исков о восстановлении на работе лиц, уволенных по сокращению штата, суд прежде всего обязан проверить, имело ли место в действительности сокращение штата и не уволен ли истец по каким-либо иным соображениям. По иску Киримова суд этих обстоятельств не проверил и вынес решение по голословному заявлению ответчика, тем самым нарушив ст. ст. 5 и 118 ГПК Азербайджанской ССР. Между тем дополнительной проверкой, произведенной органами прокуратуры, установлено, что согласно штатному расписанию Бакинской яичной базы на 1950—1952 гг. предусмотрена должность

юрисконсульта, которую занимал Киримов. В 1952 году эта должность не сокращалась, и после увольнения Киримова на эту должность была принята Церлина по совместительству.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР отменила решение народного суда и определение Верховного суда Азербайджанской ССР, а дело передала на новое рассмотрение.

Лица, состоящие в зарегистрированном браке, не имеют права на получение пособия, назначаемого одиноким матерям

Митяева в январе 1946 года обратилась в Сталиногорский районный исполнительный комитет с заявлением о назначении ей как одинокой матери пособия на содержание ребенка, указывая на то, что она в браке не состояла и не состоит. На основании этого заявления решением Сталиногорского исполкома городского совета депутатов трудящихся Митяевой А. М. было назначено пособие, которое она получала ежемесячно до 1950 года. Всего ею получено 4110 руб. Впоследствии выяснилось, что Митяева состоит в зарегистрированном браке с 1940 года с Митяевым В. Е., который проживает и работает в Московской области. Ввиду этого Сталиногорский отдел по государственным пособиям многодетным и одиноким матерям предъявил иск к Митяевой А. М. на сумму неправильно полученного пособия. Народный суд 1-го участка Сталиногорского района решением от 21 ноября 1950 г. удовлетворил в полном размере иск Сталиногорского отдела пособий к Митяевой А. М. Московский областной суд определением от 15 декабря 1950 г. оставил в силе это решение.

По протесту Председателя Верховного суда РСФСР Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР определением от 19 ноября 1951 г. отменила решение народного суда и определение областного суда и передала дело на новое рассмотрение. При новом рассмотрении дела народный суд 1-го участка Сталиногорского района решением от 12 января 1952 г. отказал в иске Сталиногорскому исполкому к Митяевой на сумму 4110 руб. Московский областной суд определением от 23 февраля 1952 г. оставил в силе это решение.

Генеральный Прокурор СССР принес протест, в котором просил отменить определение Верховного суда РСФСР и последующие судебные решения.

Протест Генерального Прокурора СССР Судебной коллегией по гражданским делам Верховного суда СССР удовлетворен по следующим основаниям.

В своем определении Верховный суд РСФСР, а равно после этого народный суд и областной суд указали, что по делу не установлено каких-либо злоупотреблений со стороны Митяевой и что при наличии

таких обстоятельств иск к ней отдела государственных пособий о возврате выплаченных сумм пособия является необоснованным. С такими утверждениями нельзя согласиться, так как они не вытекают из обстоятельств дела. Из приобщенного к делу заявления Митяевой, поданного в городской исполком для назначения пособия, видно, что Митяева дала о себе заведомо ложные сведения о том, что она в браке не состояла. В действительности же, как это было выяснено позже, Митяева в период рождения ребенка, а также в период обращения ее в исполком для назначения пособия состояла в зарегистрированном браке. В соответствии со ст. 3 указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. Митяева, как состоящая в браке, права на получение пособия, назначаемого одиноким матерям, не имеет. С учетом этих обстоятельств и того, что при подаче заявления о назначении пособия Митяева сообщила ложные сведения исполкому, народный суд 1-го участка Сталиногорского района решением от 21 ноября 1950 г. иск исполкома удовлетворил. Однако при удовлетворении иска народный суд не принял во внимание, что неправильно выплаченная сумма пособий могла быть взыскана лишь за период, не превышающий трехгодичной исковой давности, установленной ст. 44 ГК РСФСР. Как видно из имеющихся в деле документов за последние три года до прекращения выплаты ответнице пособия, Митяева получила 2010 руб., какую сумму и должна возвратить в доход государства.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР отменила определение Верховного суда РСФСР от 19 ноября 1951 г. и последующие решения и определения, оставив в силе решение народного суда 1-го участка Сталиногорского района от 21 ноября 1950 г. и определение Московского областного суда от 15 декабря 1950 г. и снизив присужденную с Митяевой сумму до 2010 руб.

Имущество, нажитое в браке, считается общей (совместной) собственностью супругов, и супруг при жизни другого супруга имеет право собственности лишь на свою часть этого имущества

Крутько предъявил в суде иск к Барановичскому городскому жилищному управлению о возврате дома, ссылаясь на то, что он является собственником этого дома, но в связи с тем, что он находился в заключении, а жена выехала за пределы СССР, указанный дом как бесхозный взят на баланс городского жилищного управления. Народный суд 4-го участка г. Барановичи признал Крутько владельцем дома по праву личной собственности и обязал Барановичское жилищное управление возвратить указанный дом Крутько. Протест прокурора Белорусской ССР об отмене решения народного суда Судебная

коллегия
ного суда
Генера.
протест п
Судебн:
лам Верх
протест п
Как ус
владение
Назымовс
в соответ
о браке
является
мовой М
находжен
(с 1944
за преде.
договор
Договор
мужу К
своего п
(на поло
не перед
было ос
ственности
скольку
о браке
должен
ко полож
делении
СССР о
все оста.
имеет п
неоснова
супруга
имущества
для мех:
надлежа
Прини
ства по
исследов
доказате
легия по
суда СС
суда и с

калегия по гражданским делам Верховного суда Белорусской ССР отклонила. Генеральный Прокурор СССР принес протест по делу.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР удовлетворила протест по следующим основаниям:

Как установлено по делу, спорное домовладение построено в 1945 году супругами Назымовой и Крутько, следовательно, в соответствии со ст. 21 Кодекса законов о браке и семье Белорусской ССР оно является совместной собственностью Назымовой М. М. и Крутько И. М. Во время заключения Крутько И. М. в заключении (с 1944 по 1949 год) Назымова выехала за пределы СССР, заключив на один год договор аренды на дом с Таграсовым. Договор аренды Назымова выслала своему мужу Крутько по месту заключения, но своего права на часть общего имущества (на половину дома) Назымова М. М. мужу не передала. Следовательно, у суда не было оснований признавать право собственности за истцом на весь дом, поскольку в силу ст. 21 Кодекса законов о браке и семье истцу Крутько И. М. должен принадлежать не весь дом, а только половина. Доводы, изложенные в определении Верховного суда Белорусской ССР о том, что жена истца взяла себе все остальное имущество и поэтому истец имеет право собственности на весь дом, необоснованны. То обстоятельство, что супруга истца взяла с собой все домашнее имущество, не может служить основанием для механической передачи истцу не принадлежавшей ему части дома.

Принимая во внимание, что обстоятельства по делу с достаточной полнотой исследованы и собирания дополнительных доказательств не требуется, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР отменила решение народного суда и определение Верховного суда Бело-

русской ССР и признала за Крутько И. М. право собственности на половину домовладения.

Споры между сторонами, вытекающие из договора эксплуатации подъездных путей необщего пользования, суду не подведомственны

Жилищное управление обратилось в суд с иском о 2250 руб. к управлению Закавказской ж. д. по тем основаниям, что дорога неправильно взыскала с него эту сумму за подачу и уборку вагонов. Народный суд 3-го участка района имени Берия г. Тбилиси решением от 15 февраля 1951 г. удовлетворил иск Тбилисского «Жилснаба» и взыскал обратно 2250 руб. Судебная коллегия Верховного суда Грузинской ССР определением от 14 июля 1951 г. отклонила протест прокурора Грузинской ССР по этому делу.

Считая указанное решение народного суда и определение Верховного суда Грузинской ССР неправильным, Генеральный Прокурор СССР принес протест в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР.

Согласившись с доводами протеста, Судебная коллегия указала, что споры между сторонами о возмещении неправильно взысканной суммы сбора за подачу и уборку вагонов на подъездных путях необщего пользования, вытекающие из договора эксплуатации подъездных путей необщего пользования, в силу ст. 100 Устава железных дорог СССР подведомственны государственному арбитражу. Суд привял к производству и рассмотрел по существу неподведомственное ему дело.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР отменила решение народного суда и определение Верховного суда Грузинской ССР и прекратила производством дело.

ОТВЕТЫ РЕДАКЦИИ НА ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ

Народному суду Шарьинского района Костромской области

1. Согласно примечанию к ст. 53 УК РСФСР, если основная мера наказания назначена условно, дополнительная мера, имеющая характер денежного или имущественного взыскания, приводится в исполнение на общих основаниях.

2. При конфискации имущества нельзя конфисковать имущество, указанное в ст. 251 Основных начал уголовного законодательства СССР и союзных республик. При конфискации имущества одного из членов семьи конфискуется лишь доля в общем имуществе семьи.

Народному судье 2-го участка г. Копейска Челябинской области

Алименты на детей с рабочих и служащих удерживаются с заработной платы и других видов дополнительного вознаграждения по трудовому договору (п. 9 постановления Пленума Верховного суда СССР от 4 августа 1950 г.). С получаемой рабочим или служащим платы за сдаваемое в наем помещение в его доме алименты не удерживаются.

Судебному исполнителю народного суда Зуйского района Крымской области

Взыскание алиментов производится независимо от того, живут ли дети с матерью или в семье отчима.

Взыскание задолженности по алиментам за прошлое время может производиться и по достижении детьми 18-летнего возраста, если задолженность образовалась в связи с розыском ответчика (п. 15 постановления Пленума Верховного суда СССР от 4 августа 1950 г.).

Судебному исполнителю Тевризского района Омской области

Если должник по исполнительному листу платит 50% заработка на содержание детей (алименты), обратит взыскание на его заработную плату по другим присужденным с него взысканиям нельзя. Взыскание это может быть обращено на имущество должника.

Народному судье 4-го участка Сталинского района г. Вильнюса

Согласно постановлению НКТ СССР от 22 июля 1931 г. (справочник «Трудовое законодательство», стр. 84) исчисление

среднего заработка для лиц, исполняющих обязанности народных заседателей, производится на основании постановления НКТруда СССР от 4 апреля 1930 г. № 142 (тот же справочник, стр. 85), которое содержит исчерпывающие указания по этому вопросу.

Народному судье Новомосковского района Днепропетровской области

Размер возмещения за вынужденный прогул вследствие незаконного увольнения с работы ограничен двенадцатью днями. Должностное лицо, виновное в незаконном увольнении работника, возмещает предприятию или учреждению ущерб, причиненный выплатой заработной платы за двадцать дней незаконно уволенному работнику. Взыскание с него каких-либо сумм сверх этого возможно лишь при условии, если его действия носили преступный характер и повлекли осуждение в судебном порядке.

Народному судье 1-го участка Еланского района Сталинградской области

1. Действующее законодательство не устанавливает никаких ограничений в отношении усыновления ребенка, фактическим отцом которого является усыновитель. Не имеет при этом значения и то обстоятельство, что усыновитель состоит в зарегистрированном браке не с матерью ребенка.

2. Если лицо, осужденное условно за хулиганство по ч. 1 ст. 74 УК РСФСР, совершило в течение испытательного срока новое преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 74 УК РСФСР, его действия надлежит квалифицировать как повторное хулиганство по ч. 2 ст. 74 УК РСФСР.

3. Для исчисления пособия по временной нетрудоспособности при сдельной, аккордной и тому подобной оплате труда берется фактический заработок за два последних полных календарных месяца к первому дню месяца, когда наступила нетрудоспособность. Для проработавших менее двух месяцев, но не менее одного полного месяца, к первому дню месяца, в котором наступила нетрудоспособность, берется заработок за полный месяц; для проработавших менее одного полного месяца — заработок за все время работы по день наступления нетрудоспособности (ст. 44 правил о пособиях по временной нетрудоспособности).

Народн

В тех лесонаружителей к месту дела о взыскании (§ 8 инст СССР и лесонаружителей 22 декадела т (в соотв которые ном УП

Нарс

Разре удержаний, су. премии ваются рядка «они из установшаются жители! премия! живая!»

Н Ку

Заявл учреждтении дает суки о вновлен (ст. 98

Нарс

Если стоящи мать р пособия лишь б леном

Судебн

Если менты взыска: как на по тру должн: обрати

ЭЙ

**Народному судье Первомайского района
Чувашской АССР**

В тех случаях, когда незаконно добытый лесонарушителем лесоматериал доставлен к месту потребления или израсходован, дело о привлечении лесонарушителя к ответственности ведется органами милиции (§ 8 инструкции НКЮ СССР, Прокуратуры СССР и Главного управления лесоохраны и лесонасаждений при СНК СССР от 22 декабря 1939 г.). Возбуждение такого дела производится органами милиции в соответствии с п. 2 ст. 91 УПК РСФСР), которые и ведут его в порядке, установленном УПК РСФСР.

пих
из-
ния
142
со-
ому

на

**Народному судье Леовского района
Молдавской ССР**

Разрешая вопрос о том, подлежат ли удержанию алименты с тех или иных премий, суд должен установить: носят ли эти премии постоянный характер, выплачиваются ли они в силу установленного порядка оплаты труда, выплачиваются ли они из фонда заработной платы. Если суд установит, что эти три вопроса разрешаются по обстоятельствам дела в положительном смысле, алименты с этого премиального вознаграждения надо удерживать.

ый
ня
и.
ом
д-
и-
за
иу
бо
о-
ий
б-

**Народному судье 1-го участка
Куйбышевского района г. Москвы**

Заявление истца (государственного учреждения или предприятия) о рассмотрении дела в его отсутствие не освобождает суд от отсылки этому истцу повестки о вызове в заседание суда и от установления факта, что она была вручена (ст. 98 ГПК РСФСР).

и

ге
г-
э-
в-
я-
э-
:-

**Народному судье Рудковского района
Дрогобычской области**

Если дети были рождены от лиц, не состоящих в зарегистрированном браке, мать ребенка имеет право на получение пособия как одинокая мать. Расторгаются лишь браки, зарегистрированные в установленном порядке.

а
,
а
г

й
-
г

**Судебному исполнителю народного суда
Карногорского района
Архангельской области**

Если сын, с которого присуждены алименты на родителей, работает в колхозе, взыскание алиментов может быть обращено как на доходы (натуральные и денежные) по трудовым дням, так и на иное имущество должника, на которое по закону можно обратить взыскание.

**Народному судье 3-го участка
г. Новочеркаска**

Если работник поступил на работу по письменному индивидуальному договору, составленному в соответствии с постановлениями правительства СССР, и если в договоре указывается, что неисполнение этого договора со стороны администрации влечет расторжение этого договора в установленном порядке, народный суд обязан принимать к своему рассмотрению иски о расторжении договора по тем основаниям, что администрация не выполняет принятых на себя по договору обязательств.

**Народному судье 2-го участка
г. Нижнего Тагила
Свердловской области**

Специального срока давности для исков на основании ст. 413 ГК РСФСР не установлено. Исковая давность в два года установлена для исков за вред к предприятиям, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (ст. 404, примеч., ГК РСФСР).

**Народному судье Глубокинского района
Ростовской области**

1. Ни в действующем законодательстве, ни в судебной практике Верховного суда СССР нет прямых указаний о рассмотрении судами дел по искам членов промартели к правлению артели об освобождении от работы на предприятии артели в тех случаях, когда председатель правления артели обязан дать разрешение на уход, т. е. в случаях, предусмотренных ст. 4 указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г., и в случае поступления на работу в государственные учреждения или предприятия.

Такие иски допустимы, так как нет оснований в этом отношении устанавливать для членов промартелей ограничения, которые не установлены для рабочих и служащих.

2. Если решение суда уже выполнено и домостроение, на которое обращено взыскание, продано, должник не имеет права в дальнейшем требовать возврата ему домостроения при условии погашения им задолженности в денежной форме.

**Народному судье 1-го участка
Болтиского района Грузинской ССР**

Работник автотранспорта, который совершил нарушение правил движения, повлекшее за собой несчастные случаи с людьми и иные тяжелые последствия, подлежит ответственности по ст. 53—3 «в» УК РСФСР, если это нарушение совершено во время исполнения им своих служебных обязанностей. Если шофер имеет свою машину и в свободное от работы время при поездке на этой машине нарушит пра-

вила движения, его действия должны квалифицироваться как действие водителя, не являющегося работником транспорта (п. 2 пост. Пленума Верховного суда СССР 15 сентября 1950 г. № 16/12/у; см. также по этому вопросу определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда СССР по делу Марголеки — «Судебная Практика Верховного суда СССР» 1952 г. № 5, стр. 10).

**Народному судье г. Глазова
Удмуртской АССР**

Указание Верховного суда РСФСР от 7 июня 1926 г. о том, что, исходя из сущности и основания права наследования, следует признать, что умышленное и наказуемое по УК убийство наследодателя его наследником лишает его права в наследовании имущества убитого, является правильным и должно применяться и в настоящее время.

**Народному судье 2-го участка
г. Вышневолоцка Калининской области**

1. Если мать, получающая алименты на ребенка, умрет, опекун ребенка не обязан предъявлять нового иска к отцу ребенка. Вопрос о замене лица, которое должно получать алименты на ребенка, разрешается в порядке ст. 185 ГПК РСФСР.

2. Если обвиняемый был осужден за совершение двух различных преступлений и кассационная инстанция отменила приговор и дело было передано на доследование и если при новом рассмотрении по делу обвинение по одному из преступлений полностью отпало, обвиняемому, осужденному за второе преступление, не может быть назначена мера наказания более жесткая, чем первый раз, за это преступление. Однако в таком, например, случае, когда обвиняемый был осужден по указу от 4 июня 1947 г. к заключению в исправительно-трудовых лагерях на десять лет и по ст. 109 УК РСФСР к одному году лишения свободы, а в конечном итоге к десяти годам в исправительно-трудовых лагерях, при новом же рассмотрении дела (после отмены приговора по жалобе осужденного) действия обвиняемого, квалифицированные ранее по указу 4 июня 1947 г., были квалифицированы по ст. 109 УК РСФСР, то осужденному за эти действия, а равно за действия, которые и первый раз были квалифицированы по ст. 109 УК, может быть назначено наказание и свыше того, которое было назначено в первый раз по ст. 109 УК.

3. Фактически отец ребенка не лишен права усыновить его, и при этом в свидетельстве о рождении ребенка (на основании ст. 60 Кодекса законов о браке, семье и опеке РСФСР) ему может быть присвоена фамилия усыновителя и отчество по имени усыновителя. Такое лицо может быть привлечено к уплате алиментов на общих основаниях как усыновитель ребенка.

**Народному судье 1-го участка
Асиновского района Томской области**

Установление размера возмещения за ущерб, причиненный незаконной подсечкой в колхозных лесах, производится судом на основании правил, установленных §§ 16 и 22 инструкции от 22 декабря 1939 г. Взыскание ущерба присуждается в пользу колхоза (постановление Пленума Верховного суда СССР 20 января 1950 г. «О судебной практике по гражданским делам о лесонарушениях», п. 12).

**Народному судье Ковжинского района
Вологодской области**

Исполнение определений народного суда об обеспечении иска об алиментах должно производиться на общих основаниях (ст. 90 ГПК РСФСР) судебным исполнителем.

**Народному судье Табасаранского района
Дагестанской АССР**

Согласно п. 11 постановления Пленума Верховного суда СССР от 6 мая 1952 г. самовольное кошение сена на землях колхозов должно квалифицироваться по ст. 90 УК РСФСР. Только в тех случаях, когда этими действиями был причинен крупный ущерб или самовольное сенокосение совершено с целью последующего сбыта, такие действия должны квалифицироваться по указу от 4 июня 1947 г.

**Народному судье 1-го участка
Исиль-Кульского района Омской области**

Обеспечение иска, предъявленного в суде, осуществляется только судом (глава IX ГПК РСФСР). В виде изъятия из этого правила допускается обеспечение иска путем наложения ареста на долю заработной платы ответчика, а также описи и ареста имущества ответчика по постановлению прокурора по делу о взыскании алиментов. Эти меры обеспечения иска принимаются прокурором, у которого дело находится на расследовании (ст. 83-а ГПК РСФСР).

Народному судье 1-го участка г. Орша

1. При обращении взыскания на строение в первую очередь удовлетворяется непогашенная ссуда, выданная банком на строительство дома, поскольку на этот дом было наложено запрещение в установленном законом порядке.

2. Дело (уголовное) из одного народного суда в другой может быть передано согласно ст. 26 «а» УПК Белорусской ССР областным судом, а не председателем областного суда.

Акк

1. I
ную
призн-
имеет
правл
2. E
устан-
котор-
ряду
шения
проти-
вне,
этому
ствует

Суде

1. F
подле-
финор
2. E
ление
РСФС
сковат
блюде
3. I
ности
лишь
алиме
4. I
можнс
инстру
ных p

Рай-
новите

**Народному судье г. Степняк
Акмолинской области Казахской ССР**

1. Если суд, удалившись в совещательную комнату для вынесения приговора, признает, что дело не доследовано, он имеет право вынести определение о направлении дела на доследование.

2. Если при рассмотрении дела суд установит, что к суду не привлечено лицо, которое по имеющимся в деле данным наряду с обвиняемыми участвовало в совершении преступления, он может возбудить против этого лица уголовное преследование, хотя бы прокуратура не нашла к этому оснований. Суд в этом случае действует в порядке ст. 315 УПК РСФСР.

**Судебному исполнителю народного суда
2-го участка г. Пржевальска
Иссык-Кульской области**

1. Конфискованные облигации госзаймов подлежат на общих основаниях передаче финорганам.

2. Взыскание вознаграждения за выступление в суде в порядке ст. 55 УПК РСФСР может быть обращено на конфискованное имущество осужденного с соблюдением ст. 41 УК РСФСР.

3. Привлечение к уголовной ответственности по ст. 158 УК РСФСР возможно лишь при злостном уклонении от платежа алиментов на детей.

4. Вопрос о том, на какое имущество можно обращать взыскание, разрешается инструкцией о порядке исполнения судебных решений (ст. ст. 50 и след.).

**Прокурору Палехского района
Ивановской области**

Районный прокурор не вправе приостановить исполнение решения суда, вступив-

шего в законную силу. Районный прокурор, обнаруживший неправильное судебное решение, должен обратиться к прокурору союзной республики и просить приостановить исполнение решения суда, направив ему дело со своим представлением.

**Прокурору Сталинского района г. Керчи
Крымской области**

Согласно п. 14 инструкции Министерства коммунального хозяйства РСФСР от 30 августа 1947 г. № 727 излишней жилой площадью считается разница между фактическим размером площади жилого помещения, занимаемого съемщиком, и размером жилой площади, полагающейся по жилищно-санитарной норме самому съемщику, членам его семьи, иждивенцам и домашней работнице, а также полагающейся им по закону дополнительной площади.

**Народному судье 3-го участка
Щелковского района Московской области**

Споры между совладельцами строений, находящихся на неразделенном земельном участке, о порядке пользования участком разрешаются народным судом, который принимает во внимание заключение коммунального отдела (циркуляр НККХ и НКЮ РСФСР № 50а/14 от 13 марта 1936 г.— «Бюллетень НККХ» 1936 г. № 5).

**Прокурору Скопинского района
Рязанской области**

Запись в трудовой книжке работника «уволен за прогул без уважительной причины» допустима и является законной.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

- ✓ А. Волин — Вопросы судебной деятельности в свете решений XIX съезда Коммунистической партии Советского Союза 1
В. Чхиквадзе — За коренное улучшение научной работы в области советской юриспруденции 19
В. Макашвили — Строго выполнять требования закона об ответственности за взяточничество 40
М. Хмелинин — Улучшить ревизионную работу в органах юстиции РСФСР 50

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

- М. Капелюшник — О частных определениях кассационной инстанции 58
Н. Васильев — Споры об отцовстве и алиментах по зарегистрированному браку 61
Б. Пронин — Неразрешенный вопрос 63
Н. Маленн — За единство судебной практики по делам о возмещении вреда по профессиональным заболеваниям 64
Г. Куликов — О связи науки права с практикой общенадзорной работы прокуратуры 66

ОБМЕН ОПЫТОМ

- П. Каражаков — Подхватить хороший почин молодого специалиста т. Симкина 68
М. Кацук — За сокращение сроков следствия и улучшение его качества 69
Н. Кульков — Мы усилили борьбу с хулиганством 70
П. Богачев — Консультационная работа адвокатуры 72

СЛЕДСТВЕННАЯ ПРАКТИКА

- Ф. Кам — Будни следственной работы 74
С. Степичев — Больше внимания внедрению научно-технических средств криминалистики в следственную практику 76

ПО СЛЕДАМ ЗАМЕТОК И ПИСЕМ 80

В СТРАНАХ НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ 83

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

- М. Васильев — А. Е. Пашерстник, „Рассмотрение трудовых споров“ 84
Новые книги по вопросам государства и права 86

ИЗ ПРАКТИКИ ПРОКУРАТУРЫ СССР ПО НАДЗОРУ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОННОСТИ 89

ОТВЕТЫ РЕДАКЦИИ НА ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ 92

РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ

С. И. Зайцев (и. о. редактора), С. В. Бакшеев,
С. А. Бордонов, А. Ф. Волчков, Д. С. Карев,
С. П. Митричев, В. С. Тадевосян

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, Пушкинская, 15а. Тел. К 6-93-06
Издатель: ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва, Товарищеский пер., тел. Ж 2-46-67

Технический редактор *Е. Н. Косарева*

А-00832 Сдано в производство 17/1 1953 г. Подписано к печати 27/II 1953 г. Уч.-изд. л. 10,0
Тираж 35 400 экз. Бумага 70×108¹/₁₆—3 л. бумажных, 8,22 печатных листов. Заказ 14. Цена 3 руб.

13-я типография Главполиграфиздата при Совете Министров СССР.
Москва, Гарднеровский пер., 1а.

Цена 3 руб.

ВЗ
ПЕТР. РАЗУМОВСКАЯ
Д. 10 КВ. 2
ФЕЙН Е. А.
6 1 6 ССР ЗАК

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА ЖУРНАЛ

„СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЗАКОННОСТЬ“

Орган Министерства юстиции СССР, Прокуратуры СССР
и Верховного суда СССР

на 1953 год

Цена одного номера — 3 руб.

Подписка принимается **ТОЛЬКО** с очередного
подписного месяца

Подписка принимается **ТОЛЬКО** в городских
и районных отделениях Союзпечати

ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОДПИСКА НЕ ПРИНИМАЕТ